Леонид Мартынюк, Борис НЕМЦОВ

Олимпийские игры Путина

(Из доклада Б. НЕМЦОВа и Л. Мартынюка «Зимняя Олимпиада в субтропиках»)

Личный проект Путина

Введение

Россия — зимняя страна. На ее карте трудно найти место, где не бывает снега и где не развиты зимние виды спорта. Путин такое место нашел и решил провести там зимнюю Олимпиаду. Это город Сочи. До обнародования российской заявки многие граждане, в том числе и авторы доклада, были уверены, что Олимпиада пройдет в горных районах города, в ущельях и на склонах Красной Поляны. Многим тогда казалось, что итогом Олимпиады станет рост престижа России в мире, развитие зимних видов спорта и создание зимнего горнолыжного курорта мирового класса, единственного в нашей стране. Именно поэтому сразу после решения Международного олимпийского комитета в июле 2007 года в Гватемале миллионы граждан страны и мы в их числе радовались принятому решению. Радость, однако, была недолгой. Выяснилось, что основные соревнования, как и церемонии открытия и закрытия Игр, пройдут в Имеретинской низменности — субтропическом болоте, находящемся на берегу Черного моря в пойме реки Мзымта, в самом теплом месте не только России, но и Сочи. Власти объяснили это тем, что в горах мало места для стадионов и главной Олимпийской деревни. Не последнюю роль в победе российской заявки сыграл личный приезд Путина в Гватемалу и его заверения, что олимпийские объекты будут сданы в срок, а на подготовку будут истрачены огромные деньги — 12 млрд. долларов. Как стало сейчас ясно, бюджет Олимпиады побил все мировые рекорды и составляет более 50 млрд. долларов.

Зимняя Олимпиада в Сочи — личный проект Путина. Он считал, что Олимпийские игры станут его триумфом, а участие в них спортсменов со всей планеты — признанием его безоговорочного лидерства, как в России, так и в мире. Дальнейшие события показали, что подготовка к Олимпиаде вместо триумфа становится позором. Все более и более очевидно, что сочинская Олимпиада — беспрецедентная воровская афера, в которой замешаны как представители путинской власти, так и приближенные к ней олигархи. Афера эта по масштабам не идет ни в какое сравнение с авантюрой Никиты Хрущева засеять кукурузой русское Заполярье и прожектом коммунистов повернуть вспять северные реки. По сути, Олимпиада высветила в сконцентрированном виде главные пороки системы: произвол, коррупцию, самодурство, клановость, непрофессионализм, безответственность. Именно об этом и пойдет речь в данной книге.

Самая дорогая Олимпиада в истории человечества

Сочинская Олимпиада вошла в историю олимпийского движения, не успев открыться. Это самая дорогая Олимпиада в истории человечества, которая по своим расходам — более 50 млрд. долларов — оказалась дороже затрат на спортивные объекты всех зимних Олимпиад вместе взятых, а их уже было 21. При этом львиная доля средств — это государственные расходы (бюджет, займы госбанков и госгарантии).

Даже самая дорогая Олимпиада в Пекине в 2008 году (заметим, это были летние Игры) оказалась дешевле Сочинской и обошлась китайцам, по официальным данным, в 43 млрд. долларов.

То, что подготовка к Олимпиаде в России сопровождается неслыханными хищениями, ни для кого не секрет. Ниже мы даем расчеты масштабов хищений, сделанные двумя разными методами:

Метод 1. Сравнительный анализ удорожания Олимпиады-2014 с удорожанием на предыдущих Олимпиадах. Летом 2007 года в Гватемале Путин в ходе сессии МОК заявил, что общие расходы на Сочинскую Олимпиаду составят 12 млрд. долларов. Эта астрономическая цифра поразила тогда воображение многих присутствующих и специалистов. По сути, Путин открыто заявил, что готов потратить на Олимпиаду в разы больше, чем это предлагали конкуренты: австрийцы и южнокорейцы.

Как мы теперь знаем, окончательная цифра расходов — 50 млрд. долларов — превысила названную Путиным сумму более чем в четыре раза.

Запомним это.

А теперь сравним удорожание олимпийских объектов по мере строительства на предыдущих Играх.

Олимпийские объекты в среднем дорожали в ходе строительства примерно в два раза. При этом зимние Олимпиады дорожали меньше, чем летние.

Общие затраты на последнюю зимнюю Олимпиаду в Ванкувере также выросли примерно в два раза: с 2,88 млрд. долларов до 6 млрд. Отсюда следует важный вывод: удорожание затрат на зимнюю Олимпиаду более чем в два раза, которое мы наблюдаем в Сочи, является аномальным и может быть объяснено банальным воровством, коррупцией, хищениями и полным непрофессионализмом исполнителей.

Цена Олимпиады в Сочи при среднемировых параметрах удорожания должна быть 24 млрд. долларов (12 млрд, заявленных Путиным, умноженные на два). Остальное — 26 млрд. долларов — хищения и распилы.

Метод 2. Сравнительный анализ стоимости олимпийских объектов в Сочи с их аналогами на предыдущих Олимпиадах.

Главный олимпийский стадион «Фишт» расположен в Имеретинской низменности. На нем пройдут церемонии открытия и закрытия Олимпийских игр в феврале 2014 года. Вместимость стадиона — 40 тыс. зрителей. Изначальная стоимость строительства стадиона была 7,5 млрд. рублей. К настоящему моменту утвержденная стоимость — 23,5 миллиарда (780 млн. долларов), то есть выросла более чем в три раза. Таким образом, стоимость затрат на одного зрителя на центральном стадионе в Сочи составила 19 500 долларов.

Сравним эту цифру с затратами на одного зрителя на других олимпийских стадионах:

Средняя цена на одного зрителя Центрального стадиона Олимпиады в мире — около 6 тыс. долларов, а средняя цена на одного зрителя путинского стадиона — 19,5 тыс. долларов, то есть в три раза выше.

Ледовый дворец «Большой» (для хоккея) вместимостью 12 тысяч человек также строится в Имеретинской низменности. Первоначальная стоимость — 200 млн. долларов. К 2012 году она возросла до 300 млн. долларов. Средняя стоимость на одного зрителя составила 25 тысяч долларов. Среднее значение стоимости аналогичной ледовой арены на одного зрителя на предыдущих Олимпиадах — 11 тыс. долларов. Таким образом, путинский хоккейный стадион более чем в два раза дороже, чем в среднем в мире.

Дворец зимнего спорта «Айсберг» (фигурное катание). Вместимость — 12 тыс. человек. Начальная цена — 100 млн. долларов. Цена к 2012 году — 278 млн. долларов. Средняя цена на одного зрителя — 23 тыс. долларов. Средняя цена в мире — 10 тыс. долларов. По сравнению со среднемировыми цифрами у Путина дороже в 2,3 раза.

Наконец-то мы добрались до олимпийского комплекса для прыжков с трамплина «Русские горки». Из-за хищения средств при строительстве этого объекта был снят Ахмет Билалов. Сметная стоимость проектирования и строительства возросла с 1,2 млрд. рублей до 8 млрд. рублей — это нам рассказали в новостях. Итак, окончательная стоимость 270 млн. долларов. Количество зрителей — 7,5 тысяч человек. Таким образом, цена объекта на одного зрителя — 36 тыс. долларов. В мире среднее значение для трамплинов -3400 долларов, то есть путинские трамплины более чем в 10 раз дороже среднемировых!

К зимней Олимпиаде в Сочи построили три олимпийские деревни. Главная — в Имеретинской низменности — состоит из 1500 апартаментов на 3000 человек. Отвечает за строительство Дерипаска. Средняя стоимость деревни на одного человека — 363 тыс. долларов. А среднее значение стоимости олимпийской деревни на одного человека на других Олимпиадах — 150 тыс.

долларов. Путинская олимпийская деревня более чем в 2 раза дороже среднемировых стандартов.

Общий вывод из сказанного — сравнение затрат на олимпийские объекты в Сочи и в других олимпийских столицах показывает, что путинские цены в два-три и более раз превышают среднемировые. Для оценки масштаба хищений возьмем скромную цифру — путинские объекты дороже мировых в 2,5 раза. Отсюда легко сосчитать цену Сочинской Олимпиады без воровства — для этого надо 50 млрд. долларов разделить на 2,5. Получается, что цена сочинской Олимпиады без воровства — 20 млрд. долларов. А это значит, что 30 миллиардов долларов украли.

Итак, общий масштаб хищений составляет около 25–30 млрд. долларов, или 5060 % от заявленной окончательной стоимости Олимпиады. Вот такие нормы отката. И это как минимум. Мы ведь не учитываем, что на Олимпиаде используется рабский труд гастарбайтеров. Мы не учитываем, что качество выполняемых работ не идет ни в какое сравнение с качеством строительства в Ванкувере, Турине и Солт-Лейк-Сити.

Масштаб распилов олимпийских бюджетов поражает воображение. Но вот что интересно: ни одно уголовное дело о мошенничестве, хищениях, взятках и откатах на Олимпиаде не дошло до суда…

Короли олимпийских заказов

Астрономические 1,5 триллиона рублей, израсходованных на Олимпиаду, осваивали в основном приближенные к Путину бизнесмены и компании.

Власти пытаются навязать миф, что строительство олимпийских объектов осуществляется за счет частных инвестиций. Это абсолютно не так. Львиная доля строительства велась либо за счет бюджета, либо за счет госкорпораций, либо за счет акционерных обществ, находящихся в собственности или под контролем государства. Крупных частных инвесторов всего двое: бизнесмены Олег Дерипаска и Владимир Потанин.

В отношении частных инвестиций действовало правило, согласно которому 70 % вложений покрывалось за счет кредитов Внешэкономбанка (государственной корпорации!), а 30 % должны были составить частные вложения. Однако уже в конце 2012 года власти де факто признали, что практически все без исключения объекты Олимпиады убыточны и никогда не окупятся. «Инвесторы стали более критично смотреть на рыночные риски реализации проектов. Возник вопрос по окупаемости», — осторожно выразились во Внешэкономбанке. И увеличили долю кредитов ВЭБа до 90 %.

Таким образом, если провести необходимые расчеты, выходит, что общий объем государственных капиталовложений в программу подготовки Игр составляет 96 %! Олимпиада строится за наш с вами счет.

Самым крупным инвестором в строительство олимпийских объектов является госкорпорация «Олимпстрой». Она освоиладо 303,9 млрд. рублей бюджетных денег. При этом изначально речь шла о 143 млрд, но в 2011 году правительство неожиданно увеличило размер взноса в «Олимпстрой» для реализации программы по подготовке к Олимпиаде более чем в два раза. В пояснительной записке Минрегион тогда даже не сочло нужным объяснить, зачем потребовался рост расходов, но зато указало, что федеральным бюджетом эти затраты уже предусмотрены. Таким образом, на «Олимпстрой» приходится 20 % бюджета Олимпиады.

В «Олимпстрое» с момента его создания в 2007 году сменились аж 4 руководителя: Семен Вайншток, Виктор Колодяжный, Таймураз Боллоев, Сергей Гапликов. Каждая кадровая перестановка в руководстве «Олимпстроя» сопровождалась возбуждением уголовных дел по фактам мошенничества, коррупции и превышения должностных полномочий (только после отставки Боллоева в 2010 году было возбуждено 27 уголовных дел). Однако ни одно из них до суда доведено не было.

И хотя еще в 2007 году было объявлено, что за олимпийским строительством будет установлен парламентский контроль, «Олимпстрой» никогда не входил в перечень компаний, которые должны отчитываться о своей деятельности Госдуме. Попытка депутатов-коммунистов изменить это в 2011 году успехом не увенчалась, несмотря на то, что инициативу поддержали три фракции. Депутаты от «Единой России» дружно проголосовали против. И теперь уже понятно почему.

На втором месте по освоению бюджетных средств — компании, аффилированные к структурам братьев Ротенбергов, Аркадия и Бориса, друзей детства Владимира Путина.

Они строили газопровод, дороги, аэропорт, Адлерскую ТЭС, грузовой и морской порт и другие инфраструктурные объекты. Общий объем бюджетных средств и средств «Газпрома», который получили их компании, составил порядка 229 млрд. рублей — 15 % всего бюджета Олимпиады. То есть каждый седьмой олимпийский рубль освоен Ротенбергами.

И, наконец, последняя компания в тройке лидеров — ОАО «Российские железные дороги» (РЖД). На 100 % государственная компания. Глава — друг Путина по кооперативу «Озеро» Владимир Якунин. РЖД отвечало за строительство: автомобильных и железных дорог (в том числе за самый дорогой объект Олимпиады — дорогу Адлер — Красная Поляна — стоимостью более 260 млрд. рублей), реконструкцию участка железной дороги Туапсе — Адлер, строительство и модернизацию вокзалов (в Адлере, Дагомысе, Мацесте, Хосте, Сочи), создание грузовых дворов. Всего, по данным годовых отчетов компании, порядка 300 млрд. рублей, то есть около 20 % олимпийских средств, — из бюджета и за счет повышения железнодорожного тарифа. Только в 2008 году Олимпийское повышение тарифа составило 1 % на все виды перевозок по стране.

Остальные крупные участники олимпийской стройки освоили от 4 % до 10 % выделенных бюджетом средств. «Газпром», который возглавляет друг и подчиненный Путина Алексей Миллер, был занят в четырех объектах общей стоимостью 160 млрд. рублей. За эти деньги строятся тот самый газопровод Джубга — Сочи, подряд на который получил Ротенберг, Адлерская ТЭС (строил опять же Ротенберг), горно-туристический центр и лыжно-биатлонный комплекс «Лаура» с деревней.

Администрация Краснодарского края, которую возглавляет скандально известный по Кущевке и Крымску губернатор Александр Ткачев, в общей сложности потратил на объекты к Олимпиаде, как следует из общей сметы расходов, более 109 млрд. рублей. Речь идет об инвестициях в инфраструктуру города Сочи, в том числе строительство дорог, коммунального хозяйства и жилья.

Олимпийский бюджет «Кубаньэнерго» и Федеральной сетевой компания (ФСК), по подсчетам аналитиков, — как минимум, 50 млрд. рублей. Деньги тратились на развитие сетевого хозяйства, в том числе на модернизацию высоковольтных линий передач для переброски энергии в район Сочи на период проведения игр. И, наконец, Сбербанк. Председатель правления — Герман Греф, давний, со времен Петербурга, соратник Путина. Строил комплекс трамплинов и спортивно-туристический курорт «Горная Карусель», центром которого стала «Горки Город» с олимпийской медиадеревней. Общий объем капиталовложений в эти проекты, по данным газеты «Ведомости», за время реализации вырос с 16 до 75–80 млрд. рублей.

В качестве частных инвесторов Олимпиады выступали «Интеррос» Владимира Потанина и дочерние структуры «Базэла» Олега Дерипаски. Потанин вложил 68.6 млрд. рублей в строительство горнолыжного курорта «Роза Хутор». Из них 55.7 млрд. рублей — это кредит Внешэкономбанка.

Олег Дерипаска планировал потратить порядка 45 млрд. рублей. Объекты — Олимпийская деревня в Имеретинской низменности, грузовой порт, сочинский аэропорт. Компании Дерипаски также участвовали в строительстве дублера Курортного проспекта. И получили от Внешэкономбанка кредитную линию на 22 млрд. рублей.

Поскольку практически все объекты Олимпиады убыточные, частные инвесторы оказались фактически жертвами олимпийской аферы. Кроме вышеперечисленных основных заказчиков и подрядчиков Олимпиады, в подготовке Сочи к играм принимали участие ИнтерРАО (модернизация Сочинской ТЭС), Алроса, Управление делами президента и другие государственные компании и структуры. На них приходится около 13–15 % олимпийского бюджета.

Фавориты

Астрономические заработки семьи Ротенбергов, друзей детства Путина, объясняются либо передачей подрядов без конкурса, либо отсутствием должной конкуренции в ходе тендеров. Как уже говорилось, они получили 21 подряд на олимпийские стройки, стоимостью 229 млрд. рублей, или порядка $7 млрд. Это больше, чем расходы на всю Олимпиаду в Ванкувере ($6 млрд).

Проанализируем отдельные объекты Ротенбергов.

В 2009 году их компания «Стройгазмонтаж» получила от «Газпрома» без конкурса подряд на строительство газопровода Джубга — Сочи стоимостью 32,6 млрд. рублей. Однако годом ранее госкорпорация анонсировала строительство этого объекта за 8—10 млрд. рублей. Для Ротенбергов цена выросла почти в четыре раза. То есть ровно в такое количество раз, во сколько вырос в целом бюджет Олимпиады. Теперь параметры газопровода: диаметр 530 мм, длина 177 км, затраты на 1 км — 4,6 млн. евро. Большая часть газопровода прошла по дну Черного моря. Поэтому для сравнения естественно взять газопровод «Северный поток», который проложен по дну Балтийского моря. В его строительстве тоже принимал участие «Стройгазмонтаж». Две ветки длиной 1224 км каждая, стоимость — 8,8 млрд. евро, то есть затраты на 1 км одной ветки — 3,6 млн. евро. При этом мощность «олимпийского» газопровода в семь раз меньше мощности одной нитки «Северного потока». Превышение цены «Северного потока» над среднеевропейской вызвало волну возмущения в российской и западной прессе. Еще бы, средняя цена строительства оказалась выше европейской более чем в три раза. Так вот, олимпийский газопровод оказался еще дороже. Его стоимость превышает среднеевропейскую цену почти в пять раз. И это первый, но не единственный ценовой олимпийский рекорд, поставленный Ротенбергами.

Скандальные конкурсы на получение подряда на строительство дублера Курортного проспекта закончились победой нескольких инвесторов. Дерипаска выиграл право строить первую очередь дублера, а контракт на вторую и третью в октябре 2010 года получило ОАО «Мостотрест». И произошло это буквально через несколько дней после того, как стало известно, что контроль над

«Мостотрестом» перешел Аркадию Ротенбергу и его сыну Игорю. Общая протяженность 2-йи 3-й очередей дублера Курортного проспекта — 10,8 километров, стоимость контакта — 59,36 млрд. рублей. Таким образом, 1 километр дублера Курортного проспекта обошелся более чем в 5 млрд. рублей, или $170 млн!

Дублер представляет собой совокупность дороги, тоннелей и мостов. Даже если исходить из того, что дублер — сплошной тоннель (а это самый дорогой объект строительства), а также из средней цены километра тоннеля в Европе в $126 млн, мы видим превышение стоимости в сравнении с европейскими аналогами практически в полтора раза. Громкой новостью строительства дублера Курортного проспекта стало обрушение тоннеля 3-й очереди с провалом грунта и дома в марте 2013 года.

Наконец, Адлерская ТЭС. Подряд на ее строительство в 2009 году был отдан «Газпромом» подконтрольной Ротенбергам ОАО «ТЭК Мосэнерго». Опять без конкурса.

В 2010 году Путин объявил, что стоимость строительства Адлерской ТЭС — 28 млрд. руб., при мощности 360 мегаватт. Таким образом, цена станции в пересчете на один киловатт составляет $2600, что в два-три раза выше среднемировой цены на газовые тепловые электростанции.

Самый дорогой объект

Но самым дорогим объектом сочинской Олимпиады является совсем не Центральный стадион и не трамплины с бобслейными трассами. Это все сущие копейки по сравнению с 48 километрами дороги Адлер — Красная поляна. Согласно требованиям Международного Олимпийского комитета к олимпийским объектам, в Красной поляне наряду с действующей трассой должен был быть построен дублер. Организаторы игр решили построить совмещенную автомобильную и железную дорогу, состоящую из четырехполосного автомобильного полотна и железнодорожной ветки. Было решено проложить эту дорогу вдоль левого берега горной реки Мзымта. Прокладка этой дороги оказалась экологически разрушительным и крайне сложным в инженерном отношении проектом. По сути, дорога представляет собой совокупность тоннелей и мостов, построенных вдоль реки.

За строительство совмещенной автомобильной и железной дороги Путин назначил ответственным ОАО «РЖД», которое, напомним, возглавляет его друг по кооперативу «Озеро» Владимир Якунин — «Программа строительства олимпийских объектов и развития города Сочи как горноклиматического курорта (утв. постановлением Правительства РФ от 29 декабря 2007 г. № 991 (в редакции постановления Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2008 г. № 1086).

Генеральными подрядчиками стали группа компаний «СК Мост» и УК «Трансюжстрой». Невероятно, но факт: первоначальные, как, впрочем, и последующие работы по прокладке трассы были переданы этим компаниям без всяких конкурсов, тендеров и прочих «глупостей». Подготовительные работы при этом обошлись в астрономическую сумму — 2 млрд. долларов.

До 2012 года группа компаний «СК Мост», созданная в 2001 году, принадлежала двум бизнесменам — Евгению Суру (45,2 %) и Владимиру Костылеву (45,2 %). Но в 2012 году Геннадий Тимченко, друг Путина, покупает 25 % акций «СК Мост». В том же году удачливые бизнесмены Сур и Костылев сблизились с Владимиром Якуниным, купив банк «Миллениум», в совет директоров которого входила жена Якунина Наталья. Приобретение позволило «СК Мост» получить выгодные подряды от ОАО «РЖД». (Заметим, что компания «СК Мост» стала известной в 2008 году, когда без всякого тендера, что является грубейшим нарушением российского законодательства, по указу президента Медведева от 31 августа 2008 года получила подряд на строительство к саммиту АТЭС трехкилометрового моста на остров Русский. Стоимость этого подряда была более миллиарда долларов. Текст указа официально опубликован не был.)

Участие в тендерах исключительно аффилированных друг с другом компаний в мировой практике именуется мошенничеством, а когда одна из сторон — госкомпания, то и коррупцией. Однако никаких расследований не было.

Что касается второго генподрядчика УК «Трансюжстрой», то про него известно меньше. Пожалуй, лишь то, что собственники и руководство компании тесно связаны с руководителями ОАО «РЖД». В частности, среди учредителей «Трансюжстроя» назывался Олег Тони, вице-президент «РЖД» по строительному комплексу. Имеет ли отношение к этой компании глава РЖД Якунин, еще предстоит выяснить. Пока лишь известно, что компания «Трансюжстрой» в рамках деятельности Якунина по поддержке РПЦ построила храм Св. Александра Невского в городе Роттердаме.

Таким образом, самый большой в истории России строительный подряд достался без конкурса группе компаний «СК Мост» и «Трансюжстрой». Первоначальные затраты на строительство автомобильно-железнодорожной трассы Аддер — Красная Поляна в расчетах 2006 года — 91 млрд. руб. (Постановление Правительства РФ от 08.06.2006 № 357). Но уже в 2009 году стоимость строительства дороги выросла до 266,4 миллиарда рублей ($9,404 млрд. в ценах 2012 года). Рост — в 2,5 раза.

То есть 1 км стоит почти 200 млн. долларов, цена одного погонного метра составляет 200 тыс. долларов, а одного квадратного метра дороги — около 10 тысяч долларов. Это цена элитного жилья в Москве! За эти деньги, исходя из среднероссийской стоимости жилья $1600 за квадратный метр (данные Росстата за 2012 год), можно построить 5,5 млн. квадратных метров жилья и обеспечить жилплощадью 275 тысяч человек (норма обеспечения жильем одного человека в России — 20 квадратных метров) — это больше населения таких крупных городов как Кострома, Петрозаводск, Комсомольск-на-Амуре.

Еще одно сравнение — американская программа по доставке на Марс и эксплуатации марсохода нового поколения Curiosity обошлась в три с половиной раза дешевле, чем стоимость строительства дороги Адлер — Красная Поляна.

За 266 млрд. рублей можно было построить 940 километров (а построили 48 км!) качественных четырехполосных дорог в России, что существенно превышает ежегодный ввод дорог в стране.

Сравним стоимость сочинской дороги со среднемировыми ценами. Протяженность трассы — 48,2 км, в том числе 12 тоннелей и 45 мостов. Весь этот сложный проект имеет следующую структуру:

— автомобильная дорога — 23 автомобильных моста протяженностью 9 км плюс три автомобильных тоннеля протяженностью 6,9 км плюс более 35 км обычной автодороги;

— железная дорога — 22 железнодорожных моста общей протяженностью 11,4 км плюс шесть железнодорожных тоннелей общей протяженностью 11,1 км плюс примерно 25,7 км обычного участка железной дороги плюс три новые станции и реконструкция станций Сочи, Адлер, Веселое.

Для оценки стоимости 35-километрового участка четырехполосной дороги будем исходить из среднеевропейской цены — $10 млн. за километр. Таким образом, цена автомобильной дороги без мостов и тоннелей — $350 млн.

Один километр высокоскоростной железнодорожной магистрали, согласно среднеевропейским стандартам, составляет $45 млн. Так что 25,7 км обычного участка железной дороги должны стоить $1 млрд. 156 млн.

Для оценки стоимости одного километра тоннеля возьмем среднемировое значение $126,2 млн. за километр. Получается, что стоимость всех тоннелей — $2 млрд. 271 млн.

Среднемировая цена строительства балочных мостов (именно такие, за исключением одного, строят в Сочи) — $115,5 млн. за километр. Таким образом, мосты должны стоить около $2 млрд. 356 млн.

Следовательно, цена дороги Адлер — Красная Поляна, рассчитанная исходя из среднемировых показателей, должна быть в районе $6 млрд. 133 млн. Однако объявленная, напомним, в 2009 году, цена и так в 2,5 раза выше первоначальной, названной в 2006-м) — 266,4 млрд. рублей, или $9 млрд. 404 млн. Почему в смету сразу занесли на $3 млрд. больше? В Сочи обнаружилась вечная мерзлота? Или это коррупционная рента, как принято сие именовать в политологической литературе, или откат — на привычном в России языке?

Отдельного разговора заслуживает тема целесообразности строительства столь дорогой и экологически разрушительной магистрали. Радикально удешевить дорогу можно было, отказавшись от строительства железнодорожных путей. Тогда общая стоимость дублера от Адлера до Красной Поляны без учета коррупционной ренты составила бы $2 млрд. 272 млн, что в четыре раза дешевле нынешней стоимости. Тогда, правда, не надо было подключать к проекту и «РЖД», и аффилированные с ним компании, получившие многомиллиардный подряд без конкурса.

На этапе обсуждения вопроса о строительстве дороги-дублера был предложен экологичный вариант связи Адлера с Красной Поляной канатными дорогами с гондолами вместимостью от 180 человек для осуществления пассажирских и некоторых грузовых перевозок по опыту альпийских стран: Германии, Швейцарии, Австрии. Цена такой дороги в сотни раз меньше. Однако все более экономичные и экологичные альтернативы категорически были отвергнуты властями.

Как уже говорилось, в ходе строительства дороги грубейшим образом нарушались экологические нормы и правила. По мнению ряда экологических и иных общественных организаций, в ходе строительства река подвергалась серьезному загрязнению, на окрестных склонах массово уничтожалась растительность. Отмечалось, что строительство не учитывает бурный характер реки, а также оползневые и карстовые явления, распространенные в долине Мзымты. Экологи обращали внимание на проведение работ без разрешительной документации, а также на незаконный забор строителями гальки из русла реки.

29 декабря 2009 года после обильных ливней в предгорьях Красной Поляны в Мзымте поднялся уровень воды, что повлекло за собой разрушение построек в устье реки, а строительную технику смыло. Летом 2011 года в реку попал ядовитый буровой раствор. Река, расположенная в национальном парке, была загрязнена на протяжении тридцати километров.

Ситуация повторилась 18 ноября 2011 года. Источник загрязнения — северный портал комплекса тоннелей № 3 совмещенной дороги Адлер — Красная Поляна. Несмотря на очевидные причины прошлого загрязнения, за него никто не был наказан. Повторное загрязнение реки свидетельствует о том, что при строительстве совмещенной дороги «Адлер — Красная Поляна» ОАО «РЖД» продолжало игнорировать требования российского природоохранного законодательства и международные экологические стандарты.

Глава Минприроды Юрий Трутнев вынужден был признать, что Мзымте нанесен значительный ущерб в результате строительства. Ущерб нанесен не только реке, но и национальному парку, через который она течет.

Что дальше? Вопросы без ответов

Власти с большой неохотой обсуждают, что будет с олимпийскими объектами после февраля 2014 года. Большой Сочи — это город с населением до полумиллиона человек. Количество посадочных мест на олимпийских объектах — около 200 тысяч. Единственный ранее построенный крупный футбольный стадион в Сочи «Жемчужина» на 10 тысяч зрителей был заполнен всего один раз — во время открытия. Нетрудно догадаться, что спортивные объекты будут пустовать и разваливаться.

Если уж десятитысячный стадион ни разу не был заполнен, то не стоит рассчитывать, что оставшиеся объекты будут популярней. Скорее они станут памятником самодурству, бесхозяйственности и волюнтаризму. Эксплуатация стадионов заведомо убыточна, именно поэтому от них отказываются инвесторы, строившие эти сооружения. Все объекты переводят в государственную собственность.

Отдельный вопрос — энергетическое обеспечение этих миллиардных сооружений как во время, так и после Олимпиады и расходы на их содержание. Исходя из объявленной потребности в 650 МВт, стоимость только электроэнергии (без тепла), потребляемой в ходе Олимпиады, составит 1 миллион долларов в сутки. Для поддержания в рабочем состоянии объектов после Олимпиады также необходимо удовлетворительное электроснабжение. Даже если предположить, что энергопотребление уменьшится в два раза, это 15 миллионов рублей в день. А с учетом теплоснабжения затраты на поддержание олимпийских объектов достигают 10 миллиардов рублей в год, что составляет половину бюджета города Сочи! Кто за все это будет платить? Бюджет Сочи? Федеральный бюджет? Совершенно непонятно…

И еще раз о затратах на Олимпиаду. Они уже стали предметом широкого общественного обсуждения. Счетная палата, которая по закону обязана контролировать государственные расходы, в том числе и бюджетные, такие отчеты готовит ежеквартально. Однако все они под грифом «Для служебного пользования».

Вот ответ на наш запрос, отправленный в Счетную палату РФ:

СЧЕТНАЯ ПАЛАТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ул. Зубовская, д. 2, Москва, 119991

Сопредседателям Политической партии «Республиканская партия России — Партия народной свободы»

Б.Е. НЕМЦОВу, В.А. РЫЖКОВУ Члену Федерального политического совета Политической партии «Республиканская партия России — Партия народной свободы»

Л.С.МАРТЫНЮКУ

Счетной палатой Российской Федерации (далее — Счетная палата) рассмотрено обращение руководства Политической партии «Республиканская партия России — Партия народной свободы» от 30 мая 2013 г. № 21/ОС по вопросу обнародования результатов проведенных Счетной палатой проверок подготовки к проведению зимних Олимпийских игр 2014 года, имеющих ограничительные пометки «Для служебного пользования», и снятия с материалов Счетной палаты всех грифов секретности.

В соответствии с Федеральным законом «О Счетной палате Российской Федерации» от 5 апреля 2013 г. № 41-ФЗ, так же как и предыдущим Федеральным законом от 11 января 1995 г. № 4-ФЗ «О Счетной палате Российской Федерации», внутренние вопросы деятельности Счетной палаты, распределение обязанностей между аудиторами Счетной палаты, функции и взаимодействие структурных подразделений аппарата Счетной палаты, а также порядок ведения дел, подготовки и проведения мероприятий всех видов и форм контрольной и иной деятельности определяются Регламентом Счетной палаты, утвержденным постановлением Коллегии Счетной палаты Российской Федерации от 4 апреля 2003 г. № 8 (с изменениями и дополнениями).

Регламентом Счетной палаты установлено, что отчеты о результатах мероприятий являются документами Счетной палаты ограниченного распространения. Всем отчетам, кроме содержащих сведения, составляющие государственную тайну, с момента их подготовки и до рассмотрения результатов мероприятий на заседании Коллегии Счетной палаты (далее — Коллегия) присваивается ограничительная пометка «Для служебного пользования», устанавливаемая на основании перечня сведений конфиденциального характера, утвержденного по инициативе Правительства Российской Федерации Указом Президента Российской Федерации Б.Н.Ельцина от 6 марта 1997 г. № 188, и Положения о порядке обращения со служебной информацией ограниченного распространения в федеральных органах исполнительной власти, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 3 ноября 1994 г. № 1233. После заседания Коллегии ограничительные пометки с отчетов снимаются, если иное не предусмотрено решением Коллегии.

Учитывая наличие в итоговых материалах по результатам ряда проведенных Счетной палатой контрольных и экспертно-аналитических мероприятий касающихся вопросов подготовки к проведению зимних Олимпийских игр 2014 года информации, составляющей коммерческую тайну согласно Федеральному закону от 29 июля 2004 г. № 98-ФЗ «О коммерческой тайне», а также информации стратегического значения, связанной с обеспечением безопасности проведения зимних Олимпийских игр 2014 года, указанным материалам присваивались соответствующие ограничительные пометки.

При наличии в материалах проведенных Счетной палатой мероприятий сведений, составляющих государственную тайну, соответствующая ограничительная пометка присваивается материалам автоматически.

Ограничительные пометки «Для служебного пользования» применительно к коммерческой тайне в основном присваиваются в связи с соответствующими обращениями руководителей проверяемых объектов, обосновывающих свои требования присутствием в материалах информации, составляющей коммерческую тайну, которая может быть использована против контрагентов, работников организации, третьих лиц, а также необходимостью соблюдения российского и международного законодательства и взятыми обязательствами в рамках ранее подписанных договоров.

Необходимо отметить, что сведения, составляющие государственную и коммерческую тайну, охраняются законодательством Российской Федерации. Соответствующие ограничительные пометки не могут быть сняты Счетной палатой самостоятельно без согласия организаций, присвоивших соответствующие ограничения на распространение информации, использованной Счетной палатой в ходе проведения мероприятий.

Кроме того, при рассмотрении вопросов о сохранении на материалах по результатам проведенных Счетной палатой мероприятий, касающихся подготовки к проведению зимних Олимпийских игр 2014 года в г. Сочи, ограничительной пометки, принимается во внимание стратегическое значение ряда объектов, связанных с обеспечением физической безопасности спортсменов, зрителей и зарубежных вип-персон, которые будут принимать участие в спортивных мероприятиях и традиционных церемониях открытия, проведения и закрытия Олимпийских игр. Также следует учитывать наличие террористических угроз, риск проявления которых многократно возрастает с повышением статуса спортивного мероприятия.

Необходимость минимизации указанных выше негативных аспектов и угроз, связанных с подготовкой к проведению зимних Олимпийских игр 2014 года в г. Сочи, накладывает соответствующие ограничения на доступ к определенного вида информации, связанной с подготовкой к Олимпиаде, в том числе и информации по результатам проведенных Счетной палатой мероприятий по данному вопросу.

Вместе с тем необходимо отметить, что материалы по результатам контрольных и экспертно-аналитических мероприятий, проведенных Счетной палатой, подотчетной согласно Конституции Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации, как в случае содержания в них открытых данных, так и при наличии в них информации ограниченного доступа (с соответствующими ограничительными пометками), направляются в Совет Федерации и Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации, тем самым обеспечивая возможность парламентского и общественного контроля, в том числе и вопросов подготовки к проведению зимних Олимпийских игр 2014 года в г. Сочи.

Учитывая общественную значимость вопроса, а также проявленный вами интерес, направляются годовые отчеты Государственной корпорации «Олимпстрой» и аудиторские заключения за 2010 и 2011 годы.

Приложение: на 513 л. в 1 экз.

Директор департамента В.Г. Иванов.

В результате этих «ограничительных пометок» Счетная палата обнародовала в феврале 2013 года лишь данные о том, что «Олимпстрой» допустил удорожание олимпийских объектов на 15,5 млрд. рублей. Цифра, конечно, огромная, но она составляет всего лишь 1 % от бюджета Олимпиады. Поверить, что масштабы злоупотреблений при распиле олимпийских бюджетов составили 1 %, невозможно. Но даже эти сведения, а также конкретные нарушения, допущенные при строительстве, власти тщательно скрывают. Счетная палата отказывается публиковать данные отчета о расходовании средств на Олимпиаду. На депутатский запрос Дмитрия Гудкова Счетная палата ответила отпиской.

Нет никакой информации и по поводу уголовных дел № 326956 и № 326493, которые были возбуждены в июне 2012 года следственной частью Следственного управления УВД по г. Сочи по признакам состава преступления, предусмотренным ч. 3 ст. 30, ч. 4. ст. 159 УК РФ (мошенничество): «Олимпстрой» и его подрядчик ООО «НПО «Мостовик» умышленно завысили стоимость строительства олимпийских объектов на сумму 2 млрд. 520 млн. рублей и 22 млрд. 973 млн. 830 руб. соответственно. Согласно сообщениям СМИ со ссылкой на сотрудников правоохранительных органов, эти дела были подготовлены к отправке в суд. Но так до него и не дошли.

Закрытость компаний, неисполнение своих обязанностей правоохранительными органами и Счетной палатой — одни из серьезных причин беспрецедентного воровства олимпийских средств. Можно констатировать: один рекорд на Олимпиаде в Сочи уже поставлен — рекорд по распилам и откатам, объемы которых олимпийское движение, кажется, еще не знало.

Заключение

Зимняя Олимпиада в Сочи стала чудовищной аферой в истории современной России.

1. Крайне неудачно и волюнтаристски выбрано место для проведения зимней Олимпиады. Сочи является субтропическим курортом, в нем никогда не были развиты зимние виды спорта.

2. Беспрецедентны масштабы расходов на Олимпиаду — более 50 миллиардов долларов, из которых от 25 до 30 млрд. долларов (50–60 %) похищены. На наворованные деньги можно было построить 3000 километров высокоскоростных дорог, обеспечить жильем 800 тысяч человек или построить тысячи ледовых дворцов и футбольных полей во всех городах России. Ничего этого не произошло. Обогатились лишь приближенные к Путину олигархи и компании.

3. Строительство олимпийских стадионов на субтропическом болоте без тщательной проработки проекта крайне опасно. Высокая сейсмичность района Имеретинской низменности, изменение русла реки Мзымта в результате варварского вмешательства в ходе строительства инфраструктуры Олимпиады грозит разрушениями многомиллиардных сооружений.

4. Ущерб экологии единственной в России субтропической зоны нам еще предстоит оценить. Однако уже сейчас ясно, что уникальная флора и фауна Имеретинской низменности утрачена, река Мзымта изуродована, заповедные леса подверглись вырубкам, а хищническое строительство дорог, мостов и тоннелей привело к необратимым последствиям для ущелий этой местности.

5. Строительство олимпийских объектов было поручено приближенным Путина. Отсутствие честной конкуренции, клановость, жесточайшая цензура по поводу всего, что связано с Олимпиадой, привели к резкому увеличению стоимости и низкому качеству работ при подготовке к Играм.

6. Несмотря на чудовищные факты удорожания олимпийских объектов, ни одного расследования фактов воровства, коррупции, нарушения строительных норм и правил, доведенного до суда, не было. Это неизбежно привело к безответственности и безнаказанности.

7. После Игр большая часть олимпийских объектов использована не будет. И это в то время, когда в стране существует огромный дефицит стадионов для зимних видов спорта. В силу крайней дороговизны содержания олимпийской инфраструктуры многочисленные спортивные сооружения ждет постепенное разрушение. Миллиарды государственных средств, вложенных в Олимпиаду, фактически выброшены на ветер.

Грабеж страны в чистом виде

(Из интервью Б.Е. НЕМЦОВа для «Радио Свобода». Ведущий Михаил Соколов)

М. СОКОЛОВ: Борис Ефимович, в вашем докладе об Олимпиаде в Сочи любимое слово — это «воровство». Это уголовное обвинение. Вы готовы отстаивать это утверждение в суде?

Б. НЕМЦОВ: Мы уже научены опытом общения с властью. Это не первый доклад. Например, доклад «Лужков. Итоги», который был обнародован в 2009 году, когда Лужков, кстати, был мэром, а его жена — всесильным олигархом, вызвал бурное негодование у этих вельмож, и они подали на меня иски в суд, всего было 25 судов. К счастью, и, может быть, впервые я выиграл полностью суд у Батуриной, всего по одному эпизоду я проиграл Лужкову, который сейчас смешно выглядит. Потом со мной судился друг Путина — олигарх Тимченко, который, как вы знаете, продает российскую нефть, в основном государственного происхождения, а также владеет крупнейшей после «Газпрома» компанией «Новотэк». Он судился по поводу доклада «Путин. Итоги». В принципе они через микроскоп рассматривают каждую строчку доклада. Я должен сказать, что у нас на каждую цифру, на каждое утверждение есть, во-первых, ссылки, а во-вторых, доказательства. Например, мы говорим, что в основном подряды на олимпийские объекты получили друзья Путина, либо очень от него зависимые люди.

М. СОКОЛОВ: А они скажут, что они не друзья.

Б. НЕМЦОВ: Пусть они в суде докажут, во-первых, что это каким-то образом нарушает их честь и достоинство. Потом, я думаю, они побоятся это делать…

М. СОКОЛОВ: Кто такие Ротенберги, расскажите?

Б. НЕМЦОВ: Братья Аркадий и Борис Ротенберги были спарринг-партнерами Путина по дзюдо, сейчас они получили 21 подряд на зимнюю Олимпиаду в Сочи на общую сумму 229 миллиардов рублей. Им, в частности, достался подряд на строительство так называемого олимпийского газопровода Джубга — Сочи. Газопровод этот длиной 170 километров, он идет по дну Черного моря, важный газопровод, безусловно. Так вот, он обошелся в пять раз дороже, чем среднеевропейская цена аналогичных газопроводов. Он оказался даже дороже, чем скандальный дорогостоящий проект «Северный поток». То есть стоимость газопровода в 7 раз меньшей мощности, чем «Северный поток», — напомню, это магистральная газовая труба по дну Балтийского моря из России в Германию! — оказалась дороже этого «Северного потока».

М. СОКОЛОВ: Но Черное море более глубокое.

Б. НЕМЦОВ: Просто надо понимать, что газопровод идет вдоль берега, поэтому глубина значения не имеет. Заказчиком строительства выступила компания «Газпром», которая принадлежит государству и контролируется лично Путиным. Неудивительно, что детские друзья Путина без конкурса получили этот подряд. Формально им будет, конечно, легко говорить, что не обязательно было проводить тендер. Но поскольку это деньги государственной корпорации, деньги акционеров «Газпрома», я думаю, что это может вызвать скандал. И я надеюсь, что это будет, потому что это грабеж «Газпрома», который, кстати, заканчивается — для каждого слушателя говорю! — ростом тарифов на газ. А рост тарифов на газ — это рост тарифов на коммунальные услуги. Каждый из нас заплатит другу детства Путина за счет коммунального тарифа, потому что он растет из-за того, что растут расходы «Газпрома».

М. СОКОЛОВ: Российские граждане — патриоты, они хотят Олимпиаду, они хотят, чтобы там был газ.

Б. НЕМЦОВ: Они хотят, чтобы Ротенберг был в списке «Форбс» не с одним миллиардом долларов, ас 10 миллиардами.

М. СОКОЛОВ: Они выбирают Владимира Путина, а он выбирает подрядчиков.

Б. НЕМЦОВ: Михаил, не надо ерничать — это грабеж страны в чистом виде. И это, кстати, государственные деньги.

М. СОКОЛОВ: Грабеж — это преступление.

Б. НЕМЦОВ: Конечно, преступление.

Б. НЕМЦОВ: Я считаю, что они преступники. Более того, не только я считаю, так считают все, кто мало-мальски занимался расследованием этих дел. Счетная палата проводила расследование воровства, распила на Олимпиаде, а потом вся эта информация была засекречена. Вы видели, чтобы Счетная палата секретила абсолютно мирные расходы? Это не какие-то ядерные боеголовки, это не нейтронное оружие, это не звездные войны — это подготовка к Олимпиаде. Счетная палата ежеквартально публикует отчеты по всем вопросам, кроме Олимпиады. Они единственные в феврале этого года сообщили, что на Олимпиаде украли 15 миллиардов рублей. 15 миллиардов, конечно, деньги большие, но это ничтожная кража, на мой взгляд, которая там была осуществлена, потому что это всего 1 % бюджета Олимпиады, который составляет 1,5 триллиона.

М. СОКОЛОВ: Почему вы так уверены, что деньги украдены?

Б. НЕМЦОВ: Мы двумя разными путями оценили масштаб хищений, злоупотреблений. Первое — мы сравнили, во сколько раз стала дороже Олимпиада по сравнению с олимпийской заявкой: у Путина в четыре раза, в среднем в мире — в два раза. Наша гипотеза состоит в том, что в четыре раза — это аномальное увеличение цены, оно выше среднемирового в два раза, а это

значит — половину украли.

М. СОКОЛОВ: Смелое предположение.

Б. НЕМЦОВ: Правильное предположение.

М. СОКОЛОВ: А может, просто разбазарили, неэффективно использовали, в карман не попало никому.

Б. НЕМЦОВ: Разбазарили, — это бесхозяйственность, безалаберность, непрофессионализм.

М. СОКОЛОВ: Разные статьи уголовного кодекса.

Б. НЕМЦОВ: Согласен. Только деньги государственные на 96 %, деньги российских налогоплательщиков, и эти деньги растрачены. Второй способ расчета совсем не похож на первый: мы стали сравнивать цену абсолютно однотипных олимпийских объектов. Зимняя Олимпиада — довольно стандартная вещь: должен быть стадион, должен быть конькобежный трек, должна быть хоккейная площадка, трамплины, бобслейные трассы. Это все, кстати, отвечает стандартам Международного олимпийского комитета, и все во всех странах должно быть одинаково.

М. СОКОЛОВ: Примеры?

Б. НЕМЦОВ: Центральный стадион «Фишт», стадион, где будет открытие олимпиады 7 февраля, и потом закрытие 23 февраля 2014 года. Вместимость стадиона 40 тысяч человек. Он обошелся в астрономическую сумму — он стоит дороже 700 миллионов долларов, цена на одного зрителя этого стадиона — где-то около 20 тысяч долларов, цена общая около 800 миллионов, это в три раза дороже, чем средняя цена такого же стадиона на других Олимпиадах. Любимый объект Путина — трамплины, знаменитые «Русские горки», где снимали с работы Билалова, где его ругали и так далее. В мире средняя цена на одного зрителя при соревнованиях по прыжкам с трамплина — 3200 долларов, средняя цена у Путина — 36 тысяч долларов. То есть трамплин, который строит Путин, более чем в 10 раз дороже мировой цены.

М. СОКОЛОВ: Может быть, какие-то уникальные материалы использовались, вы же можете это проверить?

Б. НЕМЦОВ: Во-первых, они не могут использовать никакие материалы, кроме утвержденных, начнем с этого.

М. СОКОЛОВ: Борис, вам же принесут какие-нибудь экспертизы и докажут, что геологические условия, климатические условия, новые материалы, какие-нибудь технологии — все это стоит страшных денег.

Б. НЕМЦОВ: Согласен. Я утверждаю, что все объекты строились в режиме закрытости, в режиме подряда «только друзьям», в режиме отсутствия конкуренции, в режиме абсолютной цензуры — должен вам сказать, что все под жесточайшей цензурой, нам очень трудно было собирать эти материалы. Так вот, все это свидетельствует об одном: у нас в России, в Сочи, все оказалось дороже в два-три раза, хотя зарплата у наших рабочих либо маленькая, либо, по крайней мере, меньше, чем в Америке, в Канаде. Она может с китайской сравниться — это я не спорю, но она очевидно меньше, чем в среднем в мире.

Мы говорим, что цена этих объектов дороже среднемировой в два с половиной раза, и можно было Олимпиаду сделать не за 50 миллиардов, а за 20, а 30 украли, разбазарили, не знали, как использовать, испарилось. Мы знаем другое, что по этим всем олимпийским стройкам были возбуждены уголовные дела. Доблестный Бастрыкин возбуждал кучу уголовных дел, их были десятки. Вопрос: где эти дела?

Б. НЕМЦОВ: Нет ни одного дела! Они начали эту аферу, аналогов которой нет в истории нашей страны, в 2007 году, и в течение 6 лет возбуждались уголовные дела.

М. СОКОЛОВ: Они закрытые или нет?

Б. НЕМЦОВ: Их нет ни одного в суде — это главное.

М. СОКОЛОВ: В работе, расследование, следствие идет.

Б. НЕМЦОВ: Я понимаю. Ни одного уголовного дела по хищениям, превышению полномочий, бесхозяйственности, коррупции, мошенничеству, ни одного дела по олимпийским объектам нет. Причина очень понятная: строили путинские дружки. Своих не сажают.

М. СОКОЛОВ: Борис Ефимович, бывают в жизни государств неудачи. Может быть это тоже неудача. Надо подсчитать баланс, убытки. Чего вы добиваетесь? Что вы предлагаете?

Б. НЕМЦОВ: Одна из проблем — это тотальная безнаказанность. Люди совершили преступление — они украли деньги, они уничтожили природу.

М. СОКОЛОВ: Вы не доказали, что они украли. Они, может быть, разбазарили.

Б. НЕМЦОВ: Может быть, пусть суд этим и занимается.

М. СОКОЛОВ: А может быть, лучше обратиться в прокуратуру?

Б. НЕМЦОВ: Мы уже послали запрос гражданину Бастрыкину, руководителю Следственного комитета. От Бастрыкина мы требуем довести уголовные дела, которые он и начинал, — между прочим, десятками начинал! — довести их до суда, не под сукно прятать, а до суда довести. Безусловно, что следователи не трогали Ротенберга, не трогали «Газпром», не трогали Якунина.

М. СОКОЛОВ: А Билалов, начальник «Курортов Северного Кавказа»?

Б. НЕМЦОВ: Он не питерский, он медведевский.

М. СОКОЛОВ: Посадят?

Б. НЕМЦОВ: Он уехал. Я вам больше скажу: даже дело Билалова, казалось бы, десятикратное увеличение цены трамплинов, очевидное разбазаривание, даже дело Билалова не возбуждено. Ведь Билалова они пытались судить, хотя сейчас закрыто это дело, по факту чрезмерных командировочных расходов при его полете не как олимпийского строителя, а как чиновника, руководителя «Курортов Северного Кавказа».

М. СОКОЛОВ: А что же он тогда в Лондоне прячется, если все закрыто?

Б. НЕМЦОВ: Во-первых, недавно это дело прикрыли. Во-вторых, по всей видимости, какого-то козла отпущения им найти все равно придется. Наш доклад, наверное, — первый доклад на эту тему, надеюсь, не последний. Во-вторых, очевидно, Сердюков — мальчик по сравнению с героями сочинских распилов. Сердюков с Васильевой — дети по сравнению с Ротенбергами, Якуниным и всей этой путинской бригадой, потому что масштаб хищений, который ему вменяют, ни в какое сравнение с триллионом рублей не идет. Такого в истории страны не было.

М. СОКОЛОВ: А куда смотрит Олимпийский комитет? Есть же Олимпийский комитет, фактически заказчик этого мероприятия.

Б. НЕМЦОВ: Отличный вопрос, Михаил. Этот вопрос меня сильно волновал, начиная с 2009 года, когда я участвовал в выборах мэра Сочи. Я считаю, что создался такой криминальный тандем Путин — Рогге, президент Олимпийского комитета. На всех этапах, начиная с Гватемалы, то есть с 2007 года, когда было решение Олимпийского комитета, Рогге полностью поддерживал Путина. Он не реагировал ни на кошмарные истории с выселением людей из Имеретинской долины, он не реагировал на вырубку реликтовых лесов, на экологические преступления, которые там совершались. Он не реагировал на рабский труд гастарбайтеров, которые из Узбекистана, Таджикистана бесплатно работали, им не платили месяцами зарплаты. Он не реагировал на 25 смертей, которые во время строительства Олимпиады уже были зафиксированы. Он не реагировал на наши письма по поводу того, что дорогу, которая все там разрушила, строить не надо. Он ни с кем никогда не встречался. Хорошо, с политиками ему нельзя встречаться, но он ни с кем из общественников не встречался на эту тему…

Я считаю, что существует абсолютно внятный криминальный тандем, я не боюсь этого слова сказать, я уверен, что необходимо расследование его деятельности.

М. СОКОЛОВ: Тандем кого?

Б. НЕМЦОВ: Президента Международного олимпийского комитета и президента России. Я думаю, что международная общественность этими действиями Рогге и Международного олимпийского комитета еще займется. В чем преимущество чиновников МОК? Чиновники МОК формально находятся на территории Швейцарии, в Лозанне заседают, но они обладают иммунитетом и непонятной юрисдикцией, непонятно, кто их должен судить. Формально швейцарцы, поскольку они на территории Швейцарской конфедерации находятся, но фактически у них есть иммунитет.

Ситуация в Международном олимпийском комитете, на мой взгляд, примерно такая же, как в Международной федерации футбола. В Международной федерации футбола сейчас, вы знаете, происходят расследования, Карла дель Понте там вовлечена, разные другие люди. В конце концов, они занимаются расследованием коррупции. Я думаю, в Международном олимпийском комитете в конце концов тоже будет расследование. Потому что то, что там происходит и, главное, отсутствие всякой реакции на происходящее свидетельствует о том, что этот человек находится в абсолютной зависимости от Путина.

М. СОКОЛОВ: Борис Ефимович, как вам идея Марка Вулфа о международном суде, может быть, он разобрался бы с вашими швейцарскими оппонентами?

Б. НЕМЦОВ: Хорошая идея. Для чиновников, например, Международной федерации футбола, для Международного олимпийского комитета, которые абсолютно безнаказанно могут все что угодно делать и знают, что у них иммунитет, это отличная идея. Я согласен с Вулфом еще и в том, что коррупция у нас не проблема, коррупция везде есть, коррупция — это система, построенная Путиным. В этой системе есть внутренняя логика. Ее логика в том, что чиновник, который берет, чиновник, который ворует, он лоялен — это единственный его шанс остаться на свободе.

2013 г.

А впереди ЧМ-2018 по футболу…

(Из интервью Б.Е. НЕМЦОВа для телеканала «НТВ-Плюс». Ведущий Василий Уткин)

В. УТКИН:…Я знаю, что ты готовил доклад по Олимпиаде и рассказывал, в какие сроки утонет в Имеретинском болоте какой-то дворец спорта. С другой стороны, у нас огромное количество денег воруют на строительстве дорог — железных, асфальтовых, любых. Мне очень трудно считать это аргументом против того, что в России вообще следует строить дороги. Я вспоминаю, что когда в Москве появился первый современный футбольный стадион, «Локомотив», много говорилось о том, что ради этого строительства были повышены тарифы на московских и подмосковных железных дорогах. Но откуда еще может взяться стадион, если его не возьмется построить какой-то очень богатый человек или какое-то крупное ведомство? Я рассматриваю все эти события как вообще не очень функциональные. Григорий Ревзин писал про то, как сейчас выглядят и используются многие олимпийские объекты. Например, символ барселонской Олимпиады 1992 года — телевизионная башня, она и сейчас очень хорошо видна из любой точки города. Сейчас она стоит в чистом поле, идти к ней нужно через заросли чертополоха. В конечном счете, траты на спорт — это все равно траты на культ. Я не хочу оспаривать очевиднейшие факты коррупции, распилов, откатов, но я вообще очень сильно сомневаюсь, что здесь можно говорить о каком-то долгосрочном функциональном применении всех этих объектов. Количество меня ужасает, качественно я не вижу в этом ничего нового. Олимпиада есть Олимпиада.

Б. НЕМЦОВ: Ты говоришь так: все равно воруют, но зато Олимпиаду проведем. Давайте посмотрим на ситуацию в нашей стране. Построили шесть дворцов и стадионов на субтропическом болоте, самом теплом месте России. Сначала рассказывали сказки, что эти стадионы перенесут в другие города. Недавно было совещание в Сочи у Путина, решили все оставить. По сути, признано, что истрачены десятки миллиардов на мероприятие одноразового значения. Я считаю, что для нашей не самой богатой страны это стопроцентная авантюра. Построили дорогу Адлер — Красная Поляна по цене более 9 миллиардов долларов. Мне представляется: наш народ считает, что это не у него украли деньги. Я должен разочаровать наш народ: это у него украли деньги. 96 % средств из этих 1,5 триллионов — государственные. Каждый из нас заплатил за это больше 10 тысяч рублей.

В. УТКИН: После Олимпиады будет чемпионат мира по футболу, который не сконцентрирован в одном месте. Так или иначе, он не может быть не связан со строительством дорог. Я не хочу говорить об эффективности этих дорог, у нас нет способа проконтролировать. Меня удивляет, что ни у кого не возникает желания это контролировать, кроме каких-то единичных людей.

Б. НЕМЦОВ: Знаешь, почему я беспокоюсь всерьез? Я считаю, что если мы не проведем разбор полетов по Олимпиаде, чемпионат мира превратится в еще большую аферу. Стартовый запрос на него больше триллиона рублей, а поскольку рост расходов у них, как правило, равен 500 %, это 4 триллиона. 4 триллиона — это подрыв российской бюджетной системы, замороженные заработные платы, рост тарифов на коммунальные услуги, тарифов на транспорт. То есть вопрос надо формулировать так: готовы ли вы поддержать идею проведения чемпионата мира по футболу, если он будет сопряжен с ростом тарифов на коммунальные услуги в 2 раза, ростом проезда на метро в 2 раза, замораживанием пенсий, зарплат? Хорошо, я оппозиция, я могу быть ангажированным. Но давайте проведем хотя бы нормальную дискуссию на эту тему.

Все в России понимают, что Олимпиада — личный проект Путина. Он проводит там огромное количество времени. Везде бардак, безобразие и качество ужасное, поэтому ему самому приходится все контролировать. Чемпионат мира по футболу будет еще хуже.

Если мы равнодушно будем себя вести, это означает, что у нас как у страны перспектив нет. Мне кажется, что люди, которые считают, что «ну у нас так всегда», они в глубине души уже во внутренней иммиграции живут, им на все наплевать. Извини, вот ты считаешь, у нас такая страна, ничего изменить в ней нельзя — либо живем, либо уезжаем. Аяне хочу уезжать. Я считаю, что у нас есть шансы провести все по-человечески. Мне просто кажется, что когда люди неравнодушны, с ними приходится считаться. И вот этот пример убийственный с Бразилией, которая вышла на улицы и заставила власть аккуратней расходовать деньги, для нас очень поучительный. Нам не надо жаловаться, что мы убогие, нищие, несчастные, если мы не можем за себя постоять.

Я считаю, что надо что-то делать. Потому что если бы еще не было чемпионата мира по футболу впереди, то, может быть, можно было уже и наплевать. Но если мы ничего не предпримем, тогда не надо удивляться тому, что у нас в 2018 году будет кошмар.

2013 г.

Что происходит с российской властью?

От Ельцина до Путина

(Интервью Б.Е. НЕМЦОВа для радио «Эхо Москвы». Ведущие Ирина ВОРОБЬЕВА, Татьяна ФЕЛЬГЕНГАУЭР)

И. ВОРОБЬЕВА: Добрый вечер. Мы приветствуем нашего сегодняшнего гостя. Это политик Борис НЕМЦОВ. Борис Ефимович, добрый вечер.

Б. НЕМЦОВ: Добрый вечер.

И. ВОРОБЬЕВА: И первый вопрос традиционный для нашей программы. Какое самое сложное, тяжелое решение вам приходилось принимать в своей жизни, чтобы это решение не только вас лично затрагивало, но и людей вокруг вас?

Б. НЕМЦОВ: Пожалуй, самое сложное было переехать из Нижнего в Москву.

Но я был довольно успешным губернатором, избранным губернатором, я обещал нижегородцам, что буду и дальше работать, выборы прошли в конце 1995 года, начале 1997-го, когда страна была в кризисе, Ельцин был тяжелобольной. Вы помните, после операции он. У него был обширный порок сердца. Инфаркт. В общем, после этой тяжелой операции он уже практически не мог по-настоящему полноценно исполнять обязанности президента. У кого-то в Кремле возникла идея назначить меня в правительство первым зампредседателя правительства. Меня мои близкие люди сильно отговаривали это делать.

Считая, что это полет камикадзе.

Т. ФЕЛЬГЕНГАУЭР: Что это, расстрельная должность?

Б. НЕМЦОВ: Ну да конечно.

Т. ФЕЛЬГЕНГАУЭР: Какие были аргументы против?

Б. НЕМЦОВ: Аргументы были такие, что правительство крайне непопулярно, Ельцин абсолютно непопулярный. Идти работать ближе к Ельцину плохо, тебя избрал народ. Ты много для губернии сделал, у тебя программа строительства дорог, восстановления храмов, жилье для военных. Поддержка многодетных семей. Одаренных детей. Чего там я только не делал! Неважно. И зачем тебе это все нужно, тебя люди избрали, не надо никуда ехать. Ияв принципе и не собирался ехать.

И. ВОРОБЬЕВА: Что стало решающим?

Б. НЕМЦОВ: Решающим стал ночной приезд в Нижний Новгород Татьяны Дьяченко. Перед ее приездом позвонил Ельцин и сказал: моя дочка сейчас приедет, ты уж там ее не обижай. Ну не ты, он на «вы» всех звал, естественно. Я говорю: да я не собираюсь обижать Татьяну Дьяченко. Короче говоря, приехала Татьяна Борисовна и заплакала. Она плакала. Она плакала, говоря, что отцу очень плохо, отец очень хорошо к тебе относится. Много помогал, что является сущей правдой. В частности, на территории губернии федеральный ядерный центр, Саров — вы, наверное, знаете. В эти тяжелые 90-е годы центр сохранился благодаря поддержке Ельцина, мы восстановили ярмарку нижегородскую благодаря Ельцину. Первая мобильная телефонная связь в провинции появилась в Нижнем Новгороде благодаря Ельцину. Я делал крупную программу поддержки бизнеса малого и среднего тоже при поддержке федерального центра. Короче говоря, ну и дороги, две тысячи километров дорог не без федерального центра были построены, сами понимаете. Короче говоря, она заплакала и сказала: он тебе помогал, пришло время помочь ему. Ну, честно говоря, я политически понимал, что это на самоубийство больше похоже. Но по-человечески я так не смог ей отказать. Не ей даже, конечно, — Борису Николаевичу. Это решение сильно перевернуло мою жизнь и сильно повлияло, я думаю, и на жизнь губернии нижегородской, и возможно, даже и на ситуацию в стране в целом.

И. ВОРОБЬЕВА: Когда вы переехали.

Б. НЕМЦОВ: Кроме того, надо понимать еще один момент. Ирина, извините, пожалуйста. Момент вот какой. Дело в том, что Ельцин как-то очень сильно на меня рассчитывал и даже говорил о том, что я могу быть его преемником.

И. ВОРОБЬЕВА: И вообще многие говорили.

Б. НЕМЦОВ: Да, Ельцин это говорил, все-таки, согласитесь, была довольно значимая вещь. Почему я говорю, что такое решение было явно политически нелепое и неправильное? Для меня было очевидно, что согласие переехать — это, собственно, крест на том, что я могу быть президентом в будущем России. Как раз самые умные люди, которые, слава богу, у меня в окружении были, говорили: если ты хочешь действительно стать следующим президентом, то тебе надо до последнего держаться в Нижнем и добиваться там результатов. И чтобы люди видели, особенно в контрасте с другими областями, которые окружали Нижний. Кировская область, Владимирская, Ивановская, Марийская республика и так далее. Чтобы было видно, насколько можно эффективно работать. И никуда тебе ездить не надо. То есть это в моей жизни, конечно, разворот очень серьезный.

Т. ФЕЛЬГЕНГАУЭР: Вы жалели потом? Потому что то, как вы рассказываете, — это решение под влиянием эмоций, собственных каких-то представлений о чувстве долга, порядочности, о чем-то еще. То есть эмоциональное решение.

Б. НЕМЦОВ: Нет, это человеческое решение. Оно не эмоциональное. Я в отличие от Татьяны Борисовны не плакал, не смеялся, руками не махал, не кричал: «Лелик, все пропало!». Просто, когда был выбор между политической целесообразностью и нормальным поведением человеческим, я выбрал второе. Просто такое воспитание. И я отлично знал последствия. Но действительно я считал, что надо помочь. Не только Ельцину, кстати, но надо и стране помочь. Дело в том, что это был март 1997 года, страна была вся в забастовках. Я не знаю, помните вы это или нет, просто тысячи предприятий бастовали. Народ отлично помнит, как шахтеры касками стучали. Так это был апофеоз забастовочного движения. На самом деле забастовочное движение охватило всю страну. И когда было сформировано наше новое правительство, оно называлось правительством молодых реформаторов, собственно, забастовочная активность резко пошла на спад. И еще один удивительный эффект: 1997 год был первым годом экономического роста в России. Вот все считают, что при Путине начался рост — это полная ерунда. Экономический рост России начался в 1997 году.

И. ВОРОБЬЕВА: А в 1998 уже кризис.

Б. НЕМЦОВ: Да, в 1998 случился дефолт. Кризис. Но уже в 1999-м, естественно, и как раз из-за девальвации рубля ожила российская промышленность, и начался подъем. Но первый рост был в 1997 году, и был очень стабильный рубль. Там была, конечно, куча всяких проблем, но, короче говоря, это решение в политическом плане стабилизировало ситуацию в стране именно тогда.

И. ВОРОБЬЕВА: Когда вы переехали в Москву, что стало самым тяжелым, к чему приходилось привыкать? К Москве, к должности новой, окружению? К чему?

Б. НЕМЦОВ: К обычаям.

И. ВОРОБЬЕВА: Настолько сильно отличается?

Б. НЕМЦОВ: Скажу.

Т. ФЕЛЬГЕНГАУЭР: Или Москва и москвичи?

Б. НЕМЦОВ: Вот типа да, Москва слезам не верит. Я много вспомнил всяких историй, и фильмов, и книжек. Ну смотрите, я был губернатором и сидел в нижегородском Кремле. Я не мог себе представить, что в Кремль могли прийти какие-то там предприниматели, лоббисты и так далее, и шантажировать меня и правительство нижегородское, заставляя что-то приватизировать, или что-то кому-то подписать, или еще что-то. Просто пинка под зад — и до свидания. То есть этих людей не будет. Когда я приехал в Москву, я вдруг увидел, что есть такое правительство, есть президент, есть правительство в Белом доме, а президент — в Кремле, есть администрация. А есть какие-то люди, у которых ни должностей, ничего, но вот у них мигалки, правда, были и пропуска в Кремль. Которые вершили судьбу страны. Этих людей потом впоследствии я назвал олигархами. Как автор этого слова, собственно, я настолько был возмущен.

Т. ФЕЛЬГЕНГАУЭР: Еще скажите, что вы систему олигархии вообще всю придумали.

Б. НЕМЦОВ: Нет, я систему олигархии не придумал, ее в Греции придумали. В Древней причем. А вот что касается олигархии русской, то они меня настолько возмущали, что летом я в «Президент-отеле» даже организовал конференцию, которую вы, наверное, не помните. Конференция называлась «Будущее России: олигархи или свобода». Так называлась конференция, на которую сбежалось немыслимое количество журналистов, из олигархов был один Ходорковский, который и доказывал, что он не олигарх, а патриот России и, в общем, продвигает российские интересы. Так вот что меня потрясло: что есть решения, которые формально принимаются премьером, президентом, а есть люди, которые, собственно, назначают каких-то своих помощников, советников и так далее. Меня это безумно бесило, честно говоря. И раздражало. И когда я с Ельциным встретился, вопрос мне Ельцин задал такой же, как Ирина, — что собственно, вас удивило? Я говорю: вы знаете, Борис Николаевич, мне кажется, что у нас Кремль приватизирован. Он говорит: «В смысле?» — «Ну, просто его приватизировали». — «А кто его приватизировал?» — «Березовский, Гусинский и так далее». — «Что делать?» Я говорю: «Его надо национализировать. В принципе». — «Как?» — «Давайте с простого начнем. Например, отнимем пропуска в Кремль. Чтобы они туда пройти просто не могли. Физически». Он говорит: «Так это элементарно». Я говорю: «Так дайте указание». Он дал указание, его не выполнили.

И. ВОРОБЬЕВА: Как это?

Б. НЕМЦОВ: Вот так. Его не выполнили. И вот это давление дикое я ощутил впоследствии. Например, нам удалось провести честный аукцион по «Связьинвесту», может, вы помните. Продавалось 25 % акций компании «Связьинвест», это собственно, телекоммуникационная компания, которая владела всеми стационарными телефонами в России. Условие было такое: у нас приватизация будет по-честному, кто больше заплатит, тот и выиграет. Очевидные совершенно правила. Это возмутило людей. Люди бегали по кабинетам и говорили: нет, не кто больше заплатит, а мне дайте все. В общем, это было ужасно, мы, конечно, продали все по-честному. Но каждый элементарный шаг давался с огромным трудом. Например, частные банки не могут обслуживать государственные счета, например, таможенные счета. Скандал грандиозный. Или, например, госзакупки должны быть на конкурсной основе. Тогда не было конкурсов. Их сейчас тоже нет, но по другой причине. Сейчас из-за коррупции нет, тогда просто правил не было. «А почему, мы же уже поставляли для армии продовольствие, почему это мы должны в конкурсах каких-то участвовать?» По каждому поводу, очевидному, элементарному, все время какие-то разбирательства и так далее.

Т. ФЕЛЬГЕНГАУЭР: На самом деле, после того как вы нам рассказали, что вас так удивило в Москве.

Б. НЕМЦОВ: Меня еще одна вещь удивила бытовая. Она очень прикольная. Но она меня реально удивила. Дело в том, что у меня жилья не было в Москве, и когда я приехал, Жанка была еще маленькая, в школу ходила. Жанну, мою старшую дочку, вы знаете. Но для того чтобы ребенка в школу устроить, надо иметь регистрацию. Первому вице-премьеру тоже надо иметь регистрацию, а то иначе. бомж. Я позвонил Лужкову, он тогда мэром работал, если вы еще помните, и говорю: «Юрий Михайлович, такая история, я в Москву приехал, мне надо дочь в школу определять, нужна регистрация. Страховка медицинская, то, да се. Нужна регистрация». — «Да, хорошо». Каждую встречу мы еженедельно и даже чаще встречались с Ельциным, Ельцин меня спрашивал: тебя Лужков прописал? Так по-советски. Я ему отвечал, поскольку мне было не до прописки, а Жанке-то было до прописки, естественно. Она не могла в Москве, она просто продолжала учиться в Нижнем из-за этого. Она в Нижнем осталась с бабушкой. Одну неделю не прописывает, вторую, третью. И, в общем, проходит несколько месяцев, я не прописан, скандал в семье. Ребенка нет в Москве. Ельцин в очередной раз спрашивает. А мы с ним «Газпром» обсуждали. Вдруг он говорит: «Тебя прописали или нет, в конце концов?». Я говорю: «Да нет, меня не прописали». И тут

Ельцин разозлился безумно. И говорит: «Сейчас я позвоню Лужкову». Снимает трубку. Лужков как будто под дверью сидел, тут же, естественно, берет трубку. Ельцин ему говорит: «Мелковато вы себя ведете, Юрий Михайлович. Очень мелко». И положил трубку. Я говорю: «А вы думаете, он понял, о чем?»

И. ВОРОБЬЕВА: Представляешь, какая паника у человека, когда президент говорит такие слова.

Т. ФЕЛЬГЕНГАУЭР: И потом прописали НЕМЦОВа в Кремле сразу.

Б. НЕМЦОВ: Я был в шоке. Я говорю: «Он же не понял ничего». — Он говорит: «Все он понял». Я говорю: «Как он понял?» — «Ну вот смотри, он старый аппаратчик, он первое, что делает, звонит в приемную, где у меня секретарь, и задает вопрос: кто внутри? Ему естественно говорят: внутри НЕМЦОВ. А дальше он все понимает». Я все равно не поверил, вышел, с утра прихожу на работу, у меня лежит распоряжение Лужкова, что я зарегистрирован по адресу Садово-Кудринская улица, дом 19. Нормально?

Б. НЕМЦОВ: Таки сейчас все работает, поверьте мне.

Т. ФЕЛЬГЕНГАУЭР: Как меняется (если меняется) принцип, механизм принятия решений, когда вы губернатор и когда вы в правительстве? Разный уровень давления, разная степень ответственности. И кстати, вопрос о самостоятельности.

Б. НЕМЦОВ: Очень высокий у меня был уровень самостоятельности. Это совсем не нынешний губернатор. У меня, во-первых, в губернии половина налогов оставалась на территории губернии. Сейчас 35 % всего. Кроме того, у меня не было надсмотрщиков, не было стукачей, которые писали, как сейчас.

И. ВОРОБЬЕВА: Вы уверены, что не было?

Б. НЕМЦОВ: Они были, но на их доносы никто внимания не обращал. Так бы я сказал. Кроме того, я ничего такого преступного не делал, я работал и работал. Очень высокий уровень доверия был, естественно. Ко мне. И это позволяло очень многое сделать. Это первое. Но, конечно, я не мог там совершать какие-то незаконные поступки, хотя должен вам сказать, один был эпизод.

И. ВОРОБЬЕВА: Вы с таким сожалением об этом говорите.

Б. НЕМЦОВ: Ну, я вам один эпизод расскажу. Не знаю, будет он вам интересен или нет. Но это наша судьба. Мне не платили налоги малые предприниматели. Когда я стал выяснять почему, я спросил у ФСБ, у полиции, милиции, они мне говорят: а они бандитам платят.

Т. ФЕЛЬГЕНГАУЭР: Правильно, двойное налогообложение не должно существовать.

Б. НЕМЦОВ: Не допускается в России двойное налогообложение. Совершенно верно. Платят бандитам. Я говорю: а принесите мне прайс-листы бандитские, сколько они платят бандитам. И мне начальник УБЭПа (это подразделение по борьбе с экономическими преступлениями) приносит такую карту города и на ней прямо прайс-листы, понятно, что около вокзала. В центре города выше расценки. Они все по рынку действовали. На окраине, естественно, в спальных районах дешевле. Где молоком торгуют — одно, где водкой — другое. Короче говоря, всю раскладку. Я взял эту карту и утвердил постановлением губернатора, что установить следующие платежи в бюджет. Просто не меняя ни одной бандитской цифры, я установил следующие платежи.

Б. НЕМЦОВ: Просто вообще ничего, теперь деньги будете платить в бюджет, а мы будем учителям, врачам, детям. Все, до свидания. И подписал это решение. Вдруг резко выросли налоги. Все стали платить, потому что ничего особенно не изменилось. Ну, как платили, так и платили. Только приходит налоговый инспектор вместо какого-то бандюгана. Первое, что случилось, — это возмутились бандиты.

И. ВОРОБЬЕВА: Еще бы.

Б. НЕМЦОВ: Им говорят: мы губернатору все заплатили, иди с ним разбирайся. А когда бандиты решили установить двойное налогообложение, им сказали: «Нету нас, мы закроемся, и вообще ничего никто получать не будет». Таким образом, двух зайцев убили. С одной стороны, бюджет пополнили, с другой стороны, деньги к бандитам меньше потекли, что хорошо. Дальше

случилась гениальная история. Это было незаконное решение, сразу говорю. Потому что это на самом деле был вмененный налог. Вот на самом деле так возник в России вмененный налог, это я вам точно говорю. Дальше бандиты пошли в прокуратуру — яне шучу. И договорились с прокурором Александром Ивановичем Федотовым о том, чтобы подать на меня в суд.

И. ВОРОБЬЕВА: Бандиты и прокурор подают в суд на губернатора.

Б. НЕМЦОВ: Они подали на меня в суд и, вы ахнете (это к вопросу о Басманном правосудии), они выиграли у меня суд. Я бился, объяснял, что это народное благо, что это пособия, дороги. Ничего. Это незаконно, отменяйте. Ну, что делать. Есть решение суда, я его даже опротестовывать не стал. Я понимал, что это действительно незаконно. Хотя и очень правильно. Я отменил это решение и побежал в Думу. В Государственную. Подготовив закон знаменитый об упрощенном налогообложении малого бизнеса. Этот закон родился ровно тогда. Так вы ахнете: 4 года мы его пробивали в Думе. Мы не могли его пробить. Вот этот закон, по которому сейчас весь малый бизнес живет в России, мы не могли пробить 4 года. Почему он работает до сих пор? Потому что он основан на тех понятиях, которые выстраданы веками.

И. ВОРОБЬЕВА: То есть получается, когда суд вы проиграли, бандиты так и продолжали собирать.

Б. НЕМЦОВ: Да, у нас с ними другая была договоренность. Если уж вам это интересно. Они все-таки выходцы из Нижнего Новгорода (а пришлых у нас не было, мы не пускали, со своими бы еще разобраться). Приезжали с Кавказа бандиты, хотели там переделить бандитский рынок, но, слава богу, этого не случилось. Там, кстати, тоже была спецоперация спецслужб и бандитов. Чтобы не допустить пришлых.

И. ВОРОБЬЕВА: Вот 90-е.

Т. ФЕЛЬГЕНГАУЭР: Так мы узнаем о губернаторских решениях и о том, как человек может стать популярным губернатором.

Б. НЕМЦОВ: Нет, я стал реально популярным губернатором, знаете когда? Во-первых, когда мы принимали дороги, построенные на конкурсной основе, на капоте стоял стакан с водкой. Я был за рулем. Если стакан не разливался, то, естественно, дорога принималась. Во-вторых, на этом участке гаишники не могли неделю никого просто так останавливать. На этом конкретном участке. Вот тогда я стал очень знаменит. А эта история скорее скандальная.

И. ВОРОБЬЕВА: Там вы принимали самостоятельное решение, даже пусть и незаконное. Когда вы приехали в Москву, стали работать в Кремле, таких решений вы уже не смогли принимать.

Б. НЕМЦОВ: Нет.

И. ВОРОБЬЕВА: Вы другим руководствовались, получается.

Б. НЕМЦОВ: Там все другое. В Москве выяснилось, что есть куча разных интересов, есть огромное количество согласований. Я помню только одно решение, которое ни с кем не согласовывал. Просто пошел к Ельцину с ним. Это решение об отстранении Березовского с должности замсекретаря Совета безопасности. Никто, включая Черномырдина, не стал ставить визу на этом указе, и мы тогда с Чубайсом пошли к Ельцину, и с одной визой, вернее, была моя виза. Чубайс не ставил, он сказал, что он согласен. Была одна моя виза. Когда Ельцин перевернул листок (это стандартное поведение президента — а кто завизировал?) он увидел — одна подпись, совсем не годится. Я говорю: «Ну вот никто не хочет визировать, но все равно придется решать как-то». Ельцин, кстати, очень быстро уволил Березовского, причем это было интересно. Мы подготовили указ на красном бланке, Ельцин.

И. ВОРОБЬЕВА: Почему красный бланк?

Б. НЕМЦОВ: Это президентский бланк. То есть это пронумерованные листы с гербом, листы особой отчетности, гербовая бумага и так далее. И вдруг Ельцин берет ручку и слово «указ» зачеркивает. То есть портит листок. Я говорю: а зачем вы зачеркнули «указ»? Он говорит: кто такой Березовский? Распоряжения хватит.

Т. ФЕЛЬГЕНГАУЭР: Боже.

Б. НЕМЦОВ: Круто.

Т. ФЕЛЬГЕНГАУЭР: Вот это, понимаю, история.

И. ВОРОБЬЕВА: У нас еще очень много тем.

Б. НЕМЦОВ: На самом деле в Москве было намного сложнее. Самые простые решения, допустим, — известная история, моя пересадка чиновников на отечественные автомобили. Я сейчас очень коротко скажу. Мне казалось, она настолько очевидная, понятная. Они тратят не свои деньги, а деньги налогоплательщиков. Автомобильный сектор надо поддерживать. Всю прелесть российских дорог своими задницами они должны ощущать. Все было ясно. Дикое сопротивление. Сколько совещаний в Кремле, как бы этот указ похоронить, не выполнить.

И. ВОРОБЬЕВА: Еще бы. В общем, неудивительно. Читаю вашу биографию. Конец 80-х — экологическое движение борьбы против строительства Горьковской станции теплоснабжения. Как из протестного эколога вы стали губернатором Нижегородской области, родившись в Сочи.

Т. ФЕЛЬГЕНГАУЭР: Что за череда решений привела вас.

Б. НЕМЦОВ: Во-первых, я не собирался никакой общественной деятельностью заниматься. Я писал докторскую диссертацию, я довольно успешно это делал, защитил кандидатскую в 24 года. В общем, я думал как раз о нормальной карьере ученого, тем более что у меня неплохо получалось. Но у меня мама, которой вчера исполнилось 85 лет.

И. ВОРОБЬЕВА: Поздравляем.

Б. НЕМЦОВ: Она в отличной форме, и у нее даже седых волос меньше, чем у меня, и склероза нет никакого. Переживает она, конечно, за то, что со мной происходит. Но тем не менее в хорошей форме. Дай бог ей здоровья. Мама у меня — заслуженный врач, врач-педиатр. Врач-лаборант, она выдающийся человек, я ею очень горжусь. И она, будучи врачом. огромное количество детей поступало с лейкозами, с такими новообразованиями, грудные дети. И мать безумно боялась из-за этой атомной станции, которая есть не что иное, как экспериментальная ядерная котельная (в черте города хотели построить атомную котельную с лозунгом «Мирный атом в каждый дом»). Можете себе представить: под гигантским давлением горячая вода, там давление 15 атмосфер, 20, вода должна была поступать в эту гнилую коммунальную систему. И так трубы рвутся, все не работает. И все должно отапливаться.

Народ, естественно, стал страдать радиофобией, и вдруг мне мама говорит: слушай, ты физик, это неправильно, это непатриотично, и то, что пишешь диссертацию, никому не надо, а ты давай людям объясни с научной точки зрения, какие есть риски, угрозы и что нам делать и так далее. И тогда я впервые в жизни написал письмо в газету. Газета называлась «Нижегородский рабочий», это была такая довольно популярная газета. Я написал письмо, почему я против этой атомной котельной. Как физик я написал, не как политик. Я объяснил, что это первая в мире станция, она экспериментальная. Над полуторамиллионным городом нельзя ставить эксперименты. Что у нас коммунальная система вся гнилая и высокое давление очень опасно. Я не ругал ядерную энергетику, как физик я не могу этого делать, но просто я считал, что такое сочетание гнилого коммунального хозяйства и высоких технологий — это катастрофа. Я написал письмо. Меня потрясло, что я получил сотни откликов и ко мне стали приходить люди. В Институт, где я работал в центре города. А моя мама теперь говорит, что она уже прокляла тот день, стала собирать подписи против этой атомной станции.

И. ВОРОБЬЕВА: То есть ваша мама все начала.

Т. ФЕЛЬГЕНГАУЭР: Такого осознанного решения не было.

Б. НЕМЦОВ: Мама стала собирать подписи, я стал бояться, что ее посадят, арестуют, я, естественно, рядом с ней стоял, чтобы не дай бог, ее не трогали. Меня стали узнавать постепенно, это было на площади Горького в самом центре, если вы знаете Нижний Новгород. Мама собирала подписи, и тогда никого не винтили, как сейчас. Она спокойно это делала, тем более она заслуженный врач, кто ее там тронет. В итоге это выросло в такое экологическое движение, и получилось так, что я единственный физик, который этим занимался. Дальше меня избрали в Верховный совет России. Были очень конкурентные выборы, было 12 человек кандидатов, 11 коммунистов и я. Меня избрали. Притом, что я вообще на эту кампанию не потратил никаких денег. А это были сплошные волонтеры, и люди были полны энтузиазма, считая, что я их могу спасти от этой ядерной угрозы. И меня избрали депутатом Верховного совета. Я выиграл, кстати, у Галины Галкиной. Она была зам Валентины Терешковой, зампредседателя комитета советских женщин. Помните, был такой комитет?

Б. НЕМЦОВ: Ну, слава богу.

Т. ФЕЛЬГЕНГАУЭР: В число советских женщин и их комитет не попали.

Б. НЕМЦОВ: Вот после этого я стал депутатом Верховного совета. Потом был август 1991-го, я защищал Белый дом, можете даже на этих исторических снимках увидеть кудрявую башку рядом с Ельциным. Это я был. Я был депутатом. А потом Ельцин повыгонял всех тех, кто поддержал ГКЧП, и в том числе нижегородских всех выгнал коммунистов. А дальше выгнать-то он выгнал, а надо было кого-то назначать, и тут выяснилось, что он ни разу не был в Нижнем Новгороде, он никого, кроме меня, не знает из Нижнего Новгорода.

Т. ФЕЛЬГЕНГАУЭР: Опять какое-то стечение обстоятельств.

Б. НЕМЦОВ: Я так скажу: все-таки депутатом я стал без Ельцина. Меня избрали. И в экологическом движении начал участвовать без Ельцина. Но вот то, что он назначил тогда меня, это правда. Это в высокой степени было случайно.

Т. ФЕЛЬГЕНГАУЭР: Вот вы прошли очень серьезный путь, вы работаете в правительстве, все это сопровождалось разными решениями, после чего вы решаете уйти. Почему? Притом, что, например, после дефолта и вас не ушли, и вы не ушли.

Б. НЕМЦОВ: Мне позвонил Ельцин и сказал, что Кириенко уволен, а вы работаете. Не потому, что он как-то меня сильно любил, к тому времени он уже вряд ли этим страдал. Не в этом дело. Он понимал, что я за дефолт никакой ответственности не несу. Более того, я о дефолте узнал из сообщения «Интерфакса». Так же как и многие члены правительства. Я не шучу. Нам никто ничего не сказал, что там готовится и так далее. Это сущая правда. Я занимался другими вещами. Энергетикой. «Газпромом». Борьбой с воровством нефти в Чечне. Построил нефтепровод вокруг Чечни, чтобы они не воровали нашу нефть, которая шла с Каспия в Новороссийск. И занимался коммунальными всякими вопросами. Но я финансами не занимался совершенно. Железными дорогами занимался. Вообще всеми естественными монополиями. Он сказал «оставайтесь», и я увидел, что, в общем, это правительство, в котором я буду белой вороной. А все-таки правительство, как мы чуть раньше обсуждали, это такая

команда. Если ты там один, ты просто ничего сделать не можешь. Мне держаться за кресло было бессмысленно. Вообще особо никогда за власть не держался. Я вам больше скажу. Когда мы проиграли выборы в 2003 году, я, когда был руководителем СПС, сказал, что если мы проиграем, я уйду в отставку. Это было условие. Я сразу объявил, что если мы проиграем, я уйду в отставку. Я требовал от всех региональных лидеров партии, что если на их территории партия проиграет, они тоже должны уйти в отставку. Я ушел в отставку.

И. ВОРОБЬЕВА: А они?

Б. НЕМЦОВ: Тоже. Многие. Не все, но многие. Кстати, был первый случай добровольной отставки, когда человек берет на себя ответственность, вы посмотрите, как партийные деятели себя ведут. Кто-нибудь уходил в отставку когда-нибудь? Хоть одного знаете?

Т. ФЕЛЬГЕНГАУЭР: Про отставку правительственную. Вы решили все-таки уйти, вы уходили с мыслями о том, что это решение правильное, вынужденное. И как вы предполагали себе свое политическое будущее?

Б. НЕМЦОВ: Абсолютно в тумане было мое будущее. Я не понимал, чем я буду заниматься.

Т. ФЕЛЬГЕНГАУЭР: То есть уходили не куда, а откуда.

Б. НЕМЦОВ: Нет, я уходил в никуда. Более того, это очень непростое стрессовое решение было. Я, когда вышел на свободу (собственно с 1991 года был губернатором, потом вице-премьером), очень многого просто не понимал.

Я вам страшную историю расскажу. Я, например, в лифт зашел — лифт не едет. Не едет лифт.

Т. ФЕЛЬГЕНГАУЭР: Кнопку надо было.

Б. НЕМЦОВ: Да, совершенно верно. Это был кошмар просто. Например, когда мы с Аникиным зашли с моим, царство ему небесное, другом в кафе недалеко от Белого дома, я не понимал названия половины меню. Просто не знал, что это такое.

И. ВОРОБЬЕВА: А как насчет денег? вы же умели пользоваться деньгами?

Б. НЕМЦОВ: Я деньгами пользовался, естественно. Но вот так чтобы прийти в ресторан и кафе и что-то себе заказать, этого я не мог припомнить.

И. ВОРОБЬЕВА: Потрясающе.

Б. НЕМЦОВ: Короче говоря, это была непростая вещь, я не понимал, чем я буду заниматься. И это был стресс на самом деле. Но потом я начал консалтингом заниматься, читать лекции, решил книжку написать. Решил кое-чем заняться. Потом мы создали уже «Союз правых сил» и участвовали в выборах успешно в 1999 году.

И. ВОРОБЬЕВА: Вот как раз про СПС и вообще: вы в моем понимании уникальный человек. В том смысле, что в вашей биографии были и лозунги «Кириенко — в Думу, Путина — в президенты». И потом «Путин. Итоги». Где случился перелом между этими двумя состояниями? Или это было решение, или вы просто что-то поняли? Как это произошло?

Б. НЕМЦОВ: Это все происходило постепенно. У меня отношение к Путину менялось. Я сейчас напомню. В 1999 году не было ни «Норд-Оста», ни Беслана.

И. ВОРОБЬЕВА: Война в Чечне.

Б. НЕМЦОВ: Секунду, я сейчас напомню. 1999 год. Ни подводной лодки «Курск», ни кооператива «Озеро». Ни Тимченко, ни Ротенбергов. Ни вот этого беспредела, который творится в судах, и так далее. Было некоторое понимание, что есть ученик Собчака. Верный ему служащий, служивший тогда. Был человек, который обещал Ельцину продолжить дело построения демократии в стране, и так далее. Была одна такая странная особенность его биографии, — он чекист.

И. ВОРОБЬЕВА: Странная действительно.

Б. НЕМЦОВ: Моя мама мне с самого начала говорила, что чекистам верить нельзя, и маму надо слушать. Я хочу всем радиослушателям это сказать. Мама плохого не посоветует. Она мне тогда об этом сказала, но как-то так очень ненавязчиво. Если бы она бы долго это повторяла, наверное, было бы более убедительно. Она так не делает. Деликатный человек. Единственное, что я могу сказать в свое оправдание, что я не поддерживал Путина никогда. Никогда. Я сейчас объясню. Это решение партии, которое принималось в дикой борьбе внутри партии. У нас было 5 сопредседателей. У нас за Путина были Чубайс, Гайдар и Кириенко, а против были мы с Ириной Хакамадой. Со счетом 3:2, подчеркиваю, победила позиция «Кириенко — в Думу, Путина — в президенты». И мы, будучи людьми корпоративными, естественно, против этого не выступали. Но вам это будет интересно: сам в 2000 году я голосовал за Явлинского.

Б. НЕМЦОВ: Это не сюрприз, это, по-моему, даже в Википедии написано.

И. ВОРОБЬЕВА: Не смотрела.

Б. НЕМЦОВ: Неважно. Это не имеет никакого значения. Действительно был такой лозунг, я не отрицаю. Но отношение мое менялось последовательно после четырех событий. Первое событие — Путин на пляже Бочарова Ручья. Страна в слезах, подводная лодка «Курск» тонет. Вся страна в слезах, все переживают, а он продолжает загорать. Меня это убило. Не то, что он потом поехал в Видяево, и так далее. Меня это убило. Тогда еще была свобода слова, НТВ еще работало, вы помните, сразу после выборов случилось. Меня это шокировало. Я, будучи председателем фракции, зампредседателя думы, я возмущался, и это слышала страна. То есть я выступал на НТВ по этому поводу. Что как надо ненавидеть собственный народ, чтобы продолжать загорать. Что-то такое я говорил. Вот это первое событие. Второе событие — «Норд-Ост», когда выяснилось, что 130 погибших в 2002 году можно было спасти, что они погибли оттого, что их неправильно спасали. Мы тогда еще не знали, что и газ был опасный, но их спасали неправильно. Их выносили спиной к земле.

И. ВОРОБЬЕВА: Клали.

Б. НЕМЦОВ: И у них была асфиксия. То есть у них западали языки как у утопленников, а им надо было делать искусственное дыхание, никто этого не делал. И я потом создал комиссию фракционную (парламентскую не удалось нам создать), и мы тогда всех очевидцев этих событий опросили. С огромным томом расследования я пришел к Путину и говорю ему: давайте разберемся и хотя бы накажем тех, кто повинен в смерти этих людей. Он говорит: а зачем? Этих людей уже не вернуть. Они уже погибли. Я ему говорю: понимаете, да, этих людей мы не вернем, но впереди у нас еще сложные будут времена. И чтобы было неповадно этим негодяям себя так вести, нужно безнаказанным это не оставлять. Он сказал, что он этого делать не будет. Сейчас эхо тех событий до сих пор продолжается. Если вы заметили, сейчас идет процесс, родственники погибших тогда продолжают искать правду в судах. Им говорят: «А мы на запрос НЕМЦОВа в 2002 году отвечали. Вот сейчас Лефортовский суд это рассматривает». Это второе событие. Третье событие — это Беслан. Это совсем катастрофа. Стрельба по школе. Гибель людей. И я знаю детали, как это все было. И одновременно еще арест Ходорковского. Вот я считаю, что события 2000–2004 года полностью перевернули мое отношение. «Путин. Итоги», Ирина, появился в 2008 году.

И. ВОРОБЬЕВА: Я вас сейчас прерву, Борис Ефимович. Вы сейчас, рассказывая про Путина, во-первых, оправдываетесь.

Б. НЕМЦОВ: Нет, я объясняю.

И. ВОРОБЬЕВА: Стоп, секунду. Вы говорите: я скажу в свое оправдание. И все последующее четыре события вы рассказываете чисто с человеческой, очень эмоциональной точки зрения. Получается, что Путин ваш личный враг. Это так или нет?

Б. НЕМЦОВ: Нет все-таки. Я просто считаю, что Россия достойна лучшего, и я считаю, что жестокие люди не должны страной управлять. Я считаю, что у нас есть и был выбор совсем иной. И очень жаль, что мы этим выбором не воспользовались. Но в личном плане нет. То есть знаете, какой тестовой вопрос. Вот считаете ли вы, что его надо сажать, судить и так далее за все эти преступления? Это же преступления. Я считаю, что если он уйдет, то в принципе ради того, чтобы страна двигалась вперед, можно гарантировать, чтобы его никто не трогал. Это значит, что ничего личного.

И. ВОРОБЬЕВА: Тогда давайте стоп. Давайте вернемся к партии СПС.

Т. ФЕЛЬГЕНГАУЭР: Решение о ликвидации партии.

Б. НЕМЦОВ: Да, было такое. Я был против. Маша Гайдар тоже. Но мы были в меньшинстве. Это было честно мое мнение: абсолютно свинское решение. Вот я по-другому, я другого слова не могу подобрать. Это была единственная оппозиционная партия в нашей стране. В 2007 году это единственная партия, которая участвовала в «Марше несогласных». Я в 2007 году впервые попал в полицейский участок, будучи, между прочим, кандидатом в депутаты и обладая тогда неприкосновенностью. Мы единственные были оппозиционной партией, которые шли под лозунгом «Путина в отставку».

Т. ФЕЛЬГЕНГАУЭР: То есть это было не ваше решение.

Б. НЕМЦОВ: Я был против роспуска СПС. Более того, мы с Машей Гайдар выступали на съезде. Но мы были в абсолютном меньшинстве. Просто совсем в меньшинстве. Это было ужасно. Они там пытались договориться, Чубайс надеялся, что можно как-то с Кремлем найти общий язык. Что можно создать это позорное «Правое дело». И с помощью этого позорного «Правого дела» продолжить борьбу за свободу и демократию. Это был абсолютный бред, все неправильно. И тогда, собственно, мы разошлись. Они пошли в кремлевский проект «Правое дело», а я вместе со своими товарищами стал создавать «Солидарность». Это было в 2008 году.

И. ВОРОБЬЕВА: Вот за вашу биографию, довольно плотную и насыщенную, вам пришлось работать со многими людьми. Как во власти, так и вовне ее. Как вы принимаете решения, что с человеком можно работать, что с ним можно договориться? Ведь вы договаривались с очень разными людьми. И как-то умели это делать.

Т. ФЕЛЬГЕНГАУЭР: Цена таких решений очень высока.

Б. НЕМЦОВ: Во-первых, у меня есть проблема. Я очень сильно доверяю людям. Пока уже нож в спину не воткнут, я буду думать, что, в общем, человек неплохой. Это очень большая проблема, я не знаю, честно говоря, как ее решить. У меня в жизни было много случаев предательства просто. Откровенного предательства. Я не хочу сейчас называть имена. Я не буду. У нас такая очень правильная беседа. Не хочу никого тут. Но история моей политической жизни во многом связана с ошибками такими.

И. ВОРОБЬЕВА: Когда люди говорят вокруг, что не надо с ним работать, вы кого слушаете в первую очередь? Себя, этих людей,

тех, кто близко, кто далеко? Чего пишут о человеке?

Б. НЕМЦОВ: Я слушаю всех, но прислушиваюсь к себе, конечно, как все нормальные люди. Но тут еще надо понимать, что если ты работаешь во власти, например, то огромное количество людей всегда желают рассказать гадости про соседа. Надо это понимать. К этому надо привыкнуть, в этом собственно, и состоит искусство начальника, который должен зависть, ревность, подозрительность и желание подсидеть отличать от сути вопроса, от профессионализма или непрофессионализма. Это довольно непростой вопрос. К сожалению, так получается, что вот эта разноголосица вокруг — и вроде все нормальные люди — приводит к тому, что иногда человек ошибается. Я не исключение. Это проблема. В оппозиции легче. Намного. Дело в том, что.

Т. ФЕЛЬГЕНГАУЭР: Кругузкий очень.

Б. НЕМЦОВ: Не в этом дело. Какой у нас билет? У нас билет в автозак. И за решетку. То есть уже произошла селекция. В оппозиции гораздо больше людей бесстрашных, которым можно доверять, и надежных. Есть, конечно, и предатели тоже. Но их меньше.

И. ВОРОБЬЕВА: Борис Ефимович, осталось 4 минуты, еще очень много вопросов. Пожалуйста, я прошу прощения, что вас прерываю. Но, кстати, про автозаки. Вы же 31 декабря на одном из «Маршей несогласных» на Триумфальной площади попали за решетку. Какие решения там принимаются?

Б. НЕМЦОВ: За решеткой?

И. ВОРОБЬЕВА: Да.

Б. НЕМЦОВ: Главное мое решение было — как провести Новый год на бетонном полу и при этом не умереть от тоски. Все вокруг Новый год отмечают, а ты лежишь там в темнице в прямом смысле. Поскольку окон нет, просто бетонный пол — и все. И такая клетка один на два метра. Психологически это непростая история. Но кстати там же еще и быстрее соображать начинаешь. Вот, например, я там стал понимать, что заниматься оппозиционной деятельностью — это решить для себя проблемы жертвенности. Вот на какие жертвы ты готов?

И. ВОРОБЬЕВА: То есть принять решение.

Б. НЕМЦОВ: Да, на какие жертвы ты готов. Выяснилось, что я готов на довольно значительные жертвы, то есть не иметь возможности работать на вот эту самую власть, не присосаться к каким-то бюджетным средствам. Это абсолютно невозможно. Оказаться за решеткой. На эти жертвы мы вынуждены быть готовыми. На одну жертву я все-таки не готов. Быть убитым я не готов.

И. ВОРОБЬЕВА: Как нормальный человек.

Т. ФЕЛЬГЕНГАУЭР: А быть посаженым?

Б. НЕМЦОВ: Очень не хочу, конечно, чтобы это случилось. Но раз я занимаюсь оппозиционной деятельностью, то я должен быть к этому готов.

Т. ФЕЛЬГЕНГАУЭР: Еще одно решение, решение поехать на Украину.

И. ВОРОБЬЕВА: Которое мы упустили.

Б. НЕМЦОВ: Я не знаю, чего вы упустили.

Т. ФЕЛЬГЕНГАУЭР: Вы просто очень много рассказываете.

Б. НЕМЦОВ: Там, кстати, очень смешно. Вы знаете, что на Майдане был Дмитрий Рогозин?

Б. НЕМЦОВ: В оранжевом шарфике.

И. ВОРОБЬЕВА: Он с вами был.

Б. НЕМЦОВ: Он не со мной был. Но я его там видел, естественно. И, например, вы ахнете, там был на сцене Алексей Митрофанов.

И. ВОРОБЬЕВА: Почему ахнете? Я видела его на сцене. А вы-то чего туда поехали?

Б. НЕМЦОВ: Я вам объясню. У меня абсолютно был такой пророссийский интерес. Я считал, что если братский украинский народ добьется честных выборов и свободы (а борьба на Майдане была именно за честные выборы), то и у нашего народа тоже есть шанс добиться честных выборов и свободы. Я так считаю. Я, кстати, до сих пор так считаю. Путь, правда, украинцы прошли очень тяжелый и не дошли до конца. И все у них совсем непросто. Я сильно разочаровался и в Ющенко, и в Тимошенко. Хотя мне Тимошенко очень жалко, и я считаю, что ее надо немедленно освободить. Она настоящий политзаключенный, который сидит за контракт с Путиным в тюрьме. Путин, привет ему, президент, а она в Харьковской тюрьме сидит. Но я, конечно,

разочарован, что они упустили огромные возможности, которые у них были. Они ничего не сделали. Тем не менее, я был там не как адвокат лидеров революции. А скорее как человек, который считал, что успех Украины — это шанс для России.

Т. ФЕЛЬГЕНГАУЭР: А советником тогда почему решили пойти?

Б. НЕМЦОВ: Я был советником по экономическим вопросам.

Т. ФЕЛЬГЕНГАУЭР: Недостаточно патриотично.

Б. НЕМЦОВ: Почему? Нормально. Могу сказать, например, советовал создать газотранспортный консорциум и выгнать Тимошенко за то, что она ухудшала инвестиционный климат.

И. ВОРОБЬЕВА: 20 секунд. Решения, за которые вам стыдно?

Б. НЕМЦОВ: Мне стыдно за то, что я в свое время снял мэра Нижнего Новгорода. Недемократично, а надо было вообще-то просто провести выборы.

Т. ФЕЛЬГЕНГАУЭР: Десять секунд. Решение, над которым сомневаетесь сейчас.

Б. НЕМЦОВ: Это первое решение мое. О котором я вам говорил.

Т. ФЕЛЬГЕНГАУЭР: То есть до сих пор?

Б. НЕМЦОВ: Я считаю да, конечно. Но я сомневаюсь.

И. ВОРОБЬЕВА: К сожалению, нет времени. Очень жаль. Спасибо большое. Было очень интересно.

2013 г.

О ситуации вокруг списка Магнитского

(Интервью Б.Е. НЕМЦОВа для радио «Эхо Москвы». Ведущие Алексей Осин, Ольга Журавлева)

О. ЖУРАВЛЕВА: Дневной «Разворот» на «Эхо Москвы» продолжается. Алексей Осин и Ольга Журавлева разворачиваются к следующей теме — к «Списку Магнитского».

А. ОСИН: И ответным спискам.

О. ЖУРАВЛЕВА: Да, были даже предложены списки «Гуантанамо» и так далее. На самом деле очень интересные цитаты. Владимир Жириновский всегда даст как-нибудь афоризм, от которого можно будет оттолкнуться, за что ему отдельное спасибо. Жириновский полагает, что немалую роль в нагнетании ситуации вокруг «списка Магнитского» играют такие небезызвестные в России персонажи, впрямую назвав среди них НЕМЦОВа, Каспарова и ряд аналогичных одиозных персонажей. По мнению лидера ЛДПР, их деятельность направлена на обострение обстановки как внутри России, так и с помощью инструментов давления со стороны других государств. «Считаем это предательством национальных интересов России, мошенничеством и политической провокацией», — заявил Жириновский.

Ну, ладно, Жириновский сам по себе, а мы хотим от него только оттолкнуться. У нас на связи политик Борис НЕМЦОВ. Борис Ефимович, вы нас слышите?

Б. НЕМЦОВ: Да. Добрый день!

О. ЖУРАВЛЕВА: Добрый день! Скажите, ведь на самом деле Жириновский ведь по сути прав. Ведь вся деятельность оппозиции направлена на то, чтобы подорвать основы существующего режима. Разве нет?

Б. НЕМЦОВ: Прежде всего деятельность оппозиции направлена на то, чтобы избавить Россию от жуликов и воров.

О. ЖУРАВЛЕВА: Так, это значит, подрывать основы режима, правильно?

Б. НЕМЦОВ: Избавить Россию от жуликов и воров, да. Потому что они ведут нас сами знаете куда — никуда. Теперь, если говорить о сути претензий, то это тот редкий случай, когда в конгрессе США одобрен пакет абсолютно пророссийских законов. Дело в том, что вы знаете, что с середины 70-х действовала поправка Джексона — Вэника, которая была введена в связи с запретом на эмиграцию евреев в Советском Союзе. Вот сейчас ни запрета нет, ни Советского Союза, поэтому, конечно, Джексона — Вэника одиозная поправка нам вредит. Она вредит нашей стране по той причине, что есть ограничения на экспорт в Россию высокотехнологичного оборудования, наукоемкого производства. Мы считаем, что эту антироссийскую поправку Джексона — Вэника надо отменить. И активно боролись, в том числе и встречаясь с представителями Соединенных Штатов, как в правительстве, так и конгрессе.

А. ОСИН: Но в обмен сдали фигурантов «списка Магнитского».

Б. НЕМЦОВ: Не-не-не, минуточку — ничего мы не сдали. Не в обмен, а просто, чтобы ситуация в стране улучшилась, мы активно поддерживали и поддерживаем с Каспаровым, и Навальный это поддерживает и Яшин и поддерживает «Солидарность», РПР — все приличные люди, короче говоря, поддерживают закон о «Списке Магнитского». Суть закона в том, чтобы ввести санкции в отношении убийц, коррупционеров и негодяев, которые уничтожают наши с вами права. Вы знаете, что после убийства Магнитского дело не только было не доведено до суда, но даже до разумного расследования. Это кошмарная история, и мы всячески приветствуем санкции, которые против этих негодяев будут приняты. Кстати, санкции не такие уж смертельные. Это запрет на въезд в США; аресты счетов, движимости, недвижимости; ограничение для обучения детей, например в США. Гораздо более серьезное для наших жуликов и негодяев — это аналогичные санкции в Евросоюзе. Мы активно будем поддерживать принятие закона о «Списке Магнитского» в Европе, и я думаю, что после того, как в США он будет одобрен, мы вплотную займемся тем, чтобы негодяям было не очень вольготно в швейцарских банках, и отдыхать на юге Франции, учить детей в Лондонской школе бизнеса.

А. ОСИН: Вы не считаете, что это помешивание ложечкой в стакане чая? Подумаешь там, определенное количество людей не сможет поехать в США.

Ну, в Таиланд поедут, в Болгарии купят недвижимость. Про Европу сказали — ну, не знаю — предположим, в Гонконге.

Б. НЕМЦОВ: Алексей, вы прослушали последнюю фразу. Я сказал, конечно же, США, может быть, это не мечта для российских убийц и коррупционеров — это правда. Но, например, ездить в Европу — это за счастье. У нас грабят в России, а любят балдеть, отдыхать и учить детей в Европе и открывать счета. Поэтому мы считаем, что дальнейшая борьба продолжится в Европе, в том числе и Евросоюзе, в Европарламенте, с тем, чтобы аналогичный закон, который вводит санкции в отношении убийц и коррупционеров, был введен уже на уровне Европы.

А. ОСИН: Вы поддерживаете или будете пытаться лоббировать, чтобы их детей тоже касалось и родственников.

Б. НЕМЦОВ: Дело в том, что мы это особо не лоббировали в первоначальном законе.

А. ОСИН: Ну, хорошо — как вы считаете? Должны они в этом списке присутствовать?

Б. НЕМЦОВ: Сталин говорил, что сын за отца не в ответе, в принципе. Трудно с отцом всех народов не согласиться. С другой стороны, по всей видимости, западные законодатели считают, что санкции против детей могут быть гораздо более болезненны для убийц и коррупционеров, чем в отношении самих убийц и коррупционеров. Кроме того, они — вы правильно сказали — действительно могут учить своих детей в Ашхабаде, Душанбе, Минске.

А. ОСИН — Янеоб этом говорил, извините, не об Ашхабаде. Я говорил о Гонконге, Японии — яне знаю — Китае.

Б. НЕМЦОВ: Ну, может, до Гонконга они тоже доберутся, не знаю. Короче говоря, это не смертельные санкции, это не лишение свободы — это просто дискомфорт определенный, который им будет создан. И я считаю, что он должен быть создан. Конечно, если бы в нашей стране было правосудие, если бы дела об убийстве Магнитского, политических репрессиях расследовались в нашей стране, нам не нужны были никакие санкции, никакие законы на уровне Евросоюза, на уровне конгресса США. Но поскольку у нас закон уничтожен — он у нас стоит на страже исключительно интересов жуликов и воров, в принципе очень актуально принятие такого закона. Это абсолютно пророссийский закон. Что касается Жириновского, то Жириновский исполняет аттракционы, которые ему поручают в Кремле, когда самим стыдно.

О. ЖУРАВЛЕВА: Борис Ефимович, с другой стороны. По-человечески вам не стыдно, не неприятно, не дискомфортно, то, что нужно просить каких-то заокеанских дяденек, чтобы они нашим дяденькам показали фигу? Это как-то унизительно. Почему они должны учить нашу страну, как ей жить?

Б. НЕМЦОВ: Да нет. Они не страну учат, а убийц, которые безнаказанно гуляют по улицам, да еще получают звания, награды и должности от Путина. Я считаю, что убийц нужно учить, коль скоро убийство, в том числе и человека, не считается преступлением в путинской России. Определенные международные санкции — это то, что принесет нашей стране пользу.

О. ЖУРАВЛЕВА: То есть сами мы не можем справиться?

А. ОСИН: Борис Ефимович, а, как быть с тем, что никакой суд, в том числе и американский, не принял пока по этому поводу никаких решений? Или как? Почему вы говорите «Убийцы, убийцы»? Яихне защищаю ни в коей мере.

Б. НЕМЦОВ: Минуточку, вы разве не в курсе, что убили Магнитского?

А. ОСИН: Нет, я в курсе.

Б. НЕМЦОВ: Человек погиб в тюрьме. Вы в курсе?

А. ОСИН: Да, да.

Б. НЕМЦОВ: Ему было 37 лет, этому человеку. Он просил медицинскую помощь, и есть многочисленные свидетельства этого. С этим, кстати, никто не спорит — ему эту медицинскую помощь не оказали, его пытали. Значит, факт убийства налицо, или нет?

А. ОСИН: Ну, да, но кто совершил, я не знаю. Ну, давайте сейчас не будем углубляться в детали.

Б. НЕМЦОВ: Кто по этому поводу сидит, какие уголовные дела открываются?..

О. ЖУРАВЛЕВА: Хорошо, Борис Ефимович, то есть вы считаете, что в «Список Магнитского» попали люди заслуженно?

Б. НЕМЦОВ: Абсолютно.

О. ЖУРАВЛЕВА: Ваше мнение понятно. Спасибо.

Б. НЕМЦОВ: Извините, Ира, одну секундочку.

О. ЖУРАВЛЕВА: Оля.

Б. НЕМЦОВ: Вот вы сказали слово «мы». Вы сказали: «Что мы, сами тут не можем.» — вы знаете, если вы себя ассоциируете полностью с этим режимом, то слово «мы».

О. ЖУРАВЛЕВА: Я себя ассоциирую с Россией.

Б. НЕМЦОВ: Если вы себя с Россией ассоциируете, то тогда слово «мы» не надо говорить, потому что надо понимать, что Россия — это одно, а режим жуликов и воров — это другое. Я вот считаю, что это победа честной России над режимом жуликов и воров — вот что происходит при принятии «Закона Магнитского».

Это наша с вами победа, Ира.

О. ЖУРАВЛЕВА: Оля — ну, неважно… Пусть будет Ира.

Б. НЕМЦОВ — Оля.

О. ЖУРАВЛЕВА: Борис Ефимович, еще один вопрос не совсем по этому поводу. Появилась информация (Маркин ее озвучил), что Следственный комитет намерен установить роль Удальцова, Навального, Яшина, НЕМЦОВа, Пономарева в организации

беспорядков на Болотной площади, а также источники финансирования этих мероприятий. Ну, если говорить о борьбе. Насчет организации беспорядков: вы уже отвечали о чем-то, уже вызывали?..

Б. НЕМЦОВ: Я напомню, что у нас прошли обыски. У меня были обыски и в квартире, и в моем офисе. Прошли они, кстати в день России 12 июня, кроме того было два допроса, на которых я присутствовал. Они нам действительно шьют это дело. Они пытаются выполнять политический заказ, уничтожив одних из многочисленных лидеров оппозиции. Моя версия состоит в том, что господин Путин определил зачинщиков протестов и решил с протестами расправиться вот таким, я бы сказал, неуклюже-чекистским образом, определив четырех ответственных за эти протесты. Должен вам сказать, что если бы Путин не рвался к пожизненной власти, никаких бы протестов не было. Если он хочет, чтобы они прекратились, ему надо в отставку уйти — и все само собой прекратится. Теперь что касается обвинений.

О. ЖУРАВЛЕВА: Организация беспорядков.

Б. НЕМЦОВ: Да. Статья 212 — это очень серьезная статься. Это срок от 4-х до 10 лет — это не шутки. Я должен вам сказать, что никаких беспорядков и тем более организации не было. Было хулиганство, в котором по данным СМИ участвовали представители «нашистских» организаций, представители подразделений борьбы с экстремизмом, а сейчас арестованных людей, которые сидят в тюрьмах московских пытают, чтобы они дали на нас показания. Вот что сейчас происходит. Вчера буквально мы на имя Бастрыкина направили заявление о преступлении. А именно, мы считаем, что выбивание показаний из тех, кто сидит в тюрьме, что это Навальный, НЕМЦОВ, Удальцов и Яшин их спровоцировали, есть не что иное, как преступление. И требуем, чтобы это преступление было расследовано.

Они, безусловно, будут выполнять те политические задачи, которые перед ними поставлены. Юридически никаких оснований считать, что были какие-то организованные массовые беспорядки, у них нет. У них есть заказ. И они, как обычно, этот заказ выполняют. В принципе страна идет семимильными шагами по стопам Лукашенко. У Лукашенко ровно то же самое было 19 декабря, когда, вы знаете, после фальсифицированных выборов 25 000 человек вышли на площади Минска и сотни были арестованы, получили сроки и в том числе и кандидаты в президенты. Путин идет ровно по стопам Лукашенко, видимо забывая, что Лукашенко персона нон-грата в Европе.

О. ЖУРАВЛЕВА: Но Путин пока не является персоной нон грата.

Б. НЕМЦОВ: Но, он движется в этом направлении, движется!

А. ОСИН: Как-то мы завернули опять к «Списку Магнитского».

О. ЖУРАВЛЕВА: Спасибо большое, это был политик Борис НЕМЦОВ по поводу «Списка Магнитского».

2012 г.

Что происходит с российской властью?

(Интервью Б.Е. НЕМЦОВа длярадио «Эхо Москвы». Ведущая Евгения Алъбац, главныйредактор журнала "The New Times")

Е. АЛЬБАЦ:.В этой передаче мы всегда говорим о тех событиях, которые будут иметь влияние на политику ближайших месяцев. Мы будем сегодня говорить о том, что собственно происходит с российской властью. Здесь Б. Е.НЕМЦОВ, его представлять не надо. Здесь Н.В. Петров, член научного совета московского центра Карнеги. Здесь С.В. Нестерова, старший преподаватель кафедры социологии и психологии политики факультета политологии МГУ.

Так вот, если можно, самый мой первый вопрос. О том, что в США готовятся принять акт Магнитского, было известно давно. На протяжении как минимум года все это дебатировалось. После того как РФ приняла целый ряд шагов, в частности, когда выгнали офис USAID, "The New Times" подробно писал о том, что теперь конгресс конечно же акт Магнитского примет. Был вопрос в связке с отменой поправки Джексона — Вэника или нет, приняли в связке. Но, тем не менее, это было все, казалось бы, российская власть и российский законодатель, который у нас сидит, как известно в Кремле, тоже должны были как-то к этому подготовиться, как они будут отвечать. Ответили таким образом, что это вызвало у всех оторопь, ударив по российским сиротам. Я хочу вас спросить: почему так? Или я ошибаюсь? Почему так непрофессионально? Почему этот закон не прошел необходимую экспертизу, не получено было заключение того же Министерства иностранных дел, того же Министерства юстиции, Министерства образования? Я не знаю, как положено. В теории бюрократии вообще-то как-то положено, чтобы все эти экспертизы были собраны до того как закон подписан, проголосован. Вот какое у вас объяснение? Борис Ефимович.

Б. НЕМЦОВ: Здесь несколько, на мой взгляд, причин, которые привели к этому аморальному закону Ирода. Первое — это прогрессирующая неадекватность, связанная с очень длительным пребыванием Путина во власти, с отсутствием реальной политической конкуренции, отсутствием парламента как института, отсутствием независимого суда, и так далее. Путину казалось и сейчас может еще кажется даже после нашего очень массового вчерашнего марша, что его большинство людей поддерживает. Он ориентируется на «Уралвагонзавод» в основном. Такой обобщенный «Уралвагонзавод». Он уже понимает, что он потерял Москву, Санкт-Петербург, многие другие города. Тем не менее, те, которые зомбированы его телевидением, — это его группа поддержки, и он надеялся на то, что проглотят и это. И не такое проглатывали. Вот закон о митингах проглотили, об иностранных агентах проглотили, о цензуре в Интернете проглотили. Вот сейчас проглотят еще и детей-сирот. Он вот что не понял, на мой взгляд. Есть предел цинизму и аморальности. Он человек глубоко аморальный, но почему-то считал, что вот эта его особенность должна стать особенностью всего народа. Это не так. На самом деле люди, даже не детально знающие предмет, все считали, на мой взгляд, следующим образом. У Путина проблема с Америкой. Америка обидела Путина. А именно — обидела тех его подельников, которые убили Магнитского и украли из бюджета больше 5 млрд. рублей. Значит, вот за них надо отомстить.

Е. АЛЬБАЦ: Это не совсем так, Борис Ефимович. 58 % опрошенных поддерживают этот.

Б. НЕМЦОВ: Я сейчас договорю. Он посчитал, что любые средства хороши. Лишь бы только эту Америку, которая ненавистная, лишь бы ее как-то наказать. В том числе и отомстив детям-сиротам. Ему в принципе все равно. У него отношение к детям сформировалось раньше. Когда была стрельба в Беслане. Когда была дана команда, а я уверен, что он ее давал, стрелять по школе бесланской, где погибло больше 300 детей, его в принципе отношение к детям уже тогда было понятно. Так что для него судьба детей особого значения не имеет. Может, кроме личных, конечно, детей. Первая причина — это неадекватность и аморальность. Вторая причина — это Европа. Конечно, Путин безумно боится, что закон Магнитского будет принят в Европе. Он рассматривается сейчас в парламенте Великобритании, о нем говорят в Голландии. И о нем, я не исключаю, могут говорить даже в Балтийских странах, членах ЕС. Понятно, что принятие этого закона в Европе — это полный крах системы. Потому что они терпят Путина (я имею в виду — бюрократия коррумпированная), пока он является их крышей. И очевидно, никакой идеологии, кроме денег и власти, у них нет, и очевидно, что после того как в Европе будет принят этот закон, и активы, дети, отосланные на учебу, счета Железняка, собственность Исаева и так далее, будут под угрозой, они все его бросят.

Е. АЛЬБАЦ: Что значит «они его все бросят»?

Б. НЕМЦОВ: Они поймут, что он больше не является их защитой. Они поймут, что ему ничего не будет, поскольку он президент, что он не станет персоной нон грата, все-таки Россия — ядерная держава, член Совета Безопасности, он не Лукашенко, в этом смысле не Лукашенко, и ему ничего не будет. А они будут страдать. Они его просто пошлют.

Е. АЛЬБАЦ: Куда? Они что, совершат переворот?

Б. НЕМЦОВ: Нет, они каждый будет по-своему решать проблемы, но очевидно, что они находятся с ним в сделке. Сделка такая. Я ворую, но я вам лоялен, а вы мне еще обеспечиваете безопасность мою, свободу и свободное передвижение по миру. Это такая сделка.

Е. АЛЬБАЦ: Хорошо. Это страх перед Европой. Перед принятием акта Магнитского или похожего акта в Европе. А дальше?

Б. НЕМЦОВ: Третье. Он чрезмерно, на мой взгляд, преувеличивает роль нынешнего телевидения. Он высокомерно считает, что нашему народу можно все что угодно продать, даже закон Ирода. Дальше он полностью, по-моему, уже перестал надеяться на образованных независимых людей, и посчитал, что Москву он проиграл, и ничего с этим уже сделать нельзя. Поэтому для него главное — это «Уралвагонзавод» большой.

Е. АЛЬБАЦ: Понятно, спасибо. Николай Владимирович, все-таки я повторю свой вопрос. Он заключается в том, что. ну предположим, российская власть хотела ответить на акт Магнитского. Но ведь о том, что акт Магнитского готовится, будет принят конгрессом США, было известно довольно давно. Почему это было сделано все в такой спешке, так неаккуратно, с тем, что целый ряд министров выступили против этого закона? Ваше объяснение.

Н. ПЕТРОВ: Мое объяснение такое: я не верю, что министры путинского кабинета по своему почину выступили против Путина и высказали свое мнение, которое расходится с мнением Кремля. Мне кажется, что это некоторая игра. И я не считаю, что это было сделано непрофессионально. Мне кажется, что это циничный профессионализм и суть его заключается в том, о чем вы, Женя, сказали. При всем своем антиамериканизме наш народ не любит бюрократов, коррумпированных чиновников больше, чем абстрактных американцев. И поэтому, отвечая на вопрос, поддерживают они или нет акт Магнитского, большинство опрошенных сказали, что да, поддерживают. И в этой связи перевести стрелки на что-то другое.

Е. АЛЬБАЦ: Это я не видела. Я видела, что большинство поддержали не акт Магнитского, а так называемый закон имени Димы Яковлева.

Б. НЕМЦОВ: 40 % поддерживает.

Н. ПЕТРОВ: А до этого очень многие наши граждане сказали, что ну и, слава богу, что хоть кто-то дал по рукам нашим коррумпированным чиновникам. И в этой ситуации готовить закон, в котором очевидным образом мы отвечаем за обиженных чиновников, и никак не затрагиваем глубинные чувства народа, было бы неправильно. И мне кажется, что был выбран такой вариант, когда переведены стрелки, когда стрелки переведены в сторону нехороших американцев, которые усыновляют наших детей неизвестно для каких целей. И то, что мы видим сейчас, это некоторый раскол, сохранение или даже усиление раскола, когда опять либеральное меньшинство противопоставлено большинству, тем людям, которые говорят: конечно, не надо наших детей отдавать нехорошим империалистам, забывая о том, что с этими детьми происходит, если их не отдаем мы нехорошим империалистам.

Е. АЛЬБАЦ: То есть точно так же как перевели стрелки в деле “Pussy Riot”, что это не “Pussy Riot” против Путина, а это либералы против РПЦ.

Н. ПЕТРОВ: Да, и мне кажется, все просчитано, в том числе и позиция правительства. Или для того чтобы показать: вот смотрите, на Западе, — у нас правительство как всегда больше европеец и более цивилизованно, чем парламент и чем большинство народа. Или для того чтобы дискредитировать это правительство и в какой-то мере подготовить изменения этого правительства, но я не верю в то, что люди, которых набрали в качестве министров кабинета, вдруг стали выступать со своим независимым, включая министра иностранных дел, мнением. Тогда, когда это мнение сильно расходится с мнением Кремля.

Е. АЛЬБАЦ: Но все-таки Лавров заявил, и МИД заявил о том, что как же с нами будут подписывать какие-либо договора, если мы подписали этот договор с американцами еще летом, а тут же практически его денонсировали. Кто же нам будет верить?

Н. ПЕТРОВ: Я думаю, что, к сожалению, наша внешняя политика делается не на Смоленской площади и не Лавровым. И он при всем своем профессионализме обслуживает те интересы и реализует те приказы, которые получает из Кремля. Ияне думаю, что он позволил бы себе выступать с мнением, расходящимся с мнением Кремля, если бы не получил на то разрешение. А дальше можно гадать, для чего ему это нужно, для чего это нужно МИДу. Каким образом Кремль будет сейчас выходить из положения, потому что действительно возникают юридические проблемы, как будет вестись торг, какое количество детей мы еще отправим в США, а какое не отправим, и так далее.

Е. АЛЬБАЦ: Спасибо. Светлана Викторовна, вы занимаетесь политической психологией. Вот попытайтесь нам обрисовать с точки зрения политического психолога, какой портрет российской власти сейчас формируется или показывается российской публике и мировому общественному мнению.

С. НЕСТЕРОВА: Всем добрый вечер. Я отреагирую на тезис, который Борис Ефимович высказал по поводу неадекватности власти. На самом деле, на мой взгляд, и по взгляду политических психологов, власть скорее показывает не неадекватность, а адекватность. Смотрите, как она очень ловко канализирует наше недовольство. Тот же самый закон Магнитского позволил переключить внимание общества с важных проблем, которые стояли. С коррупции эти «Марши несогласных», которые поднимались, Болотная, Сахарова, общественное мнение переключились на проблему детей. Дети — это святое, и все обсуждают эту проблему. Ушла более глубокая проблема в частный канал недовольства, который власть, вполне возможно, контролирует. Точно так же “Pussy Riot” — это был способ канализации канала определенного. То есть в этом смысле получается, что она.

Е. АЛЬБАЦ: Канализации каналов?

С. НЕСТЕРОВА: Канализации каналов вот этого самого недовольства.

Е. АЛЬБАЦ: То есть канализация недовольства.

С. НЕСТЕРОВА: Получается, что власть достаточно адекватно понимает, что существует недовольство ею, это все социологические исследования показывают, что определенное недовольство довольно сильное в городах, особенно Москве и Санкт-Петербурге, довольно большое. Она научилась ловкими достаточно методами это недовольство снимать. Что приводит к тому, что большее сильное раздражение, которое могло бы быть, переключается на эти небольшие темы. Меньшие темы, чем те,

которые заявлены перед властью.

Е. АЛЬБАЦ: Извините, то есть просто, чтобы я поняла. То есть проблемы фальсификации выборов, несменяемости власти.

С. НЕСТЕРОВА: Проблемы прошлого года. Выборы, особенно парламентские, в меньшей степени президентские. Фальсификация выборов. Большая значительная проблема, которая обсуждалась всеми. И соответственно кого бы вы ни спросили про фальсификацию, скажут, да, везде фальсифицируют выборы. Не везде так, но практически все это говорят. Коррупция — большая проблема, которую обсуждало все общество. Проходит какое-то время — и переключается тема. В этом смысле почему был так быстро принят этот закон, который кажется непрофессиональным? Если оценить его с точки зрения технологии политической, то это очень эффективный способ довольно быстрого переключения этого недовольства.

Е. АЛЬБАЦ: Почему?

Б. НЕМЦОВ: А можно вопрос?

С. НЕСТЕРОВА: Вы взяли и переключились.

Б. НЕМЦОВ: Вы вчера были у нас на «Марше против подлецов»?

Б. НЕМЦОВ: Я не про это. Я вам не в упрек, а просто смотрите: вы говорите, что недовольство переключено. То, что мы вчера увидели, — мы увидели прямо противоположное. Пришли люди, которые никогда никуда не ходили. Пришли люди, которые не были ни на Болотной, ни на Сахарова, не знают наши резолюции, не имеют отношения к Координационному совету, партии «ПарНаС», к «Солидарности» — ник кому. Они пришли, потому что их это достало. А вы говорите, что недовольство переключилось.

С. НЕСТЕРОВА: Борис Ефимович.

Б. НЕМЦОВ: По-моему, наоборот, мобилизовалилюдей, которые были аполитичны.

С. НЕСТЕРОВА: Они пришли говорить только, что мы недовольны, принят неправильный закон.

Б. НЕМЦОВ: Про Сердюкова говорили, про Васильеву в 13-комнатной квартире говорили. Не волнуйтесь, все помнят.

С. НЕСТЕРОВА: Возвращаясь к вашему вопросу, Евгения, по поводу отношения к власти. Немножко от Магнитского уйдем, я думаю, во всех волнующий вопрос по поводу того, что происходит с властью, что по этому поводу думают граждане. Оценки очень двойственные. Борис Ефимович, я с вами не согласна, что все просто против. Как показывают социологические исследования и психологические исследования, скорее всего я согласна с моими коллегами, что надоела и власть, и оппозиция. В чем причина? Какие претензии предъявляют и тем и другим? И власть и оппозиция не предъявляют людям какого-то стратегического развития страны. Что хотят люди получить? Они хотят определенности. Вспомните, когда приходил Путин на первый срок. Почему он так завоевал доверие людей? Потому что он предложил стратегический план. Неважно, что он потом его не осуществил. Главное — он его предложил. И это проблема, которую вызывают люди: они хотят именно этого от власти. Одно из требований — покажите, куда мы собрались идти. Это одна из претензий. Но вторая — понятно, эта претензия предъявляется не только к Путину: к власти, что она не решает проблемы, которые должна решать. В том числе все проблемы ЖКХ, с транспортом и так далее. Еще одна из претензий, которую предъявляют власти, — о том, что она удалилась от народа, что власть перестала общаться с населением. Мы перестали выбирать депутатов, губернаторов, естественно, общение кандидатов с избирателем свелось практически до минимума. И люди просто не видят, они говорят, они варятся в собственном соку. И это, естественно, претензия. Но если говорить не про Москву, а про регионы, я большое время занимаюсь региональными исследованиями, там вообще нет никаких лидеров кроме Путина. Они не видят ни вас, к сожалению, в 90-е годы мы с Еленой Борисовной Шестопаловой, нашим завкафедрой, вы были одним из наших героев, мы писали, публикации, наверное, читали про 12 портретов, была большая плеяда лидеров. Сейчас нет никого. Есть только один. Одно лицо. К нему относятся.

Е. АЛЬБАЦ: Это естественно, если все каналы показывают практически только одно лицо.

Б. НЕМЦОВ: Просто была сознательная политика по уничтожению политического класса, независимых лидеров. По их изгнанию. Эта программа была продумана с единственной целью, потому что у Путина очень простая задача. Почему его народ все больше не любит и не понимает? У него задача цепляться за власть любой ценой. В этом смысле создание конкурентов, в том числе на региональном уровне, это, конечно, рано или поздно потеря власти. Он выжигает все каленым железом. В регионах это сделать проще. Я как провинциал вам могу сказать. Это сущая правда. В Москве это ему не удалось сделать. Он постепенно будет терять за Москвой всю страну.

С. НЕСТЕРОВА: Но просто.

Б. НЕМЦОВ: Достало уже, понимаете. Вы говорите про технологии, а люди — ведь они не машины. Они видят, что вот эта аморальная, гнилая, циничная вся история, и на детях отыгрались. И кстати, народ стал понимать одну простую вещь. Вот они говорят: американцы издеваются. Народ стал понимать, что у нас проблема с усыновлением плохо решается. У нас детей с пороками, внешне несимпатичных, больных, инвалидов, брать не хотят. Американцы и европейцы берут ровно тех, кого не хочет брать русская семья. Это факт. Это наш закон, между прочим. И когда люди рано или поздно это начинают понимать, они

эту власть еще больше ненавидят. Поэтому, может, они в короткую выиграли, как вы сказали, переключив тему Сердюкова, воровства, коррупции, кооператива «Озеро» на проклятых американцев, но это в короткую. В длинную они все проиграли.

С. НЕСТЕРОВА: Тут есть одно «но», что противоположно вашим словам. Должна быть какая-то альтернатива. Сильная альтернатива, из которых люди могли бы выбрать. Пока такой альтернативы люди не видят. И эта сильная альтернатива должна предложить достойный путь развития страны стратегический. А не кричать, что Путин плохой и власть плохая.

Б. НЕМЦОВ: Это я согласен.

С. НЕСТЕРОВА: С этим согласны многие. Но они говорят, почему люди голосовали во многом за Путина. 58 % из недели в неделю демонстрирует — что «Левада», который самый оппозиционный из социологических центров, что ФОМ, что ВЦИОМ показывают похожие данные. Следующий через сколько процентов идет? Все остальные вообще практически сошли. Должна появиться какая-то фигура, которая может противопоставить. И я пытаюсь перевести разговор от детей, я согласна с вами, в другую плоскость, более глобальную. И это серьезный вопрос. И для власти на самом деле большая проблема и для нас с вами. Мы находимся в патовой ситуации.

Е. АЛЬБАЦ: У меня к вам, вопрос, Николай Владимирович Петров. Я никак не могу понять, почему в качестве ответа на акт Магнитского российская власть придумала вот этот вопрос запрета американского усыновления. Что в этом такого, что должно было ударить по американцам, чтобы им стало больно?

Н. ПЕТРОВ: Я бы напомнил то, о чем говорил Борис Ефимович. Действительно проблема в связи с этим актом очень серьезная у власти. Это бьет по краеугольному камню.

Е. АЛЬБАЦ: С актом Магнитского.

Н. ПЕТРОВ: Путин отдает приказы, и он обеспечивает полную неприкосновенность тех людей, которые эти приказы выполняют, и тех, кто его слушают. И вдруг возникает ситуация, когда кого-то из этих людей, неважно, виноваты они или нет с точки зрения системы, вдруг наказывают какие-то внешние силы.

Е. АЛЬБАЦ: Это понятно.

Н. ПЕТРОВ: Пока это США — это некий жест, это очень болезненно, неприятно, но не смертельно. Если к этому присоединяется Великобритания, где действительно есть деньги, есть дети, есть.

Б. НЕМЦОВ: 300 тысяч его дружков.

Н. ПЕТРОВ: Это действительно очень серьезно бьет непосредственно по всей этой системе. Поэтому мне кажется, что логика была такая. С одной стороны, показать, как пьяный дебошир, что если вы продолжите, то я разобью голову своей жене, условно говоря, а с другой стороны, переключить внимание на сюжеты, которые никак не связаны с бюрократией.

Б. НЕМЦОВ: Евгения, вот есть тема. База НАТО в Ульяновске. Вот я думаю, наш народ просто на ура воспринял бы идею о закрытии базы НАТО в Ульяновске. Дело в том, что рычагов давления на американцев очень мало. Вот есть база НАТО и дети — и все.

Е. АЛЬБАЦ: А почему дети?

Б. НЕМЦОВ: Потому что нет рычагов вообще, они от нашего газа не зависят, у них свой, от нефти не зависят. У них саудитовская. От технологий — мы от них зависим. Финансово-экономически — они где-то в 8 раз нас сильнее. Нет рычагов. Говорю, база НАТО и дети. Все. Нет, еще есть Иран, Сирия, там тоже конечно международные всякие возможности шантажа есть, но это и нам тоже.

Е. АЛЬБАЦ: Можно я договорю с Николаем Владимировичем, если позволите. Все-таки вы работаете в «Карнеги», хорошо знаете США. Все-таки что за интересы могут стоять за усыновлением? Я думаю логика такая. Мы сейчас запретим американское усыновление, тогда интересы, которые стоят за этим, бизнес или интересы, которые за этим стоят, надавят на американское правительство, и американское правительство будет себя вести правильно. Но я понимаю: Путин и его коллеги думают, что весь мир управляется ровно так, как он управляется в России. Предположим, тут они ошибаются, но предположим. Но что это за интересы, почему именно усыновление?

Н. ПЕТРОВ: Мне кажется, что рычагов действительно очень мало. И если вдуматься, то в большинстве случаев это рычаги такие, что мы можем сделать неприятное американцам, но для нас самих негативный эффект окажется существенно более серьезным. И это связано и с торговлей, которой у нас практически с США нет, и с рядом других демаршей. А здесь есть сюжет, когда действительно власть может рассчитывать дойти до души каждого отдельного россиянина и сказать ему: ну что, ты действительно хочешь, чтобы наших детей отдавали неизвестно кому? А что они там будут с этими детьми делать, никто не знает. И здесь получить вполне логичную и серьезную поддержку большинства. Мне кажется это чисто эмоциональный такой, циничный расчет затронуть струны такие в душах людей, которые позволят им забыть о том, что Кремль по сути хочет наказать американцев за то, что американцы не хотят пускать или хотят арестовать счета коррумпированных чиновников. То есть важно для Кремля заставить людей не думать об этом, не думать, о чем собственно идет речь, и переключить внимание на сюжеты, которые людей затрагивают совершенно эмоционально и никак не связаны с Кремлем как таковым.

Н. ПЕТРОВ: Я думаю, что да. И в этом тоже определенный плюс. То есть здесь можно ожидать какой-то серьезной общественной реакции в США, но не надо ожидать, что США, чьи стратегические интересы этим никак не затронуты, вдруг каким-то образом решат ответить таким же симметричным для нас образом.

Б. НЕМЦОВ: А почему они базу не хотят закрыть в Ульяновске?

Н. ПЕТРОВ: В этом как раз суть, что это популистская политика, это видимость, это апелляция к чувствам людей и нежелание обсуждать те сюжеты, которые демонстрируют, что при этом всем наша власть вполне рационально и прагматично сотрудничает и с НАТО, и с США. И база в Ульяновске — это действительно серьезная вещь, где мы что-то предлагаем, мы что-то за это получаем взамен, и вот если мы затронем это, тогда для нас последствия будут гораздо более серьезными, чем просто общественное обсуждение или взрыв.

Б. НЕМЦОВ: То есть, выбирая между детьми и базой, выбрали базу.

Е. АЛЬБАЦ: А закрытие базы в Ульяновске — это был бы серьезный удар по американцам?

Н. ПЕТРОВ: Я думаю, это было бы гораздо более серьезным ударом по стратегическим интересам США. Которым сейчас надо решать проблемы и Афганистана, и отвода оттуда войск, и так далее. Да, это более серьезная вещь. Но заметьте, базу мы не особенно публично открывали, и об этом кричат коммунисты, но власть делает это все довольно скромно и без паблисити.

Е. АЛЬБАЦ: Но в принципе наличие этой базы нам в известной мере тоже выгодно, потому что все-таки Афганистан — это южное подбрюшье.

Б. НЕМЦОВ: Наркотрафик, конечно, вырастет сразу же, если ее закроют. Понятно, что будет.

Н. ПЕТРОВ: Понятно, что серьезно ухудшать отношения с США нам абсолютно невыгодно, потому что они сейчас таковы, что для нас минусы от этого ухудшения могут оказаться существенно больше, чем любой выигрыш. А пойти на какой-то шаг чисто популистский, который одновременно не нарушает серьезно ничьих стратегических интересов, это.

Б. НЕМЦОВ: Кроме интересов детей, правда.

Н. ПЕТРОВ: Об этом особо не думают.

Е. АЛЬБАЦ: Светлана Викторовна, когда был снят со своего поста министр обороны Сердюков, за этим последовала на государственных каналах и, прежде всего, на главном государственном канале «Россия-1» такая кампания о том, что Путин начинает бороться с коррупцией. Это тоже было связано с актом Магнитского, это был такой, сказать — нет, мы на самом деле будем бороться с коррупцией. Потом это как-то все стало уходить куда-то в песок, в песок, и тут возникла тема усыновления: не отдадим наших детей, и так далее. Вот это что — шизофрения в одной кремлевской, в нескольких кремлевских головах? Или в этом вы видите какую-то тоже логику, рациональность?

С. НЕСТЕРОВА: Да, я вижу логику рациональности, согласна с моим коллегой Николаем Владимировичем, что это внутренне действительно направлен закон.

Е. АЛЬБАЦ: Это мы уже говорили. Вы мне скажите другое. Людям Аркадий Мамонтов в своей передаче говорил о том, показывал изъятые миллионы и драгоценности у госпожи Васильевой, что она гражданская жена Сердюкова, об этом сегодня СМИ судачат вполне открыто. Сердюков отказался сейчас давать показания по 51-й статье, понятно, он не может в этой ситуации давать показания против женщины, с которой живет. Но опять я все-таки не понимаю. Мощно раскручивалась в государственных СМИ тема борьбы с коррупцией. И на государственных каналах говорилось: вот теперь Путин будет бороться с коррупцией. И все потом раз и это схлопнулось. Как так?

С. НЕСТЕРОВА: Борьба с коррупцией, которая была заявлена еще Медведевым, проблема, откуда взялись разговоры в массовом сознании про коррупцию. Отчасти сама власть себе создает проблему, потом каким-то образом ее пытается решать. Она Медведевым была заявлена — задача борьбы с коррупцией.

Е. АЛЬБАЦ: Но вообще-то.

С. НЕСТЕРОВА: Об этом заговорили все.

Е. АЛЬБАЦ:. фонд ИНДЕМ, Георгий Сатаров.

С. НЕСТЕРОВА: Это было заявлено.

Е. АЛЬБАЦ: Навальный об этом писал.

С. НЕСТЕРОВА: На уровне власти было заявлено до Навального. Мы начали бороться с ней. Да, понятно, примеры показали публичные. Люди ожидали, что посадят. Надо было, конечно, посадить демонстративно хотя бы одного человека. По каким-то внутренним причинам сделать это режим не может, соответственно, как должны в этой ситуации действовать? Эту проблему раз решить не можем, мы должны переключить внимание общества на другую проблему. И вот оно переключилось.

Е. АЛЬБАЦ: Борис, а ваши объяснения? Ведь борьба с коррупцией — это всегда популистская, безумно выгодная история.

Б. НЕМЦОВ: Я считаю, во-первых, что Путину надо было перехватить главный лозунг оппозиции. И ослабить оппозицию тем самым.

Е. АЛЬБАЦ: Борьбы с коррупцией.

Б. НЕМЦОВ: Он отлично знает исследования социологов, что ненависть к этим проворовавшимся чиновникам запредельная. Даже среди вполне себе лояльной части населения. Это первое. Второе: он по ошибке посчитал, что имитация борьбы может быть людьми воспринята как настоящая борьба. И то, что вы рассказали нам про Мамонтова, еще можете вспомнить Соловьева, Леонтьева и так далее, — это все, конечно, имитация.

Е. АЛЬБАЦ: Два имени были — Сердюков и Скрынник.

Б. НЕМЦОВ: Я сейчас договорю. Дело в том, что Путин не может в принципе бороться с коррупцией, потому что Путин и коррупция — слова-синонимы. А основа режима — это воровство. Потому что воровство дает лояльность.

Е. АЛЬБАЦ: Это мы уже говорили. Почему.

Б. НЕМЦОВ: Он посчитал, что. я говорю, он человек высокомерный, и, на мой взгляд, неадекватный. Хотя со мной политологи спорят. Высокомерие его состоит в том, что он может всех обхитрить, обмануть, делая вид, что он борется с Сердюковым, а сам разрешил ему встречаться с его гражданской женой, которую подозревают в хищении 39 млрд. То есть надо понимать: он думает, что он самый умный, самый хитрый, и вот эта имитация может всех обмануть. Это раз. Второе, если он увидит, что и дальше его рейтинг падает, а с марта месяца прошлого года, то есть со дня выборов до конца года, он упал, если мне память не изменяет, на 20 %. На сколько?

С. НЕСТЕРОВА: Если вы посмотрите, колебания на уровне 5.

С. НЕСТЕРОВА: Но не настолько сильно он упал.

Б. НЕМЦОВ: Я смотрю Ослона, который еженедельно меряет рейтинг, максимум был у него в начале марта, по-моему, 67, сейчас 47, это 20 %. Вы меня извините, конечно.

С. НЕСТЕРОВА: 67 у него не было.

Б. НЕМЦОВ: Было, было. У него пик был как раз в марте. По крайней мере, Ослон так говорил. Он увидел сначала, что после того как он Сердюкова отстранил, назначил Шойгу и якобы начал заниматься борьбой с коррупцией, его рейтинг стал расти, он очень обрадовался, дал команду телевизионщикам дальше морочить людям головы. Потом, когда он понял, что дружка своего по Санкт-Петербургу надо сажать, он понял, что переступить через это невозможно, поскольку вся система рухнет, он стал отъезжать. Рейтинг стал снижаться, между прочим. Посмотрите, там есть прямая связь между всеми этими делами. Теперь дальше будет происходить следующее. Он будет пытаться морочить людям голову. Люди разочаруются. И Евгения Марковна абсолютно права, когда говорит: он же на святое замахнулся. Ясно, что он с этим не справится. Мне кажется, что он просто демонстрирует высокомерность и неадекватность одновременно.

С. НЕСТЕРОВА: Борис Ефимович, вопрос тогда. Почему люди за него проголосовали на выборах президента?

Б. НЕМЦОВ: Объясняю.

С. НЕСТЕРОВА: Вы хотите сказать, что такие у нас люди непонимающие? Недалекие.

Б. НЕМЦОВ: Нет, во-первых, до выборов не была допущена оппозиция. Даже Явлинского не зарегистрировали. Напомню.

С. НЕСТЕРОВА: Какой был рейтинг.

Б. НЕМЦОВ: Минутку. Вот даже Явлинского не зарегистрировали. Не могу сказать, что самый радикальный оппозиционер Явлинский, но даже его они не зарегистрировали. Это первое. Второе. Мы отлично знаем про голосование в кавказских республиках, я не буду, уж извините, и в Мордовии, например. То есть принимать за чистую монету цифры, которые Чуров назвал, не может ни один вменяемый человек.

Дальше. Когда в выжженной пустыне есть выбор из одного человека, то этот выбор с высокой вероятностью может быть в пользу этого человека.

Е. АЛЬБАЦ: Тогда люди голосуют.

Б. НЕМЦОВ: Это были не выборы просто.

Е. АЛЬБАЦ: Политическая наука, в которой я немножко чего-то такое слышала, люди голосуют за статус-кво. Так принято. Потому что когда у вас нет ясной и понятной альтернативы, либо эта альтернатива, две вещи. Первое — голосовать за статус-кво и второе — люди очень рационально голосуют. Они голосуют за того, кто может выиграть. Я правильно говорю?

Б. НЕМЦОВ: Все правильно, только выборов не было.

С. НЕСТЕРОВА: Я с вами совершенно согласна, что одна из сильных сторон Путина при всех ваших минусах, которые вы обрисовали, это то, что люди голосуют за статус-кво. Люди не хотят перемен, неизвестности. Они говорят: мы не хотим 90-х.

Б. НЕМЦОВ: А никто не предлагает 90-е. Вы удивитесь.

С. НЕСТЕРОВА: А что предлагают?

Б. НЕМЦОВ: Я могу сказать.

Е. АЛЬБАЦ: Подождите.

Б. НЕМЦОВ: Просто одну ремарку очень короткую. Она Евгении Марковне точно понравится. У нас был заочный спор с Сурковым недавно, он говорил, что сначала модернизация и инновация, а потом демократия. А я говорил, что это бред собачий. И мы провели на «Эхо Москвы» голосование. Кто прав, НЕМЦОВ или Сурков? Что первично: демократия или модернизация. Мне неприятно называть туркменский результат, но я его назову. 97/3. То есть программа наша состоит в следующем. Надо вернуть народовластие в страну, политическую конкуренцию, надо добиться сменяемости власти, надо ограничить самодержавие, и эта программа объединенной оппозиции все больше и больше людей привлекает.

С. НЕСТЕРОВА: Подождите, Борис Ефимович.

Е. АЛЬБАЦ: Подождите сейчас вы, Светлана Викторовна. Я все-таки задам вопрос, который меня интересует, если можно. Потому что он относится к теме передачи, потому что его задавали слушатели «Эхо Москвы». Борис Ефимович, вы тоже считаете, что никакого раскола в правительстве и в элитах нет? Что, как говорил Николай Владимирович, заявление Лаврова по поводу закона Димы Яковлева, и заявление министра образования, и заявление Министерства юстиции, и так далее, — что это на самом деле заранее подготовленный спектакль?

Б. НЕМЦОВ: Мне эта, кстати, версия кажется такой нетривиальной. И честно говоря, неожиданной.

Е. АЛЬБАЦ: Мне тоже.

Б. НЕМЦОВ: Я вам могу сказать. Они же были в цейтноте, и они очень плохо вообще страной управляют и даже своими приближенными.

Е. АЛЬБАЦ: А почему они были в цейтноте, если они заранее знали, что будет принят акт Магнитского?

Б. НЕМЦОВ: Им надо было до нового года все подписать, и у них было очень мало времени. Они сконцентрировались на запугивании, обработке Думы. Поскольку закон был внесен в Думу. Они посчитали, что правительство Медведева таковым не является, правительством, я имею в виду, и на него наплевали. И отпустили вожжи. После того как некоторые, сначала был Ливанов, он министр образования, профильный министр, который, кстати, тоже усыновил ребенка, потом была Голодец, тоже профильный вице-премьер, потом был Миша Абызов, министр без портфеля, а потом был Лукин (вы забыли о нем сказать) и был Лавров. Мне представляется, что поскольку Путин на них вообще внимания не обращал, началась некая вольница. У них же там вообще полная ржавчина и разброд. А потом когда выяснилось, что их голос был услышан, в том числе в Думе некоторыми, он, естественно, их вызвал — и тут я с вами согласен. И сказал: вы что, друзья, с ума посходили? Быстро заткнуться и выполнять, что говорят. Иначе сядете. Либо выгоню в лучшем случае. Я думаю, было так. Дело в том, что они вообще уже ничем не управляют. Она в ручном режиме управляется, — страна во всех смыслах. Начиная от Болотного дела, где каждого неправедно посаженного ведут вполне конкретные судьи, которые ходят на ковер, получают инструкции и заканчивая управлением каждым депутатом ГД.

Е. АЛЬБАЦ: Борис Ефимович.

Б. НЕМЦОВ: Ручное управление. Полностью провалившееся.

Е. АЛЬБАЦ:. вы сказали, что они были в цейтноте, им надо было до нового года подписать. Но о том, что в конгрессе США будет принят акт Магнитского, было известно еще осенью.

Б. НЕМЦОВ: Евгения Марковна, можно я скажу свою версию, которая подтверждается рядом фактов. У Путина есть представление, что президент США имеет огромное влияние в США. Президент США по фамилии Обама был против закона Магнитского, вместе, вы ахнете, с государственным департаментом.

Е. АЛЬБАЦ: То есть Хиллари Клинтон.

Б. НЕМЦОВ: Да, то есть Путин, Госдеп США, вместе с Обамой боролись с конгрессом США против закона Магнитского. И Путину казалось, что если Обама, достаточно популярный человек, против, а он ему тысячу раз говорил, что он против, и посол США Макфол это был вынужден транслировать здесь, то значит, дело в шляпе и никакой закон нигде не пройдет. И вдруг выяснилось, что в Америке есть демократия. Что, несмотря на то, что Обама против, его же демократы в конгрессе и нижней и верхней палате оказались за. И для Путина это был шок, потому что вы можете себе представить путинскую Россию, в которой Путин за, а Дума против. Он мыслит ровно так — примитивно. Ему кажется, что Америка примерно так же устроена.

Демократии никакой нет, все это обман, разводка. Это просто для придурков сделано, для лохов, извините. На самом деле всем управляет Обама. Выяснилось, что Обама был вынужден согласиться с мнением большинства. И это было для них шоком. Они этого не ждали. Дальше, Сурков.

Н. ПЕТРОВ: Боюсь, что и сейчас не считает Путин, что это не так работает, считает, что Обама.

Б. НЕМЦОВ: Еще когда Сурков в Кремле работал, он его посылал в Госдеп, потом Лавров бегал там по кабинетам. Они встречались. сената, палаты представителей. Я этих чиновников всех знаю тоже. Они там вместо того, чтобы интересы России защищать, интересы воров защищали. По периметру бегали. Тимченко туда приезжал. Его дружок, миллиардер из Женевы. Мы про них все знаем. Все шаги их записаны. Мы там занимались этим вопросом. Я вообще считаю, что закон Магнитского — самый пророссийский закон, принятый когда бы то ни было в Америке.

Е. АЛЬБАЦ: То есть?

Б. НЕМЦОВ: Они бегали, Обама сказал: я, Володя, за тебя, не бойся. Госдеп у меня ручной, тоже за тебя. И вдруг — раз, на тебе, все провалилось. Картина мира рухнула.

Е. АЛЬБАЦ: Тогда вопрос: что же делает посольство РФ в Вашингтоне, что оно заранее не предупредило президента о том, что все совсем не так? Что конгресс примет.

Б. НЕМЦОВ: Посол бегал, вообще наш посол в США имел всего одну миссию. Бегать по периметру, все, что угодно делать и препятствовать, чтобы этот закон прошел. Больше он ничего не делал. Дальше: любой чиновник отчитывается, встречался с сенатором Кардином, объяснял ему пагубные последствия для сенатора лично, а также для Америки. Он меня услышал, пишет посол. Дальше: встречался с сенатором Маккейном, он меня послал. Но вы же Маккейна знаете. Он там во Вьетнаме воевал. В яме сидел. Дальше встречался с Либерманом, тоже о чем-то говорили. Вот, они писали доклады сюда, что они ведут огромную работу. А эти лохи эти доклады читали.

Е. АЛЬБАЦ: Хорошо. Николай Владимирович, вы думаете, это похоже на правду?

Н. ПЕТРОВ: Я думаю, конечно. Проблема в том, что правительство с правительством, лидер с лидером всегда легче договорятся, потому что это очень прагматичные отношения. Почему Обама был против? Не потому что он морально поддерживает Путина, а потому что он понимает, что для США это создает проблемы в выстраивании отношений с Россией. Ненужные. А избиратели имеют какую-то свою картину, и те, кто их интересы представляет, готовы пойти, в том числе, может быть, против сегодняшних интересов страны, но ради того, чтобы декларировать торжество каких-то принципов.

Б. НЕМЦОВ: Евгения, один факт.

Е. АЛЬБАЦ: Нет времени.

Б. НЕМЦОВ: Еще в начале ноября Обама говорил, что закон не пройдет.

Е. АЛЬБАЦ: Светлана Викторовна, очень коротко, у нас меньше минуты осталось. Как вы полагаете, сейчас тема будет отыграна с усыновлением, какой теперь следующий образ должна предложить российская власть? Что будет следующее?

С. НЕСТЕРОВА: Это, наверное, вопрос не ко мне, а скорее к администрации президента или команде Путина. Сейчас у них стратегическая задача региональных выборов, которая, естественно, в сентябре ожидает большое количество регионов. И в том числе ключевой для власти регион Подмосковье. Я думаю, что они будут определенным образом представлять развитие, в том числе регионов, страны, отыгрываясь на этих регионах. И ведя определенную кампанию в регионах.

Е. АЛЬБАЦ: То есть вы хотите сказать, что сейчас политика и пропаганда будут настроены именно на регионы.

С. НЕСТЕРОВА: Я думаю, это будет плацдарм и для власти, и для оппозиции. Насколько это возможно, хоть каким-то образом принять участие в политическом процессе, к которому не было доступа.

Е. АЛЬБАЦ: Согласны?

Б. НЕМЦОВ: Мы на Координационном совете и в РПР-ПАРНАС, «Солидарности» обсуждали: да, мы действительно считаем, что участие объединенного кандидата от оппозиции на выборах Московской области предельно важно. Мы инициировали праймериз среди оппозиционеров. Мы будем этот праймериз проводить. Вы знаете, что один из реальных кандидатов — Гудков Геннадий? И еще один есть регион, это Екатеринбург, где будут выборы мэра, это тоже очень важный регион.

Е. АЛЬБАЦ: Николай Владимирович, очень коротко, что вы ждете?

Н. ПЕТРОВ: Я думаю, что борьба с коррупцией абсолютно не отыграна еще. И Путин пока это не использовал и, безусловно, будет это использовать.

Б. НЕМЦОВ: А он кого сажать, Тимченко будет?

Н. ПЕТРОВ: У него проблемы, легитимность власти падает, выборов нет федеральных, каким образом повышать легитимность

без выборов.

Б. НЕМЦОВ: Николай, у меня вопрос, кого он сажать-то собрался? Конкретно.

Н. ПЕТРОВ: Пока никого.

Е. АЛЬБАЦ: К сожалению, мы на этом должны уходить из эфира. Спасибо всем большое.

2013 г

Оппозиция: примиримая или непримиримая? «Враги народа» и патриоты

(Интервью Б.Е. НЕМЦОВа для радио «Эхо Москвы». Ведущие Ксения Ларина, Виталий Дымарский)

В. ДЫМАРСКИЙ: Добрый вечер, здравствуйте. У нас здесь Борис НЕМЦОВ, член политсовета РПР-ПАРНАС, да?

Б. НЕМЦОВ: Сопредседатель.

В. ДЫМАРСКИЙ: Сопредседатель, прошу прощения.

Б. НЕМЦОВ: Вы с Рыжковым столько работаете вместе и не знаете ничего, Виталий. Сопредседатель РПР-ПАРНАС и член «Солидарности».

В. ДЫМАРСКИЙ: И член Координационного совета.

Б. НЕМЦОВ: Да.

В. ДЫМАРСКИЙ: Столько званий.

К. ЛАРИНА: Враг народа, я добавлю.

В. ДЫМАРСКИЙ: Ну, это мы сейчас узнаем, враг какого народа.

К. ЛАРИНА: Потому что у нас сегодня тема «Враги народа и патриоты».

Б. НЕМЦОВ: Серьезно? Зачем тогда меня позвали? Надо было Путина звать, раз такая тема.

В. ДЫМАРСКИЙ: Вы будете мешать, Борис Ефимович?

Б. НЕМЦОВ: Нет, я просто возмущен, что меня позвали, а Путина нет.

В. ДЫМАРСКИЙ: Мы его звали. Он, когдаузнал, что НЕМЦОВ придет, сказал — я не приду.

Б. НЕМЦОВ: Кстати, да. Похоже на правду.

В. ДЫМАРСКИЙ: Мы вас спрашиваем: «Может ли настоящий патриот эмигрировать из страны?». НЕМЦОВ задумался даже.

К. ЛАРИНА: На самом деле вопрос возник на фоне Сергея Гуриева, который по сути, можно так сказать, эмигрировал, наверное, из страны, не собирается возвращаться до тех пор, пока ситуация здесь будет угрожать его свободе и безопасности, и вопрос, который мы сегодня обсуждаем, когда человек принимает такое решение. Борис, вот на ваш взгляд, это нужно все-таки следовать формуле Ахматовой — «Я была тогда с моим народом, там, где мой народ, к несчастью, был», да? Или все-таки думать о безопасности своей и своей семьи?

Б. НЕМЦОВ: Понимаете, надо различать эмиграцию. Вот, есть так называемая экономическая эмиграция. Мы ее видим на улицах Москвы. К нам приезжает большое количество таджиков, к нам приезжают киргизы, к нам приезжают узбеки, выходцы из Белоруссии здесь есть. Эти люди едут затем, чтоб заработать. Их никто в принципе из своих стран не гонит, они приезжают, поскольку в Москве и в других городах России платят даже на тяжелых работах больше, чем, допустим, где-нибудь в Душанбе или Бишкеке, или в Минске. Эта эмиграция — она вынужденная во многом, но она добровольна.

А вы сейчас говорите о политической миграции, то есть вы говорите о тех примерах, в частности, с Сергеем Гуриевым, когда человек даже не собирался и не мыслил себе уехать, и всю жизнь считал Россию своим домом, своей Родиной, но он выдавлен из страны. Это вынужденная эмиграция, это эмиграция, когда человек выбирает между свободой и тюрьмой. И, в общем, очень многие патриоты страны вынуждены были уехать. Например, Володя Буковский, да?

В. ДЫМАРСКИЙ: Он еще в советское время уехал.

Б. НЕМЦОВ: Понятно. Но он был выдворен из страны, его обменяли на Луиса Корвалана, лидера чилийских коммунистов.

К. ЛАРИНА: Нет, ну Солженицын, Ростропович.

В. ДЫМАРСКИЙ: Аксенов, сейчас мы будем вспоминать.

Б. НЕМЦОВ: Да, вспомним эти философские пароходы времен Гражданской войны и после нее, да? Это все вынужденная эмиграция, это тяжелый случай, но это к патриотизму не имеет отношения. Я считаю, что, например, белогвардейские офицеры, да, Гумилев, Ильин, Бунин, тот же Гуриев, я не говорю, что это одного уровня люди, но очевидно совершенно — это патриоты страны и никуда бы они не уехали, если бы не репрессии, если бы не угроза их жизни и свободе. Поэтому я, конечно же, этих людей не осуждаю.

Тем не менее, у каждого есть свой порог страха и у каждого есть свой порог смелости. Вот если уж о Гуриеве заговорили:

Гуриева вызвали на допрос, да? Вы извините, меня на допрос в Следственный комитет вызывали раз, наверное, 10, плюс еще были обыски, плюс, как вы знаете, постоянные прослушки, провокации, всякие подлости они исполняют регулярно, и так далее. Для меня это не повод для эмиграции. Я считаю, что Россия — моя страна, наша страна, и мы не должны ее подлецам, негодяям оставлять. Пусть они лучше садятся на свой не философский, а воровской пароход где-нибудь в Санкт-Петербурге, я думаю, Роман Аркадьевич может им это обеспечить, у него их много, и куда-нибудь едут. В Лондон, я не знаю, в Сан-Тропе, куда хотят.

То есть на самом деле я никого не осуждаю, но я считаю, что мы должны бороться все равно. Сергей — он экономист, он высокопрофессиональный специалист. Он довольно, я считаю, человек убежденный. И я считаю, что он один из немногих, может быть, ученых, который не боялся свою гражданскую позицию высказывать.

Во-первых, он объективно совершенно оценил дело Ходорковского, да? Он не побоялся сказать, что то, за что его посадили — это все липа, это все фабрикация, это все черт знает что, политический заказ. За это, собственно, они ему и мстят. Он, кроме того, я напомню, финансировал открыто и Навального, и давал деньги на наш доклад РПР-ПАРНАС «Путин. Коррупция». Он прямо открыто сказал, что готов нам помочь, я считаю, это очень важная вещь.

Дальше, он осмелился пригласить президента Обаму в 2009 году, может, вы помните.

К. ЛАРИНА: Да, российская школа.

Б. НЕМЦОВ: Мы с ним, кстати, когда это было, мы с ним в этой студии встречались и говорили. Что означает репрессия в отношении Сергея? Это, во-первых, не столько попытка возбудить третье дело против Ходорковского. Я думаю, что это, конечно, важная задача. Но это еще сигнал всем ректорам нашей страны, что они должны быть абсолютно лояльны режиму. Поскольку они в параноидальном находятся бреду: им кажется, что студенческий актив может стать основой протеста, и для того чтоб задушить на корню вот эти попытки, они на примере Гуриева дают сигнал всем руководителям университетов, что ни в коем случае никаких таких оппозиционных независимых мнений быть не должно. Это первое.

Второе — грустное. То, что, к сожалению, пример Гуриева показывает, что если ты не выступаешь на Болотной площади, совсем не значит, что тебя не тронут. Гуриев ни разу, кстати, не выступал. Я не знаю, был он или нет.

К. ЛАРИНА: Мало этого, он сотрудничал и с открытым правительством, и вообще выступал на всех форумах.

Б. НЕМЦОВ: Я не знаю, был ли он советником, но я знаю точно, что он был в кадровом резерве.

К. ЛАРИНА: Да, абсолютно.

Б. НЕМЦОВ: Это совершенно точно. Я почему говорю, что надо холить и лелеять оппозицию? Нравятся НЕМЦОВ с Навальным, не нравятся — не имеет никакого значения. Надо любить оппозицию. Почему? С нами разберутся — за вас возьмутся. Это совершенно точно. Вот пример Гуриева — это пример как бы такого развития этой репрессивной дебильной машины вглубь, вширь и куда угодно.

В. ДЫМАРСКИЙ: Он же никогда не был в радикальной оппозиции.

К. ЛАРИНА: Не был.

Б. НЕМЦОВ: Правильно, я ровно это и говорю, Виталий. Виталий, я говорю ровно это, что.

К. ЛАРИНА: Поступки, о которых мы сейчас вспоминаем с Борисом, — и поддержка Навального, и поддержка этого исследования по коррупции.

В. ДЫМАРСКИЙ: Это скорее была профессиональная оппозиция.

К. ЛАРИНА: И то, что касается Ходорковского. Нет, все равно в этом есть. это уже политика.

Б. НЕМЦОВ: Кроме того, надо понимать еще губительные для страны последствия. Очевидно, что Гуриев какдействительно выдающийся экономист — на него смотрят очень многие другие ученые-экономисты. И то, что написал Константин Сонин — это же не шутки. У нас и так людей с мировым именем, экономистов по пальцам пересчитать можно. То, что они уезжают — это потеря генофонда для страны. И, кроме того, это потеря ориентиров в экономике. Если у нас останутся одни Глазьевы, то у нас развалится экономика.

К. ЛАРИНА: Борь, вы не случайно вспомнили про.

В. ДЫМАРСКИЙ: Просто надо еще напомнить, что он ректор школы, да?

К. ЛАРИНА: Российской экономической школы.

В. ДЫМАРСКИЙ: То есть это потеря еще и студентов.

К. ЛАРИНА: Это рассказал Борис. Вот, неслучайно вспомнили про философский пароход, это была некая такая насильственная акция. Как говорил Троцкий, мы тут вспоминали эту фразу, что нет повода их расстреливать, но жить с ними невозможно, и

надо от них избавляться — имеется в виду эта группа интеллектуалов, то, что называется золотым фондом.

Б. НЕМЦОВ: Смотрите, я очевидную вещь скажу. Власть ведет себя достаточно логично. Она из страны выдавливает людей образованных, людей талантливых, людей умных, и в это же время она абсолютно лояльно относится к малообразованным иммигрантам. Вот они недавно, вы знаете, внесли в Думу закон об упрощенной системе получения гражданства в России. Здесь есть глубокий политический смысл.

К. ЛАРИНА: Замена населения.

Б. НЕМЦОВ: Конечно, конечно. Потому что люди, у которых нет образования, которые всем обязаны государству, Путину лично, они послушно, как в Чечне, будут голосовать, 99,9 %, они будут ходить на митинги на Поклонной горе, они никогда не придут на Болотную, потому что они боятся потерять работу, и так далее. Они управляемые люди, да?

В. ДЫМАРСКИЙ: Таджиков же возили на выборы.

Б. НЕМЦОВ: Совершенно верно. Поэтому когда происходит вот такая замена, то это катастрофа для страны, это потеря интеллектуального богатства России. Это ужасный совершенно пример. Я хотел бы надеяться, что это не начало волны, хотел бы надеяться, хотя многие считают, что это просто новая волна.

К. ЛАРИНА: Просто давно уже длится. О чем мы говорим? Такя все-таки хочу понять, все-таки когда они говорят, обратите внимание, и Медведев, и Путин, и те, кто, собственно, рядом с ними находится, смысл «скатертью дорога», «без вас обойдемся». Вот, скажи мне. неужели они не понимают вообще масштаба потери, я имею в виду не конкретного человека, а сам факт, что они обращаются к людям, которые способны мыслить, создавать что-то?

Б. НЕМЦОВ: Ксения, вы очень нормальный человек, это ваша большая проблема. Вы извините, конечно, что я, может быть, вас так обидел, но это правда. Смотрите, у них цели другие. Вы о Родине думаете, а они думают о власти, о деньгах.

У них в повестке дня два вопроса. Первый вопрос — как бесконечно удерживать власть? Второй вопрос — как бесконечно воровать? Вот этот доклад, который мы вчера презентовали, «Зимняя олимпиада в субтропиках». Понятно, что уход от власти Путина означает по крайней мере уголовное разбирательство по поводу самой крупномасштабной в истории России аферы, а именно Сочинской олимпиады, где его дружки (а там только дружки были допущены к распилам) похитили, по нашим оценкам, от 25 до 30 миллиардов долларов США. Поэтому у них эта задача. А вы говорите о том, чтобы Россия была успешной, чтобы она была преуспевающей, чтобы она была развитой, чтобы она была европейской. У них вообще в мыслях этого нету, совсем, понимаете? Их это не интересует. Поэтому для них замена населения, то есть отъезд грамотных, талантливых, работоспособных, энергичных и приезд рабов — это ровно то, что они хотят, потому что это продлевает их власть и дает им возможность дальше грабить. Поэтому они оккупанты на самом деле. Если уж говорить совсем конкретно, то у людей с нормальными мозгами, как у Ксении Лариной, в голове это не укладывается. Они себя ведут как оккупанты, да, как у Окуджавы — «В зоомагазине ходят оккупанты».

К. ЛАРИНА: Неужели история не учит ничему? Ведь это же все проходили, вот этот самый костяк подляка, который как бы ширится, ширится и ширится, они его взращивают везде, они везде его собирают, такое собирание быдла идет со всех сторон — он же их и уничтожит. Не даст соврать Дымарский как историк. Закон. куда без него?

Б. НЕМЦОВ: Они так не считают. Они считают — чем более рабское население, тем оно более управляемое, тем дольше можно править. Я вам больше скажу.

Вы посмотрите на экономику. За 13 лет таких тучных посмотрите, как изменилась структура экономики. Она стала еще более нефтяной, она стала еще более сырьевой, более половины ВВП генерируется именно в сырьевом нефтяном секторе. Они болтали про Сколково, про инновацию, модернизацию. Сейчас вы видите, во что это превратилось, только в историю. 750 тысяч долларов Пономареву, и на этом все закончилось. Они похоронили на самом деле. Ну, они похоронили проект, очевидно, потому что им не нужен. Им на самом деле нужно только продавать нефть и газ. Все.

Кстати, чтоб продавать нефть и газ, нужно очень мало народу. В «Газпроме» работает чуть больше 300 000 человек, в нефтяном секторе всего несколько миллионов человек. Остальные не нужны. Балласт. Уезжайте. Что вы тут делаете? На «Эхо Москвы» оболванивает таких слушателей радиостанции? Зачем вы такие нужны красивые? Нам ничего не надо. Вот несколько миллионов человек, продажа нефти и газа, оффшоры, распилы, откаты, яхты — все, больше ничего не надо. Они так мыслят. Они действительно. они никогда так не скажут, но они так мыслят. Если бы они мыслили иначе, они бы за 13 лет, пока у власти находятся, хоть что-нибудь сделали, чтобы интеллектуальный потенциал страны каким-то образом поддержать. Ничего в этом направлении не сделано, абсолютно ничего.

В. ДЫМАРСКИЙ: Я здесь хочу вернуться все-таки к вопросу по поводу «уезжать — не уезжать». Я услышал в ответе такое не то чтобы осуждение, но во всяком случае то, что НЕМЦОВ поступил бы иначе, чем Гуриев.

Б. НЕМЦОВ: Нет, просто у нас разные профессии и у нас разный порог чувствительности. Так скажем.

В. ДЫМАРСКИЙ: Дело вот в чем. Ходорковский в свое время не уехал. И чем закончил, понятно. Но в связи с этим вопрос.

К. ЛАРИНА: Но это единственный случай так и остался пока в истории, когда человек предпочел остаться на Родине и сесть в

тюрьму.

В. ДЫМАРСКИЙ: И вопрос еще вот в чем. Сейчас все больше и больше разговоры последних дней по поводу третьего дела. Видишь, видишь третье дело?

Б. НЕМЦОВ: Ходорковский по последним решениям Президиума Верховного суда должен выйти осенью следующего года.

К. ЛАРИНА: 2014-го?

Б. НЕМЦОВ: Да, осенью 2014 года. То есть ему осталось сидеть меньше полутора лет. Я не знаю, откуда такая ходрофобия у Путина, но то, что она есть, по-моему, это очевидный факт. Они пытаются вымучить еще какое-нибудь дело. Это, конечно, безумие, это кошмар, можно только поражаться стойкости Михаила Борисовича, его такой жизненной энергии и силе, но он его просто патологически боится. Я не знаю. Я думаю, что они вымучивают дело. Дело они вымучивают довольно странным образом.

Я понимаю примерно, о чем допрашивали Гуриева. Гуриева допрашивали по вопросам так называемых трансфертных ценах внутри компании ЮКОС.

Кстати, я должен сказать, что эта экспертиза, где стоит подпись Гуриева, — она к делу Ходорковского не была приобщена. Ее нет там. Она появилась после того, как он был осужден. Поэтому вообще не понимаю.

В. ДЫМАРСКИЙ: По-моему, по заказу комиссии.

Б. НЕМЦОВ: Да, совершенно верно, да. Она вообще никакого отношения к делу не имеет. И что они его допрашивали, что хотели, непонятно совершенно. Но они по сути сейчас готовят вот что. Они на примере Гуриева показывают, что, друзья-эксперты, мы готовим абсолютно безумный процесс. Это вам даже не «Кировлес», это еще хуже. Имейте в виду, что если вы будете себя вести как Гуриев, когда мы третий процесс против Ходорковского начнем, то имейте в виду, дорогие друзья, вы пойдете за Гуриевым. То есть они готовят совсем какую-то безумную фабулу.

К. ЛАРИНА: Давайте я в скобках добавлю. Мы сегодня разговаривали в «Особом мнении» с Николаем Сванидзе. У них сегодня было именно по этому поводу заседание совета федотовского, потому что, кроме Гуриева, еще 6 экспертов, которые принимали участие в этом исследовании.

Б. НЕМЦОВ: Тоже обыски.

К. ЛАРИНА: Обыски у них.

Б. НЕМЦОВ: Я знаю, да.

К. ЛАРИНА: То есть люди вообще не при делах, то есть вообще никакого отношения к политике.

Б. НЕМЦОВ: А как вам, Ксения, например, история, вот, я извиняюсь, с Вадимом Коровиным? Ведь мы же с вами сидим тут, мило беседуем, а Вадим Коровин, который. сейчас идет суд.

К. ЛАРИНА: Одинцовский суд, да?

Б. НЕМЦОВ: Не знаю, закончился он или нет, но сейчас идет суд. Вот, прямо в эти минуты, да? И Вадим Коровин, который ехал по однорядной полосе Рублево-Успенского шоссе, и, видишь ли, не съехал на обочину в кювет там, да, вельможный кортеж чтоб пропустить, сейчас его собираются закрывать, просто посадить хотят. За что посадить? За то, что он не хотел нарушать правила дорожного движения?

К. ЛАРИНА: Там же появился какой-то гаишник, который показывал синяки на ноге, говорил, что на меня наехал на машине. Ну даже если это так, кстати, это тоже про это надо сказать нашим слушателям.

Б. НЕМЦОВ: Я объясняю, почему Гуриев уехал. Гуриев отлично это знает. Он знает, что посадить можно любого. Вот, сейчас, например, сажают Вадима за то, что он пытался этих негодяев-чиновников, в том числе и замминистра внутренних дел привести в чувство. В итоге сейчас он по 318-й статье, кстати, это тяжелая статья.

К. ЛАРИНА: Как это называется?

Б. НЕМЦОВ: Это статья, по которой, кстати, многие по Болотному делу, эта статья называется «нападение на представителя власти».

В. ДЫМАРСКИЙ: То же самое, что Болотная.

Б. НЕМЦОВ: То есть имейте в виду, если вы едете по своему ряду, а навстречу выезжает машина с мигалкой, и вы не уступаете этой машине с мигалкой, то вы нападаете на представителя власти. Вот какое сейчас обвинение рассматривается конкретно в суде, где Коровин.

В. ДЫМАРСКИЙ: А не кажется ли, что они перешли какой-то порог, потому что раньше все-таки там Ходорковский, не знаю,

НЕМЦОВ, даже Гуриев, кто там еще, Каспаров и так далее — это лидеры так или иначе? Сейчас как бы репрессивная машина перешла на рядовых людей.

Б. НЕМЦОВ: Я ровно это и говорю.

В. ДЫМАРСКИЙ: Болотное дело — это люди показывают уже не верхушкам, а показывают уже просто.

К. ЛАРИНА: Случайно выдернутые люди.

В. ДЫМАРСКИЙ: Ты случайно будешь проходить на Болотной, и ты получишь.

Б. НЕМЦОВ: Давайте смотреть правде в глаза. Я недавно был в Минске, удивительно, там меня не задержали, я там 5 лет был персоной нон грата, меня выдворяли. В этот раз у Лукашенко вектор европейский, поэтому меня пустили. Я вам могу с грустью сказать, что путинская Россия стремительно движется в сторону Лукашенко. Вот все то, что с нами происходит, когда хватают ни в чем не повинных людей.

К. ЛАРИНА: И там иммигрантов, кстати, нет, наверное.

Б. НЕМЦОВ: Там нет. Там просто низкие доходы. Я же говорю — трудовая миграция связана просто с зарплатами. Там ее нет только по этой причине. Так бы она, может быть, и была. И очевидно совершенно, что Путин, хоть он и старше Лукашенко, но он повторяет все.

Значит, что это такое? Во-первых, это репрессии, как правильно Виталий сказал, в отношении абсолютно рядовых граждан. Так, на всякий случай, что неповадно было. Во-вторых, это безумная ксенофобия, ненависть ко всему живому, что вообще есть, что там движется, шевелится и так далее. Дальше это уничтожение некоммерческих организаций, в том числе и социологов. Там социологи эмигрировали, должен вам сказать.

К. ЛАРИНА: Из Белоруссии?

Б. НЕМЦОВ: Да, из Белоруссии. Они уехали уже оттуда. Если хотите в машине времени оказаться, возьмите билет на Белорусском вокзале в сторону Минска. Вы увидите, что будет с Россией через год-полтора. К великому сожалению, вот, братский близкий к нам народ уже 19 лет под гнетом Лукашенко находится. Лукашенко правит с 1994 года. Вот мы в этом направлении двигаемся. Поэтому то, что Виталий говорит — это правильно, это очевидно. Но нам скорее надо не охать и ахать, а думать, как жить. И каждый для себя, я никого не осуждаю, должен ответить на несколько вопросов. Вопрос первый — готовы ли вы остаться в России или думаете об эмиграции? Вопрос совершенно не праздный.

Второе — готовы ли вы к сопротивлению? Третье — в какой форме вы готовы к сопротивлению, если вы утвердительно ответили на этот вопрос?

К. ЛАРИНА: Готовы ли жертвовать чем-то?

Б. НЕМЦОВ: Да. Дальше — на какие жертвы вы готовы?

В. ДЫМАРСКИЙ: Ларина приготовила социальные.

Б. НЕМЦОВ: На эти все вопросы каждый нормальный человек и патриот страны должен уметь отвечать. Причем я никого не обвиняю, Виталий, вы не правы, я считаю, что каждый сам творит свою судьбу. Я, например, не считаю, что если Ходорковский в тюрьме уже 10 лет, то это был правильный его выбор. Я так не считаю. Я думаю, что если бы он уехал, то было бы лучше. И не только ему, но очень многим людям.

К. ЛАРИНА: Может быть, он был просто уверен, что правосудие существует, что это правовое государство?

Б. НЕМЦОВ: То, что он заблуждался, я знаю воочию, поскольку я с ним за две недели до посадки говорил.

К. ЛАРИНА: То есть ему в голову не приходило, что будет такое развитие?

Б. НЕМЦОВ: Нет, я не так с ним говорил. Я говорю — Миша, у меня к тебе два вопроса. Это были выборы 2003 года, я был тогда руководителем «Союза правых сил». И мы с ним. он один из тех, кто нас поддерживал, и мы с ним так довольно доверительно и по-человечески говорили. Когда уже вокруг него сгущались тучи, это было начало октября 2003, я говорю — Миш, у меня к тебе два вопроса. Вопрос первый — готов ли ты сесть?

Он мне, вздохнув, сказал, что да, он готов сесть. Правда, сказал, что это будет ненадолго. Он так верит в это.

Второй вопрос, который я ему задал — готов ли он умереть? Вот на этот второй вопрос он сильно расстроился, обиделся даже на меня, и потом сказал — ты серьезно спрашиваешь? Я говорю — я абсолютно серьезно спрашиваю. Просто абсолютно серьезно. Какие могут быть шутки. Он мне ответил на этот вопрос, уже под самый конец он сказал — ну, я надеюсь, ты все-таки, конечно, пошутил, это перебор и так далее, и тому подобное. Я говорю — Миш, никакой это не перебор, ты просто не понимаешь, с кем ты связался. Вот, собственно, и все. Поэтому каждый человек принимает какие-то решения.

К. ЛАРИНА: Алексей Навальный принял такое решение?

Б. НЕМЦОВ: Нет, я так скажу, Ксения. Я Навальному задавал только первый вопрос. Я задавал вопрос, я был два раза на суде в Кирове, я ему задавал вопрос, готов ли он сесть, и он ответил на этот вопрос утвердительно.

К. ЛАРИНА: Можно мне перейти к следующей теме? Мы говорили о всех ужасах, которые сегодня происходят в стране, о том, как власть на это реагирует и что она инициирует, какие процессы. А сейчас хотелось бы поговорить о людях-то. А что с народом происходит-то, Борь? Вот, у нас опрос, это «Левада-центр», это не ВЦИОМ и не ФОМ, да? Если массовые выступления протеста состоятся, вы лично примете в них участие или нет? Это конец апреля. То есть это свежий опрос. 74 % людей сказали — скорее всего, нет. Вы можете объяснить?

Б. НЕМЦОВ: Обращу ваше внимание, что обычно от 2/3 до Bs граждан на этот вопрос так и отвечают.

К. ЛАРИНА: А почему?

Б. НЕМЦОВ: А потому что большая часть людей считает, что от них ничего не зависит, большая часть людей считает, что они люди маленькие и ни на что не влияют. Кстати, обращаю ваше внимание, что если вы посмотрите на опрос, сколько людей черпают информацию из зомбоящика, то эти цифры очень близки.

К. ЛАРИНА: Совпадут, да.

Б. НЕМЦОВ: Почти 70 % людей черпают информацию именно из телевидения. А если вы посмотрите зомбоящик, то вы увидите, как у нас все круто, какой честный неподкупный Путин и все вокруг него, да? И как мы классно готовимся к Олимпиаде, а также к Чемпионату мира по футболу, и вообще все счастливы и рукоплещут. Поэтому здесь есть прямая связь. Послушайте, все опросы в авторитарных странах носят условный характер. Они все просто как в зеркале отражают телекартинку. Поскольку телекартинка везде одинаковая, ну, отражает.

В. ДЫМАРСКИЙ: Она сейчас корректируется Интернетом сильно.

Б. НЕМЦОВ: Вот это ошибка. Виталий, так многие думали, я тоже думал, и Навальный так думал, и Рыжков так думал.

В. ДЫМАРСКИЙ: АрабскийВосток-то.

Б. НЕМЦОВ: Я сейчас поясню вам. Есть активная часть населения 25 %, которые действительно черпают информацию из Интернета, при этом не все люди готовы выйти, но тем не менее они пользуются. Но большая часть народа в нашей стране именно из телевидения черпает информацию. О чем это говорит? Это говорит о том, что эти люди — они в то, что показывают, в это и верят.

К. ЛАРИНА: Но подождите.

В. ДЫМАРСКИЙ: Сколько готово выйти, скажи.

К. ЛАРИНА: 17 %.

В. ДЫМАРСКИЙ: Между прочим, если 17 % готово выйти, если считать, что 17 миллионов выйдет.

Б. НЕМЦОВ: Не так, не так. Ксения, давай, 17 % — грандиозная цифра. Предположим, что население Москвы 10 миллионов человек, хотя оно больше, да? 17 % — это почти 2 миллиона человек. Вопрос: если два миллиона москвичей выйдет на улицу, как думаете, где будет Путин в этот момент?

К. ЛАРИНА: Давай в одной Москве. Я хочу сказать нашим слушателям, если вы еще не в курсе, согласовали марш, который состоится 12 июня, да? И там заявлена цифра 30 000, насколько я помню.

Б. НЕМЦОВ: 30 000 — это ровно столько, сколько было 6 мая на Болотной.

В. ДЫМАРСКИЙ: 6 мая сейчас.

Б. НЕМЦОВ: Эта заявка носитусловный, конечно, характер. Я вообще считаю, это здорово, что согласовали этот марш. Марш пройдет под лозунгом, естественно, «за свободу», лозунг, который мне очень нравится — «свобода, достоинство, сопротивление». Марш, естественно, против репрессий. И я очень надеюсь, что будет много людей на этом марше, хотя, конечно, не знаю, как получится. Все зависит от того, какой будет день. Но это, конечно, здорово.

Обращаю ваше внимание, что 30 000 — это не 17 %. Это доля процентов. Это очень мало. Это на самом деле 0,3 %.

К. ЛАРИНА: Это как раз те люди, которые как раз не зомбированы телеящиком. Ведь собираются эти люди, которые выходят на все марши, на акции оппозиции в Москве и в Петербурге, они собираются исключительно в сетях, с помощью сетей, ну?

Б. НЕМЦОВ: Да, это правда.

К. ЛАРИНА: Почему невозможно сделать такую же организацию этих протестов в других городах? Для меня это поразительно.

У меня есть другие опросы. Я Виталию цитировала цифры, которые меня совершенно убили, что многие люди в стране вообще не в курсе, что здесь происходит, кто выходил, куда выходил и с какими лозунгами выходили. Этого быть не может.

Б. НЕМЦОВ: Послушай, Ксения, это может быть. Если люди, например, даже пользуясь Интернетом, сидят в «Одноклассниках» или смотрят развлекательные какие-то там сайты или играют в игры компьютерные, но в принципе всю информацию они черпают из зомбоящика. По зомбоящику что говорят? Шпионы, диверсанты, негодяи.

К. ЛАРИНА: Это вообще действует на людей, на ваш взгляд?

Б. НЕМЦОВ: Очень. Вот, например, убогая совершенно, подлая, гнусная программа Мамонтова, да? Где вранье на вранье. Где я хочу африканского парня Марселя сделать мэром Твери, где я уже теперь не американский и даже не еврейский шпион, а я уже там.

В. ДЫМАРСКИЙ: Литовский.

Б. НЕМЦОВ: Я уже шпион литовский.

К. ЛАРИНА: Лесные братья меня порадовали.

Б. НЕМЦОВ: Да, лесные братья южнокорейские.

К. ЛАРИНА: В лесу.

Б. НЕМЦОВ: Вот весь этот абсолютный бред и вранье, вот, все это вранье, да, люди спокойно поглощают. Спокойно совершенно.

Они же изучали труды Геббельса. Чем чудовищнее ложь, тем быстрее в нее поверит народ. Это действует.

К. ЛАРИНА: Они сейчас цитируют план Даллеса в основном.

Б. НЕМЦОВ: Это тоже. Нет, скоро протокол сионских мудрецов будут — «Бей жидов, спасай Россию». Все идет по плану. Все идет по плану. Для меня совершенно очевидно. Но они с презрением еще к людям относятся. Вот, у Ксении есть проблема. У нее есть одна большая проблема — она нормальный человек. Она совсем нормальный человек. Она считает, что нельзя людям врать, нельзя их зомбировать, надо к ним с уважением относиться.

К. ЛАРИНА: Нельзя натравливать друг на друга.

Б. НЕМЦОВ: Ответ. Как считает Путин, люди — это ничтожества, их можно и нужно обманывать, они ничего не понимают, мы сейчас их будем воспитывать, они ручные, я их буду кормить с ложки, они будут за меня голосовать. Он презирает народ, понимаешь? Просто презирает его.

К. ЛАРИНА: Почему народ с такой готовностью отдается?

Б. НЕМЦОВ: А у нас это традиция. Почему, например, «Имя России» победил Сталин? Ну почему он победил? Они же с огромным трудом там чего-то переиначили.

К. ЛАРИНА: Сейчас Брежнев побеждает по всем опросам.

Б. НЕМЦОВ: Почему Иван Грозный, Сталин, Петр I, Путин — это все люди в плане отношения к собственному народу. это все люди такие садисты и душегубы либо в физическом плане, либо по крайней мере в моральном плане. Да, такое мазохистское начало у народа есть, но не у всего. Есть люди, которые считают, что надо с этим бороться.

К. ЛАРИНА: Так вот, Ирина Прохорова написала, как мне кажется, очень важный текст. Я не знаю, читал Борис или нет, в журнале “New Times”.

Б. НЕМЦОВ: Да, читал.

К. ЛАРИНА: Где она как раз говорит о том, что нужно не презирать людей, так же как это делает власть, обращаясь прежде всего к оппозиции и в данном случае к вам тоже, а просвещать их, не быть высокомерными по отношению к людям.

Б. НЕМЦОВ: Правильно. Слушайте, что мы делаем? Зимняя Олимпиада в субтропиках — это просвещение.

В. ДЫМАРСКИЙ: А что вообще происходит в оппозиции? В вашем Координационном совете раскол?

Б. НЕМЦОВ: Нет, они там без конца выходят.

В. ДЫМАРСКИЙ: Что такое ЭСО, которое тоже пыталось заявиться на.

Б. НЕМЦОВ: Я понял. Давайте закончим с просвещением. Я считаю, это важнейшее направление деятельности оппозиции. В условиях цензуры, вранья и так далее надо всеми способами доводить до людей правдивую информацию. Вот, РПР-ПАРНАС,

«Солидарность» занимаются просвещением. Мы рассказываем, сколько друзья Путина украли на Олимпиаде. Я считаю это важным, и это, кстати, секретно. Из русских средств массовой информации единицы об этом публиковали. Судя по вашим глазам, Виталий, вы очень не хотите это обсуждать сейчас. Ну ладно.

В. ДЫМАРСКИЙ: Почему?

Б. НЕМЦОВ: Не знаю. Вы на меня посмотрели так сурово. Нет, я не буду, я уже все. Подождите, я просто скажу. Эта деятельность очень важна. То, что делает Навальный, rospil.ru, «Добрая машина правды» — это тоже очень правильно.

К. ЛАРИНА: Это все ориентировано на так называемую продвинутую аудиторию.

Б. НЕМЦОВ: Что, вот сегодня?

К. ЛАРИНА: Которая хочет это знать.

Б. НЕМЦОВ: Ксения, сегодня мы этот доклад раздавали у метро «Новокузнецкая».

К. ЛАРИНА: Я помню, что поскольку это не первый доклад.

Б. НЕМЦОВ: Мы всегда раздаем их у метро, тираж будет большой. Я надеюсь, что презентация будет не только в Москве, как вчера, а следующий будет Петербург, потом Сочи, потом Новосибирск и так далее везде. Я считаю, что просветительская работа — предельно важная вещь. И надо не высоколобым интернет-пользователям, которые читают сайт «Слон. ру», да? А надо людям, которые вообще Интернет не смотрят.

К. ЛАРИНА: Борь, ну вы же сами сказали, что.

В. ДЫМАРСКИЙ: Кстати говоря, в ходе опроса их просили на бумаге.

К. ЛАРИНА: Подождите. В ход скоро пойдут «Протоколы сионских мудрецов». Мы все это проходили. У меня такое ощущение, что я уже живу на свете, как Черепаха Тортила, 300 лет, потому что по сто раз ты этот круг проходишь. Я помню, как в начале 1990-х НЕМЦОВ на какой-то передаче пытался рассказать удивленным зрителям по сталинские репрессии. И все пытался докричаться. Ну, о чем мы говорим? Если сейчас про репрессии надо рассказывать заново. Людям нужно какую-то азбуку опять давать. Ну, как это может быть? Что это такое за странность? Это менталитет такой, может быть?

Б. НЕМЦОВ: Это не странность. Нет, нет. На самом деле такой склероз массовый — это не российское явление, это всеобщее явление. Если людям не напоминать о базовых каких-то вещах и ценностях, то они постепенно забывают обо всем, это точно. И каждое следующее поколение начинает жизнь заново.

В. ДЫМАРСКИЙ: НЕМЦОВ считает, что я увожу разговор в сторону, я уж боюсь.

К. ЛАРИНА: Доклад прекрасный. Но какие ресурсы существуют сегодня для того, чтобы какая-то связь была налажена с людьми, зомбированными телеящиком?

Б. НЕМЦОВ: Ресурсов очень мало. Если вы хотите, я все перечислю. Это политический Интернет информационный, это вот такие офлайновые проекты типа нашего доклада, это оставшиеся в живых радиостанции, включая «Эхо Москвы», к счастью, сейчас еще «Свобода» возрождается, не знаю, что получится.

К. ЛАРИНА: Ну, это сетевой ресурс, уже не радио.

Б. НЕМЦОВ: Это оставшиеся газеты в живых. К сожалению, в газете «Коммерсантъ», меня это просто убило, впервые в истории этой газеты снята была статья про наш доклад. Я был в шоке, потому что даже статью «Путин. Коррупция» они опубликовали. Даже в «Коммерсанте» это произошло. Это оставшиеся в живых региональные СМИ, это наши поездки по стране. Ну, собственно, все, больше ничего. Поэтому выпуск, может быть, какой-то газеты.

К. ЛАРИНА: А уличные акции?

Б. НЕМЦОВ: Уличные акции тоже. Но надо понимать, что потенциал протеста высок только в Москве. Меньше существенно уже в Петербурге, но он еще есть. Что касается регионов, то его практически вообще нет. И поэтому там на самом деле единственная возможность достучаться до людей — это участие в местных выборах. Причем надо к этим выборам относиться не как к честной процедуре. Очевидно, что пока Чуров с Путиным, какая может быть там честная процедура? Надо относиться к возможности именно просветительской, как к возможности донести до людей свою позицию, как к возможности донести до людей, что на самом деле происходит. То есть надо использовать формальную и абсолютно сфальсифицированную процедуру, для того чтобы объяснить людям. Поэтому будут выборы в Мосгордуму, будут выборы на региональном уровне — надо в них участвовать.

К. ЛАРИНА: У вас есть кандидаты, которые пойдут на выборы?

Б. НЕМЦОВ: Ну, конечно. Мы идем во многих регионах, мы идем в Екатеринбурге, мы идем в Хакасии, я не знаю.

В. ДЫМАРСКИЙ: Наверное, наибольшие шансы все-таки в законодательные собрания пройти.

Б. НЕМЦОВ: На уровне муниципальном, кстати, даже больше шансов, чем на уровне региональном. На следующий год будут важнейшие общероссийские выборы в Мосгордуму, потом выборы мэра Москвы. Это очень важная вещь. Я к этому отношусь как к возможности донести до людей информацию.

К. ЛАРИНА: Возможность легально общаться.

Б. НЕМЦОВ: Я понимаю, что в условиях, когда наперсточники все считают и все сфабриковано, то верить, что можно победить, что честные выборы, может только наивный человек. Но, тем не менее, участвовать во всем этом надо, потому что это даст способ привести информацию.

И еще. Координационный совет оппозиции — это парламент. Это на самом деле так. Это группа, это избранные люди с абсолютно разными взглядами. Там есть и Бондарик, националист, там есть я.

В. ДЫМАРСКИЙ: Мы же не спрашиваем, что эффективнее для победы, мы спрашиваем, что эффективнее для объединения.

Б. НЕМЦОВ: Я понял. Значит, это парламент, в котором, я считаю, что у этого Координационного совета всего три функции — попытаться выработать единую, хотя бы политическую программу для оппозиции. И должен вам сказать, что несмотря на всю критику, мы в этом преуспели очень сильно. И у объединенной оппозиции (то есть либералы, левые, националисты), оказывается, есть точки соприкосновения. А именно, что надо заканчивать с самодержавием, надо сокращать полномочия президента, срок его правления должен быть не больше 4 лет, сидеть в Кремле он не может больше двух раз, то есть дольше 8 лет. Надо увеличить полномочия парламента, надо отменить политическую цензуру СМИ, надо вернуть в страну выборы губернаторов и мэров, надо вернуть политическую конкуренцию.

К. ЛАРИНА: То есть здесь никаких разногласий нет?

Б. НЕМЦОВ: Да, у нас просто выработано, проголосовано.

К. ЛАРИНА: А за что вы там боретесь без конца?

Б. НЕМЦОВ: Подождите. То есть первое — это выработка, если возможно, общей политической программы, она уже есть, это, я считаю, успех. Второе — это координация протестного движения. То, что координационный совет активно принимал участие в подготовке Марша против подлецов, хотя я не был его организатором — это факт, и это было очень важное мероприятие.

К. ЛАРИНА: Это против антисиротского закона. Кстати, это была одна из самых успешных.

Б. НЕМЦОВ: Это очевидный успех. То, что 6 мая, несмотря на такую общую депрессию, несмотря на реакцию, которая в стране наступает, тем не менее, вышло больше 30 000 — это тоже факт. 12 июня — это тоже делают гражданские активисты, но Координационный совет этому всячески содействует, это тоже очевидно. Это второе.

Третье — это просветительство. Каждый из членов Координационного совета занимается, как считает нужным, потому что у каждого есть известность, какие-то медийные возможности, занимается просветительством, это очень правильно. Это все правильно. И, наконец, координационный совет может поддерживать тех или иных оппозиционных кандидатов. Например, Геннадий Гудков хочет участвовать в выборах Московской области.

К. ЛАРИНА: Кстати, для многих это было моментом не очень корректным, когда на митинге Митрохин и Гудков выступили в таком парном конферансе.

Б. НЕМЦОВ: Я, во-первых, Ксения, с этим согласен. Во-вторых, это не отменяет проблемы выборов в Московской области.

К. ЛАРИНА: Амбиции побеждают.

Б. НЕМЦОВ: Да. Я думаю, что Координационный совет мог бы такую поддержку общеоппозиционную таким кандидатам оказать. На следующий год, если Координационный совет будет существовать, это будет вопрос Мосгордумы, общего оппозиционного списка, и так далее, и тому подобное. В этом смысле Координационный совет полезен.

Теперь, он, конечно, нуждается в радикальной реформе. Во-первых, он очень большой и неповоротливый — 45 человек.

К. ЛАРИНА: Потому что не надо было эти курии придумывать.

Б. НЕМЦОВ: Да, во-вторых — курии, когда людей избирали по разным принципам, да? Одних прямо, а вторых не поймешь как. Поэтому от курий надо отказываться. Это второе. Третье — это никакая не партия. Очевидно, что РПР-ПАРНАС — это партия, «Солидарность» — это движение, «Яблоко» — это партия, «Народный альянс» — это партия. А Координационный совет — это никакая не партия. Партии — это группа людей, которые не только с политической программой согласны, ной с социально-экономическими подходами, как страну двигать, как развивать коммунальное хозяйство, образование.

К. ЛАРИНА: Сколько человек вышло за это время из Координационного совета? Сколько, скажите.

Б. НЕМЦОВ: Во-первых, вышел Пионтковский, вышел Шейн, вышел сейчас Максим Кац, кто еще там вышел?

В. ДЫМАРСКИЙ: Собчак осталась?

Б. НЕМЦОВ: Собчак осталась. Главное — не кто вышел, а сколько репрессированных. 7 человек либо в тюрьмах, либо под арестом, либо в эмиграции. Я был в Таллине только что, встретил там Сурена Газаряна, нашего знаменитого эколога, который боролся за сохранение кавказской природы, в том числе и при разрушении заповедника Западный Кавказ, когда Путин строил там дорогу Адлер — Красная Поляна. Он же, кстати, там еще и разоблачал эту историю с дворцом Путина в Геленджике за миллиард долларов. Сейчас они ему безумное обвинение предъявили в попытке убийства. Газарян вообще муху не обидит. Его в Таллине встретил, слава Богу, он там жив-здоров, все нормально. Но он тоже член Координационного совета.

То есть вынуждены люди уезжать. И Сергей Удальцов находится под домашним арестом.

К. ЛАРИНА: Борь, поскольку времени мало, все-таки самая-то главная претензия со стороны людей, которые выбирали, голосовали честно за этот Координационный совет, за этих кандидатов. То, что все равно Координационный совет на сегодняшний день, как Академия ТЭФИ, живет от церемонии до церемонии. Между церемониями ничего не происходит. А происходят невероятно важные вещи, которые требуют какого-то отклика.

Б. НЕМЦОВ: Я вам только одно скажу. Давайте, Ксения, так: у меня претензий к Координационному совету не меньше, чем у вас. И я уже о них сказал. Только почему с Координационным советом борется власть, почему все находятся под гнетом? Почему Таню Лазареву и ее мужа выгнали с работы? Почему у остальных, в том числе выдающихся людей возникли проблемы, у того же Мирзоева, члена Координационного совета, выдающегося нашего режиссера? У поэта Димы Быкова? Почему у них всех проблемы? Можно узнать? Власть ненавидит Координационный совет. Уже хотя бы поэтому надо сохранить. Неужели непонятно? Зачем им подарки делать. Они борются с

Координационным советом, они его боятся. Значит, мы какую-то угрозу представляем, несмотря на все ошибки, выверты и так далее, и тому подобное.

Поэтому когда говорят «давайте похороним его, он нам не нужен и так далее», я не хочу подарки Путину делать. Просто не хочу — и все.

В. ДЫМАРСКИЙ: 31 % считает, что Координационный совет более эффективен, 69 % считает, что политическая партия.

К. ЛАРИНА: Люди хотят партию.

Б. НЕМЦОВ: Пожалуйста, послушайте, у людей есть все возможности. Пожалуйста, приходите в РПР-ПАРНАС, приходите в любую другую партию, нет никаких проблем. Это разные функции. Смотрите, партии в демократических странах борются за власть путем выборов, Координационный совет — это изобретение авторитарной. понимаете, это изобретение оппозиции в авторитарной системе.

В. ДЫМАРСКИЙ: Мы же не спрашиваем, что эффективнее в борьбе с властью, мы спрашиваем, что эффективнее для объединения оппозиции.

Б. НЕМЦОВ: Дело в том, что.

К. ЛАРИНА: Для объединения электората, людей.

Б. НЕМЦОВ: Дело в том, что надо быть наивным человеком и ничего не понимать, считая, что националисты, либералы и левые могут объединиться в одну партию. Это невозможно. Потому что Координационный совет — это парламент, там каждый имеет свою позицию, он ее как-то отстаивает и проводит, вступая в альянсы. А партия — она имеет внятную социальноэкономическую базу. Например, РПР-ПАРНАС — партия европейского выбора России. РПР-ПАРНАС — это партия против произвола и коррупции, это партия за демократические выборы в России, это партия среднего класса, это партия образованных людей и так далее.

Очевидно совершенно, что это партия, это часть народа. И если, например, националисты, которые кричат «Россия для русских», не будут нас поддерживать, то я буду счастлив, например. Я не хочу, чтобы они нас поддерживали.

К. ЛАРИНА: Борь, но тут еще такой момент. Возвращаясь к менталитету нашего народа. Как бы нас не кормили этими сказками про демократию, мы все равно голосуем за личность, за человека. Я думаю, что отрицать вы это не будете.

Б. НЕМЦОВ: Это очевидно, да.

К. ЛАРИНА: Поэтому когда люди голосуют за партию новую, наверное, они предполагают простую структуру. Есть человек, есть лидер (как в свое время был Борис Николаевич Ельцин), который вокруг себя формирует некую команду, некую подушку, на которую он опирается. И под него собираются все. А здесь у нас получается каждой твари по паре, на каждый вкус. И для каждого есть свой любимый.

Б. НЕМЦОВ: Координационный совет в выборах не участвует. Координационный совет не участвует в выборах, он не выдвигает единый список, он не участвует в президентской кампании.

К. ЛАРИНА: То есть вы считаете, что еще не настало время, когда есть одна партия, которую мы считаем партией оппозиции, которая может выдвинуть одного человека и работать на этого человека?

Б. НЕМЦОВ: Ксения, мы должны смотреть правде в глаза: никакой одной оппозиционной партии никогда не будет. Очевидно, что, например, левые являются оппозицией, да, они сторонники государственной собственности. Мы считаем, что государственная собственность — это коррупция и полная деградация. Мы с левыми можем сидеть в парламенте в Координационном совете, но мы с ними не можем быть в одной партии. Дальше: люди, которые по цвету глаз определяют, можно с человеком общаться или нельзя, эти люди никогда в жизни не будут с нами. Поэтому давайте уж говорить честно.

На оппозиционном фланге может быть три партии. Может быть партия европейского выбора, либерально-демократическая, например «РПР-ПарНаС». Может быть партия националистов, условно скажем, «Россия для русских», и может быть партия левых — «отнять и поделить», ну, грубо, да? Может быть три всего партии. Но не может быть одной партии.

К. ЛАРИНА: Алексей Навальный к какой.

Б. НЕМЦОВ: Мне кажется, что он ближе к нам, судя по всему. Хотя его обвиняют в национализме. Честно говоря, я сколько с ним ни общался, как-то ничего такого не слышал.

К. ЛАРИНА: Вы в перспективе в нем видите лидера такого масштаба, как был Ельцин, который мог бы объединить многих?

Б. НЕМЦОВ: Знаете, Навальный меня моложе на 17 лет. Он мне нравится тем, во-первых, что он смелый и не боится. Второе — что он въедливый, это тоже очень круто и достаточно аргументированный. Но мне кажется, что он преувеличивает свои возможности. Он, например, считает, что если его посадят, то через несколько лет его выпустят. Так же, кстати, считал Ходорковский. Если бы он был в моем возрасте, он бы так, наверное, не считал. Единственное, что у меня вопрос к Навальному серьезный: не будет ли он изданием Путина. То есть готов ли он, например, открыто и ясно заявить, что я, Навальный, в своей предвыборной программе, неважно — президентской или парламентской, заявлю, что я изменю конституцию, и никто больше двух сроков по 4 года президентом быть не будет. Я, Навальный, скажу, что парламент будет формировать правительство, что процедура импичмента президента.

В. ДЫМАРСКИЙ: Вы предлагали это?

Б. НЕМЦОВ: Формально он подписался под политической программой оппозиции, то есть проголосовал за решение Координационного совета, где все эти пункты есть. Но одно дело, когда ты в рамках Координационного совета, а другое дело.

То есть если бы он так сказал, я думаю, что число сторонников именно среди демократов, либеральных людей, людей европейских, образованных.

Потому что, знаете, дело не в Путине, а дело в системе. Будет не Путин, а Мутин. И что дальше?

В. ДЫМАРСКИЙ: Вот, кстати, это вопрос как раз то, что заявил Никита Белых, по-моему, в интервью по поводу Навального. Он считает, что ошибка оппозиции в том, что она борется с персоналиями, анес системой.

Б. НЕМЦОВ: Я не согласен. Я знаю, я читал, я видел разговор. Я не согласен. Я считаю, что у нас персонифицированная власть, всю систему построил один человек. И если этот человек не уйдет, то мы эту систему изменить не можем. Просто не можем. Дело не в Путине. Дело в том, что мы ничего с ним сделать не можем. Он неизменяемый. Он уже пожилой человек, пенсионного возраста, в этом возрасте уже люди не меняются. Поэтому его надо, конечно, убрать, дальше надо изменить конституцию, ограничить право президента, вернуть сменяемость, проветривать коридоры власти регулярно, вот это очень важно — проветривать, там дышать нечем, там испорчен воздух, там просто нечем дышать. Поэтому необходимое условие для наведения порядка в стране — это уход Путина, а достаточное условие — это ограничение власти президента и сменяемость.

В. ДЫМАРСКИЙ: Ну что, на все вопросы ответил.

К. ЛАРИНА: Молодец.

Б. НЕМЦОВ: Спасибо большое.

К. ЛАРИНА: Спасибо.

2013 г.

Оппозиция: примиримая или непримиримая?

(Интервью Б.Е. НЕМЦОВа для радио «Эхо Москвы». Ведущий Виталий Дымарский)

В. ДЫМАРСКИЙ: Здравствуйте. Гость у нас один. Это Борис НЕМЦОВ. Борис Ефимович, я вас приветствую.

Б. НЕМЦОВ: Добрый вечер.

В. ДЫМАРСКИЙ: Давай поговорим про оппозицию. Есть мнение, что она ничего не делала в этом году.

Б. НЕМЦОВ: Я не согласен. Начнем с фактов.

Первое: День России, 12 июня, марш миллионов и митинг на проспекте Сахарова. Мало кто думал, что больше 100 тысяч человек будет. Мало кто надеялся, что нам удастся принять достаточно важный для будущего протестного движения документ «Манифест свободной России».

Дальше, должен вам сказать, мы столкнулись с диким ростом репрессий. Вы знаете, что, после арестов и задержаний нескольких тысяч человек на «Оккупай Абай» эта репрессивная машина закручивалась, и не только на уровне безумных законов в Думе, установление цензуры в Интернете, репрессии в отношении организаторов митингов. Не только возвращение статьи за клевету в уголовный кодекс, но еще и фактически.

Дело о 6 мая, так называемых массовых беспорядках на 6 мая — это дело в полном объеме раскручивалось в течение всего лета. Прошли обыски и у меня, и у Навального, и у Собчак, и у Яшина, и у Удальцова. И главное — еще у сотен людей, о которых мы не знаем. За решеткой оказалось 15 человек. А следственная бригада, насчитывающая несколько сотен следователей, допросила более 2000 человек. И вот это дело шьют, и даже «Эхо Москвы» оказалось вовлеченным в этот процесс. На днях я говорил с Алексеем Алексеевичем Венедиктовым. И он сообщил, что из Следственного комитета пришло письмо с требованием, во-первых, указать наши телефоны, мейлы и все контакты, а, во-вторых, все наши эфиры на «Эхо Москвы», начиная с 22 апреля, в общем, перечисленных этих людей, где были обыски, должны были быть переданы в Следственный комитет. То есть они, конечно, выполняют заказ, они фабрикуют дело, дело идет довольно у них кисло, но тем не менее идет, и это занимает у нас массу времени, потому что вы понимаете, что обыски, допросы и так далее, помощь людям, которые оказались в тяжелой ситуации — это задача, которую мы должны решать.

Вообще, кстати, борьба против репрессий и борьба за освобождение политзаключенных, к сожалению, становится доминирующей темой, в том числе и предстоящей осени, для меня это совершенно ясно. Дальше. Вы знаете, что был сфабрикован еще ряд дел в отношении оппозиционеров, в частности, Навальному фабрикуют дело о хищении в «Кировлесе», что абсолютный абсурд, и дело неоднократно уже закрывалось, тем не менее, они получили задание во что бы то ни стало нейтрализовать лидеров оппозиции, и этим занимаются.

Вот это безумное дело против Гарри Каспарова, которое, конечно, в голове не укладывается. Тем не менее, это продолжается.

В. ДЫМАРСКИЙ: Сегодня же там должно было.

Б. НЕМЦОВ: Да, там должны они сейчас уже решение принять. Якобы он незаконно организовал то ли митинг, то ли пикет, непонятно, хотя это полная глупость и вранье стопроцентное. Сегодня я с удивлением обнаружил, Виталий, что возбудили против меня уголовное дело.

В. ДЫМАРСКИЙ: Тоже?

Б. НЕМЦОВ: По статье «побои», по статье 116 уголовного кодекса.

Б. НЕМЦОВ: Речь идет об этой анекдотичной и при этом уже древней истории о провокаторе-нашисте Перевалове, которого я якобы жестоко избил в аэропорту «Домодедово». Надо сказать, что это редкий вообще случай. Дело в том, что я уже два суда выиграл. И вдруг неожиданно я получил опять из Домодедовского суда бумагу о том, что дело уголовное вновь открыто, а полицейские.

В. ДЫМАРСКИЙ: По вновь раскрывшимся обстоятельствам?

Б. НЕМЦОВ: Нет, там хуже дело. Дело в том, что полицейские до последнего момента — они говорили, что ни события, ни состава преступления нет, и вдруг они резко поменяли свою позицию, и теперь они там что-то, видимо, усмотрели. Поменяли они после давления министра внутренних дел по фамилии Колокольцев, который дал прямое указание хоть что-нибудь, да найти и дело возбудить. Таким образом, власть демонстрирует следующее. Она пытается нейтрализовать и обезглавить оппозицию и фабрикует дела против нас. При этом они не хотят отступаться и придумывают самые безумные эти истории только для того, чтобы не допустить массового протеста осенью. Они безумно боятся этого 15 сентября, и мы вынуждены тратить очень большое время на адвокатов и на то, чтобы, в общем, защищаться. Мы же не можем не защищаться, правильно? Причем, я хочу сказать, что это касается практически всех людей, которые участвуют в протестном оппозиционном движении.

Что касается РПР-ПАРНАС, то здесь следующее. Во-первых, РПР-ПАРНАх мы приняли решение участвовать в региональных выборах. Володя Рыжков у нас возглавит список.

В. ДЫМАРСКИЙ: В Барнауле, да?

Б. НЕМЦОВ: Возглавит список, во-первых, на выборах в муниципальную думу Барнаула, и, кроме того, Володя еще возглавит список на выборах в областную думу Саратова. Причем я должен сразу сказать, что в Барнауле это не просто партийный список, а это по сути коалиционный список, и в списке у нас значатся люди, которые участвовали в протестном движении, в том числе экологи, правозащитники, гражданские активисты.

А если говорить о Саратове, то в Саратове ситуация следующая. У нас там тоже коалиция идет на выборы. Мы в коалиции вместе с Прохоровым идем на выборы. И, я надеюсь, люди, которые нашу точку зрения поддерживают, тоже нас поддержат. Выборы в Саратове носят такой ярко выраженный федеральный характер по той причине, что Володин оттуда родом, и поэтому, конечно,

Володе Рыжкову непросто приходится, ну, и нам всем.

Должен сказать, что творится беспредел. Сначала власти говорят — вы знаете, вы прекращайте протестные акции, давайте-ка участвуйте в выборах. С другой стороны, что мы видим? Вот, допустим, в Туве, да? Наши активисты объявили вчера голодовку. Они хотели участвовать в выборах в поселковый совет, я подчеркиваю, в поселковый. И список взяли и сняли. Угроза того, что список могут снять в Саратове и могут снять список на Алтае, очень высокая.

В. ДЫМАРСКИЙ: А там удалось собрать эти пресловутые 10 %?

Б. НЕМЦОВ: Нет, нет, я вам объясню, это разные вещи.

В. ДЫМАРСКИЙ: А, это на губернатора.

Б. НЕМЦОВ: С губернаторскими вообще комедия. У нас есть кандидат Пузиков, это в Амурской области он, они его тоже не зарегистрировали. Они его не зарегистрировали, и для нас это основание подать в Конституционный суд жалобу вообще отменить этот закон как антиконституционный. Дело в том, что он действительно антиконституционный. Никаких выборов губернаторов у нас нет. Очевидно, что если вы должны по периметру бегать и уговаривать депутатов от партии «Единая Россия», а там практически все депутаты от этой партии, подписаться за кандидата от оппозиции, то ничего, естественно, получиться не может. Таким образом, никакого допуска к выборам представителей оппозиции не существует. Вообще никакого. Таким образом, мы, кроме того, в течение этого лета приняли решение участвовать на выборах в Белгороде, в Удмуртии, и мы будем это делать.

Так что сказать, что уж совсем мы ничего не делаем, неправильно. Кроме того.

В. ДЫМАРСКИЙ: Я не услышал вашего заявления по поводу “Pussy riot”, например.

Б. НЕМЦОВ: Это неправда. У нас есть заявление, подписанное Рыжковым, Касьяновым и НЕМЦОВым, по поводу “Pussy riot”.

В. ДЫМАРСКИЙ: Да? Значит, я пропустил.

Б. НЕМЦОВ: Ну, вы, видимо, тоже были в отпуске, и вам кажется, что все в отпуске. Так вот, сообщаю вам, что это заявление вышло в день вынесения приговора, а именно 17 августа. Я совершенно не одобряю действий девочек, ну, как-то мне это не нравится, но я считаю, что то, что с ними случилось, и два года приговора — это, конечно, политическая расправа в чистом виде абсолютно.

Я думаю, что их перформанс на Лобном месте, вы помните, наверное, да, о чем идет речь, это, собственно, и стало главной причиной, почему Путин им мстит вместе с патриархом Кириллом. Так что заявление это было.

Кроме того, мы организовывали вместе с коллегами из партии «Яблоко» митинг, посвященный 21-й годовщине августовского путча, и должен сказать, что он прошел достаточно успешно. Несмотря на то что эти события давние, они очень актуальны, потому что у власти сейчас находятся наследники ГКЧП. Вроде бы ГКЧП проиграло тогда, а на самом деле Путин и вся его бригада — это как раз наследники ГКЧП.

В. ДЫМАРСКИЙ: Вообще-то как-то все воспринимают Путина как наследника Ельцина, который все-таки был.

Б. НЕМЦОВ: Вы знаете, это такие гримасы истории. Я считаю, что Путин абсолютный антипод Ельцина во всех смыслах, да, просто абсолютный антипод. Если Ельцин терпел критику, и пресса была свободной, то Путин ее ненавидит, и сплошная цензура. Если Ельцин давал людям возможность себя реализовать, и, собственно, все известные политики, яркие личности возникли в 1990-е, причем независимо от их взглядов. Там был Чубайс, был Лужков, был Шаймиев, там был и есть, слава богу, тот же Володя Рыжков.

В. ДЫМАРСКИЙ: Даже Геннадий Андреевич Зюганов.

Б. НЕМЦОВ: Да, Зюганов, Жириновский, Старовойтоваитакдалее. Огромное количество появилось новых ярких людей. То при Путине все такое серенькое, все такое холуйствующее, все такое заискивающее, все такое вороватое, все такое абсолютно незаметное, бессмысленное и опасное. То есть Ельцин не боялся сильных людей, Путин смертельно боится более-менее любого независимого от него человека

В. ДЫМАРСКИЙ: Отчет принят. Отчет по работе партии.

Б. НЕМЦОВ: Кроме того, 27-го, то есть на следующей неделе, начинается автопробег Красноярск — Москва. В этом автопробеге участвует оппозиция, и я надеюсь тоже принять в этом участие, и я думаю, что 15 сентября, когда пройдет «Марш миллионов» в Москве, как раз мы услышим, как этот автопробег, собственно, состоялся.

Б. НЕМЦОВ: Да. Красноярск стартует как раз 27-го в понедельник и финиширует в Москве 15-го.

В. ДЫМАРСКИЙ: Заодно проверить состояние дорог.

Б. НЕМЦОВ: Ну, я думаю, мы примерно понимаем, о чем идет речь. Но это тоже неплохо. Это одна из косвенных задач.

В. ДЫМАРСКИЙ: Я не буду дожидаться середины часа и сразу же скажу, ну, во всяком случае, на эту минуту результаты голосования. Я хочу перейти к вопросу о Координационном совете оппозиции. 91 % за, 9 % против создания Координационного совета оппозиции.

Б. НЕМЦОВ: Меня это совершенно не удивляет. Это разумные люди.

В. ДЫМАРСКИЙ: Да. Но меня что удивляет? Очень много вопросов по поводу тех каких-то расхождений, которые существуют как внутри всей оппозиции, так и внутри РПР-ПАРНАС.

Б. НЕМЦОВ: Ну, действительно, у нас в руководстве РПР-ПАРНАС разные точки зрения на этот счет. Я не считаю, тем не менее, наши разногласия фатальными и не считаю их судьбоносными. Мы с Яшиным (мы входим в бюро ПАРНАСа) считаем, что участвовать в выборах нужно. Владимир Александрович, Михаил Михайлович считают, что не нужно. Ияс уважением отношусь к их точке зрения. Я могу сказать только одно: мне, откровенно говоря, как одному из организаторов протестных акций надоело слушать упреки в том, а кто вы, собственно, такие, а кто вам дал право, а на каком основании Болотная, а не Площадь Революции, кто слил протест, кто не слил протест. Вот эту бесконечную историю с этими вопросами слушать не очень приятно. Очевидно совершенно, что если в выборах в Координационный совет примут участие не 1000, не 2000, а, например, больше 50, или еще лучше — 100 тысяч человек, то эти вопросы отпадут сами собой. Нас выбрали — и точка.

Второе. Мне представляется, что после выборов вопросов внутри самого этого Координационного совета будет меньше, потому что если раньше, например, спорили о том, кто должен участвовать в работе Координационного совета, сейчас эти споры сами снимутся.

Я сожалею, честно говоря, что Михаил Михайлович и Владимир Александрович отказались в этом участвовать. Я убежден, что их могли избрать. У меня никаких сомнений нет, что.

В. ДЫМАРСКИЙ: НЕМЦОВа уже выдвинули.

Б. НЕМЦОВ: Да, НЕМЦОВа уже выдвинули. Их могли избрать. Аргументы Володи — они достаточно серьезны.

Аргумент такой, что он считает, что в Координационном совете не должно быть националистов. Я все-таки считаю, что среди националистов есть разные люди. Есть люди, которые, например, считают, что нужно бороться с нелегальной иммиграцией, они считают, что существует этническая преступность, считают, что радикальное засилье иммигрантов угрожает в целом национальной безопасности страны. Они имеют право на такую точку зрения. А есть откровенные нацисты. Я очень надеюсь на то, что избиратели наши, которые будут голосовать, они тоже эту грань между защитой национальных интересов и фашизмом, нацизмом — они эту грань чувствуют, так же как.

В. ДЫМАРСКИЙ: Как я понимаю, между тремя составляющими будет какое-то количество мест зафиксировано, помимо выборных? 45 человек, как я понимаю, 30 выбирают, а 15.

Б. НЕМЦОВ: Нет, не так. Я сейчас все объясню. Выбирают всего 45 человек. 30 выбирают по так называемому общегражданскому списку. В этом общегражданском списке. я, в частности, хочу участвовать по общегражданскому списку. Мне вообще кажется, что известные люди в нашей стране, которые тем более участвовали в протестном движении и представляют оппозицию, они должны участвовать в общегражданском списке. Не обязательно быть политиком, не обязательно быть каким-то революционером. Достаточно быть гражданским активистом, просто неравнодушным человеком и разделять цели и задачи, которые мы провозгласили на Болотной и Сахарова.

И есть три курии так называемые — либерально-демократическая, националистическая и левая, да, где должны быть избраны по 5 человек.

В. ДЫМАРСКИЙ: Но они будут избираться внутри этих курий или общим голосованием?

Б. НЕМЦОВ: Они будут избираться общим голосованием, но каждый избиратель, который кликает и голосует, четко знает, что эти люди либералы — это действительно либералы, националисты — это националисты. Так вот, мне представляется, что за нацистов и фашистов голосовать наш народ не будет в силу, во-первых, исторической памяти, а также в силу инстинкта самосохранения. Я в это верю. Верю в мудрость наших людей и наших избирателей. С другой стороны, для меня очевидно, что если есть три политических течения основных в стране, то присутствие людей, представляющих это течение, предельно важно, для того чтобы массовость протеста была обеспечена.

Вообще, если говорить о задачах, то, конечно, 100 000 человек на улицах Москвы — это серьезно, это значимо. И кстати, то, что, например, законодательство о регистрации партий было принято, это результат, в том числе, хотя незначительный, но все-таки результат этих наших протестных действий. Но, тем не менее, развернуть систему, демонтировать ее, построить действительно правовое государство, заставить эту власть зарвавшуюся жить по закону 100 000 не могут.

В. ДЫМАРСКИЙ: Не могут.

Б. НЕМЦОВ: А миллион — может.

В. ДЫМАРСКИЙ: А Координационный совет — это что? Ты считаешь.

Б. НЕМЦОВ: Координационный совет обладает достаточно высоким уровнем легитимности. Я думаю, более энергично, динамично и бесконфликтно сможет заниматься этой главной задачей. Кроме того, я считаю, что наряду. Понимаете, у нас есть программа объединенной оппозиции — это программа, это резолюция Сахарова, Болотной, собственно «Манифест свободной России». Без политической реформы будущего у России нет. Политическая реформа включает в себя освобождение политзаключенных, проведение честных парламентских, президентских выборов, ограничение пребывания во власти президента двумя сроками, сокращение этих сроков с 6 до 4 лет. Это отмена политической цензуры на телевидении, это восстановление настоящих выборов губернаторов, выборов в муниципалитеты, независимый суд и так далее.

Но мне представляется, что миллион человек на улице выйдет тогда, когда эти требования дополнены требованиями социально-экономического характера. Сейчас растут цены, растут цены на бензин, на коммунальные услуги. Реальные доходы людей падают. Растет безработица. И мне представляется, что эти требования должны быть дополнены социально-экономическими. Тогда миллион — это вполне реально.

В. ДЫМАРСКИЙ: Но все-таки протестное движение пока еще недостаточно большое. Как вообще оппозиция собирается давить и оказывать давление на эту власть, как она вообще собирается достичь какого-то результата, я бы так сказал, реального и зримого?

Б. НЕМЦОВ: Во-первых, мы все верим в чудо и хотим, чтобы все было хорошо, быстро и замечательно. С другой стороны, надо быть реалистами и надо понимать, что если власть у людей, которые, во-первых, сами являются сказочно богатыми, во-вторых, имеют золотовалютные резервы под 600 миллиардов долларов, очевидно, что митинг в 100 тысяч человек явно недостаточен, и ясно, что 15 сентября режим Путина не рухнет. Поэтому надо настроиться не на спринт, а на марафон. Это первое.

Второе — надо исходить из того, что лимит на кровавые разборки, революции мы исчерпали, именно кровавые. Поэтому надо действовать исключительно конституционно и мирно. А это, опять-таки, быстро не бывает.

Третье. Я считаю, что есть 4 направления действий оппозиции. И надо действовать по всем четырем направлениям. Первое направление я уже сказал — это правозащитное направление за освобождение политзаключенных, недопущение репрессий. К сожалению, с каждым днем все более и более актуальна эта проблема становится.

В. ДЫМАРСКИЙ: В чем оно заключается?

Б. НЕМЦОВ: Вы знаете, лозунг, который звучит на митингах, — «Один за всех и все за одного» — приобретает очень конкретный такой смысл.

В. ДЫМАРСКИЙ: Это лозунг «Трех мушкетеров».

Б. НЕМЦОВ: Это понятно. Он на митингах у нас звучит. Теперь я понял, откуда все взялось. Это важная вещь. Мы должны помогать друг другу. Должны быть созданы фонды поддержки, в том числе надо помогать адвокатами друг другу, нужно формировать общественное мнение, разъясняющее людям, что это все сфабрикованные дела. Нужно бороться за освобождение тех, кто сейчас сидит, или кого могут посадить. Нужно помогать тем, кто уехал из России. У нас, к великому стыду, политэмиграция становится реальностью. И должен сказать, что большое количество людей находятся сейчас за пределами России. Слава богу, не очень далеко — это Украина, Грузия, балтийские страны, но, тем не менее, это так.

В. ДЫМАРСКИЙ: А Лондон?

Б. НЕМЦОВ: Ну, в Лондон богатые уехали, а я имею в виду гражданских активистов, которые, знаете, думают, как до следующего месяца дожить, чтобы с голоду не помереть. Это первое. Второе — просветительная деятельность. В условиях этой разнузданной лживой пропаганды разъяснительная работа становится абсолютно значимой составляющей наших дел, нашего движения. Ну, вы знаете, мы проект «Путин. Итоги» запустили в 2008 году, и должен вам сказать, что я счастлив, что 25 миллионов граждан нашей страны знают про этот проект. Это очень много.

В. ДЫМАРСКИЙ: Это по соцопросам?

Б. НЕМЦОВ: Это «Левада» делал соцопрос специально на эту тему. И меня он обрадовал. Хотя, конечно, 25 миллионов меньше 140, но тем не менее это много. И полная цензура на телевидении. Ни одних дебатов на эту тему, ничего. И 25 миллионов знают. То, что в Интернете посмотрели экранизацию, которую сделал Леонид Мартынюк, наших докладов («Ложь путинского режима» называется) 9 миллионов человек — это тоже результат. То, что «Добрая машина правды», то, что делает Навальный —

это правильная совершенно идея, надо поддерживать.

Следующее направление нашей работы — это участие и организация протестного движения. Ясно, что когда в стране нет парламента, когда выборы контролируются Путиным и Чуровым, добиться каких-то серьезных перемен невозможно. Я имею в виду глобально невозможно, не выходя на улицы. Поэтому мирный массовый протест — это важнейшее направление нашей работы.

И четвертое направление — это участие в выборах. Чем больше наших сторонников будет во власти, в парламенте, тем более спокойно, мирно пройдет трансформация. Я, например, считаю очень важным, что из 450 депутатов Государственной Думы у нас нашлись трое смельчаков.

В. ДЫМАРСКИЙ: Гудковы и Пономарев?

Б. НЕМЦОВ: Да, два Гудкова и Пономарев, которых люто ненавидит власть, это понятно, но которые, тем не менее, делают очень важное дело. То, что сейчас начались репрессии против Геннадия Гудкова — это не случайно. Ведь Геннадий Гудков, выходец из системы, полковник КГБ, тем не менее, входит в оргкомитет протестных действий, не боится с трибуны критиковать жуликов и воров. И то, что сейчас Путин с ним пытается сделать, а именно лишить его мандата и посадить — это вообще очень серьезно. На самом деле Гудков для бюрократии и депутатов — то же самое, что Ходорковский для бизнеса. То же самое, что Ходорковский для бизнеса.

Дело не в том, что Гудков критикует Путина и так далее. А дело в том, что эта критика человека системного. И ненависть к нему запредельная. Да, очевидно, что Путин хочет демонстративно с ним расправиться, чтобы людям из системы было неповадно. Поэтому я считаю, что эти люди участвовали в выборах, мы эти выборы критиковали. Я помню, как на Болотной кричали «сдай мандат», в том числе тому же Гудкову. Сейчас, я думаю, уже вряд ли кто-нибудь из оппозиционеров будет так кричать, это важно.

Поэтому чем больше наших единомышленников будет не только на уровне Госдумы, но на уровне муниципалитетов, областей во власти, тем легче нам будет. Я объясню, в чем наша стратегия. Как мы мирно хотим все это изменить. Я подчеркиваю — мирно. Я не сторонник кровавых разбирательств. Не надо нам этого больше. Я считаю, что надо действовать так.

Первое — протест и массовость его должны быть увеличены. И миллион человек — это наша цель.

В. ДЫМАРСКИЙ: Реально это?

Б. НЕМЦОВ: Абсолютно. Вот, год назад никто не верил, что будет 100 тысяч человек. Я обращаю внимание — год назад на митинге собиралось 2 тысячи, 3 тысячи. Когда собиралось 5 тысяч, об этом писала вся пресса. А на «Эхе Москвы» были дискуссии об успехе того или иного мероприятия. В 100 тысяч никто не верил. На самом деле, если посмотреть на опросы, Виталий, до 10 % граждан, в том числе москвичи, готовы участвовать в протесте. 10 % москвичей — это более миллиона человек. В Москве население больше 10 миллионов. 10 % москвичей, готовых участвовать в протесте, — это больше миллиона человек.

Таким образом, когда на улицу будет выходить много народу, произойдет раскол элиты. Очень многие люди из правоохранительных органов, омоновцы, судьи, работники, даже не побоюсь этого слова, ФСБ, работники госаппарата и госучреждений в целом поймут, что дальше с этим лучше не иметь дела и надо объединиться с народом. Я считаю, что раскол.

В. ДЫМАРСКИЙ: Но, кстати. докладов Крыштановской и Минченко, которые говорят о каких-то расколах, вернее, не расколах, а линиях раздела внутри окружения.

Б. НЕМЦОВ: Нет, то, что они там как пауки в банке — это очевидно. То, что Минченко написал вещи правильные и достаточно очевидные, это правда. Но это пока не раскол. На самом деле у нас примеров, когда люди порвали с системой, мало. Я вам могу сказать. Это Гудков. Это Ксения Собчак. Это, может быть, с определенными точками с запятыми, Алексей Кудрин. Это судья Юлия Сазонова, которая засудила Каспарова, помните, он 5 суток получил, который сейчас один из лидеров протестного движения. Это омоновцы, которые отказались выполнять приказы и были уволены. Мы не знаем даже, где они сейчас находятся. Но, тем не менее, эти люди были. Это все только, конечно, начало. Я думаю, что при массовости протеста, подчеркиваю, при массовости людей, которые закончат сотрудничество с системой и выйдут из нее, будет гораздо больше. И тогда, когда расколотая элита объединится с народом, тогда есть высокая вероятность (это возвращение к миру будет), что мы заставим Путина сесть за круглый стол и обсуждать вопросы возвращения к честным выборам, действительно ограничения для власти президента, то есть изменения в определенные статьи конституции, проведение честных выборов, возвращение к федерализму, к независимому суду, освобождение политзаключенных, естественно. Все эти аспекты политреформы мы должны будем обсудить и реализовать.

В. ДЫМАРСКИЙ: Когда власть говорит, что, собственно, с кем нам вести диалог, и почему с этими, анес теми, то я так понимаю, что именно для этого вы хотите провести выборы вот этого Координационного совета для появления какой-то легитимности у лидеров оппозиции, хотя бы для тех же, помимо организации массовых митингов и массовых выступлений, именно конкретно в том числе для возможного диалога с властью.

Б. НЕМЦОВ: Ну, во-первых, власть к диалогу не готова, в отличие от нас, и это очень печально. Вот эти «бандерлоги», презервативы и так далее — это ответ на предложение провести дискуссию, что все-таки так жить нельзя и надо менять этот путинизм на более адекватную систему управления страной, а не на власть этих негодяев. Они не готовы, они высокомерны,

они надменны, они циничны, они трусливы, ни к какому диалогу они не готовы. Те говорят, что давайте сейчас круглый стол из оппозиции, они либо ничего не понимают, либо дурака валяют, потому что никто с ними садиться за круглый стол не будет.

В. ДЫМАРСКИЙ — Но, тем не менее, они готовят некую площадку, к которой, может быть, когда-то придут.

Б. НЕМЦОВ: Я напомню вам еще одну вещь. Алексей Леонидович Кудрин искренне, на мой взгляд, хотел, чтобы такой круглый стол состоялся еще после Сахарова и Болотной. Был послан. Просто послан — и точка. Я думаю, что мы только массовым протестом сможем их заставить провести этот круглый стол, с тем чтобы все-таки от болтовни, вранья и обмана мы перешли к нормальному диалогу, с тем чтобы провести мирно политические реформы, без которых нет у страны будущего.

Теперь что касается Координационного совета. Мы, честно говоря, так далеко не заглядывали. Я думаю, что в работе круглого стола, если он состоится, будут принимать, конечно же, участие активисты протестного движения (это ясно), но, возможно, и люди которые пользуются большим доверием и уважением у общества. Так что я бы не сказал, что это выборы круглого стола, ничего подобного. Это выборы тех людей, которые организовывают протест. Вот это совершенно точно. Что касается круглого стола.

В. ДЫМАРСКИЙ: Борь, ну вы же организовываете эти протесты, выбрали вас или не выбрали. Все равно одни и те же люди организуют протесты.

Б. НЕМЦОВ: Виталий, у нас до этого не было выборов, и мы никто не знали ответ на вопрос — а, собственно, кто вы все тут такие, какого черта вы тут все организовываете.

В. ДЫМАРСКИЙ: Но был оргкомитет.

Б. НЕМЦОВ: Был оргкомитет, туда входило много известных людей с разными взглядами, и разной судьбой, и разными профессиями.

В. ДЫМАРСКИЙ: Теперь они будут называться Координационным советом.

Б. НЕМЦОВ: Нет, теперь, после того как они получат мандат от людей, они будут дальше продолжать эту работу, но уже получив поддержку людей. Я еще раз говорю. Если больше 100 тысяч проголосует, то это все-таки довольно серьезная вещь. Меня часто спрашивают.

В. ДЫМАРСКИЙ: А кто вообще автор идеи? Навальный?

Б. НЕМЦОВ: Она как-то так. на самом деле она с самого начала еще.

В. ДЫМАРСКИЙ: Мне кажется, что именно Навальному больше всего не хватает легитимности. Как бы он один из лидеров таких заметных.

Б. НЕМЦОВ: Навальный. я эту идею поддерживаю, Навальный эту идею поддерживает, Удальцов ее поддерживает, Яшин ее поддерживает, Собчак ее поддерживает. Я не знаю, там, Пономарев поддерживает, Гудковы поддерживают. Эту идею достаточно много людей поддерживают, понимая, что все-таки какой-то мандат от людей надо получить, чтобы в дальнейшем заниматься вот этим протестным движением. Дальше. Я хотел бы сказать, что это не выборы вождя оппозиции, это очень важно. Это выборы по сути в некий парламент оппозиционный. Эти 45 человек — парламент. А в парламенте, я обращаю внимание, неважно, сколько ты набрал голосов и неважно, какое место ты занял. Если ты стал депутатом, то у тебя ровно такие же права, как у человека, который набрал больше процентов.

Поэтому когда пытаются дело представить так, что это попытка избрать вождя, это неправильно. Это неправильно. Я думаю, что и самому Навальному это не надо. Теперь еще один вопрос такой. Это вопрос — а что ты, НЕМЦОВ, будешь делать, если тебя не изберут? Я могу так сказать — эти же выборы не что иное, как билет в автозак, давайте уж без иллюзий, ладно? Вероятность того, что репрессии в отношении избранных людей будутусилены, равна 100 %. Совершенно ясно, что когда вот этому трясущемуся за свою власть, цепляющемуся Путину принесут список итогов голосования, то для него этот список означает, что надо его немедленно отдать Бастрыкину, для того чтобы в отношении всех 45 начать, соответственно, следственные действия и фабриковать уголовные дела.

Поэтому это не билет к бюджетной кормушке, это не возможность распоряжаться государственной собственностью, это не возможность озолотиться, а это билет в лучшем случае в автозак, а в худшем — за решетку, давайте уж прямо говорить. Поэтому если, например, меня не изберут, то, во-первых, я пойму, что все понятно. Мандата нет, и надо заняться чем-то другим. Ну, например, поддерживать моих товарищей, вытаскивая их из тюрем, и так далее и тому подобное. И просто заниматься какими-то благотворительными вещами. Я уже думаю об этом.

С другой стороны, вероятность того, что я окажусь на свободе при этом, повышается, что, в общем-то, неплохо, да? Поэтому все те, кого не избрали, должны знать, что есть и в неизбрании тоже определенный позитив. Не сядете.

В. ДЫМАРСКИЙ: А что такое «непримиримая оппозиция»?

Б. НЕМЦОВ: «Непримиримая оппозиция» — это люди, которые.

В. ДЫМАРСКИЙ: Потому что мы сегодня назвали программу «Примиримая или непримиримая».

Б. НЕМЦОВ: Не знаю, кто ее назвал.

Б. НЕМЦОВ: Для меня «непримиримая оппозиция» синоним слова «радикальная оппозиция».

В. ДЫМАРСКИЙ: Да, абсолютно.

Б. НЕМЦОВ: Да, радикальная. Радикальная оппозиция — это оппозиция, которая готова к вооруженной борьбе. Я считаю, что радикальная оппозиция вольно или невольно является партнером Путина, потому что для Путина как раз именно мирный протест опасен. Против мирных людей использовать оружие, сажать их, винтить, бить их и так далее — в общем, неправильно. И страна, и мир в шоке от всего этого.

А когда в ход идут дубинки, прутья, слезоточивый газ, коктейль Молотова, да, тогда можно уже легализовать репрессии, и сказать — а что вы хотите? Это бандиты, хулиганы, они спокойствие наших граждан и их безопасность хотят нарушить, мы этого терпеть не будем. Поэтому, как часто бывает, власть и радикальная оппозиция, готовая к вооруженной борьбе, к революции, к этим кровавым. в общем, действует сообща. И чем больше у Путина будет таких попутчиков и партнеров, тем хуже для всех.

Поэтому я считаю, что отсечь вот этих радикалов — предельно важная задача, потому что для меня эти люди провокаторы. Они провоцируют страну.

В. ДЫМАРСКИЙ: Тогда тактика Путина будет — вообще никак не реагировать на ваши мирные протесты, не идти ни на какие диалоги, ничего с вами не обсуждать, и ждать, пока этот мирный протест не радикализируется ввиду бессмысленности, и тогда уже показать.

Б. НЕМЦОВ: Виталий, знаете, события 6 мая, где было большое количество провокаторов, я просто видел это все.

В. ДЫМАРСКИЙ: Это модель возможная.

Б. НЕМЦОВ: Как люди в масках бросались на омоновские цепи, люди в масках, а потом их омоновцы не трогали, людей в масках, нормально? А хватали ни в чем не повинных граждан репрессировать. Вот эта модель — это такая чекистская модель, которую они бы хотели реализовать и в будущем. Им нужно показать, что протесты носят явно конфликтный, кровавый характер, и власть борется как раз с этими негодяями, которые пытаются Россию утопить в крови. Поэтому, конечно, мы от этих провокаторов должны избавляться. Я очень надеюсь, кстати, что в процессе выборов в Координационный совет у нас таких людей не окажется.

Я должен сразу вам сказать, что в оргкомитете протестных действий у нас не было ни одного такого человека. Просто ни одного. Ну, шалости Удальцова в фонтане, я думаю, это иллюстрация к тому, что, собственно, происходило. То есть ни один из нас — ни публично, ни непублично — даже не мыслит себе, что возможны какие-то силовые решения проблемы власти в стране и наведения в стране порядка. Никто так не мыслит.

В. ДЫМАРСКИЙ: В связи с наступающей осенью это ведь еще и выборы, да? Мы говорили про Барнаул, про Саратов. Но сейчас все активно обсуждают Химки. Чирикова.

Б. НЕМЦОВ: Да. Ну, вызнаете, я.

В. ДЫМАРСКИЙ: Все-таки мне кажется, что масштаб города. Химки немаленький город, все-таки Химки большой город, но тем не менее, это тот масштаб, где можно проконтролировать выборы.

Б. НЕМЦОВ: Ясно. У вас очень оптимистический взгляд. Они фальсифицируют и в сельсовете выборы, как известно, под четким руководством Чурова. Тут у меня как раз никаких иллюзий нет. Дело вот в чем. Выборы в Химках — это хоть и муниципальные, но выборы федерального масштаба.

В. ДЫМАРСКИЙ: Да, безусловно.

Б. НЕМЦОВ: Дело в том, что в Химках есть гигантский интерес Путина и братьев Ротенбергов. И именно братья Ротенберги, вы знаете, вырубают там лес и ведут дороги через Химкинский лес. И получили гигантский многомиллиардный подряд из рук своего дружка Путина. И, конечно, интерес к этим выборам со стороны Путина и Ротенбергов запредельный. Долго не снимали вот этого негодяя Стрельченко с работы. Я думаю, Шойгу непросто это было сделать. Долго его не снимали. Ровно потому что Стрельченко проводил курс Путина — Ротенбергов.

Сейчас, я думаю, Шойгу удалось его снять, поклявшись на крови перед этими гражданами, что будет избран такой же лояльный им мэр. В то же время есть очень хорошая новость. Хорошая новость следующая. Во-первых, Евгения Чирикова выдвинулась в мэры. Это хорошая новость. Второе — она стала кандидатом от объединенной оппозиции. Слава богу, снят вопрос с «Яблоком», у них не будет кандидата. Мы, Партия народной свободы, и Володя Рыжков, и Михаил Касьянов, и я, мы поддерживаем выдвижение Евгении на этот пост. И поддерживают выдвижение очень многие люди — и Удальцов поддерживает, и Навальный, естественно, и экологи, и гражданские активисты.

В. ДЫМАРСКИЙ: Но только коммунисты своего кандидата и «Справедливая Россия», по-моему.

Б. НЕМЦОВ: Это да. Но надо все-таки понимать, что Женя жизнь положила на то, чтоб защитить интересы Химок. И она, кстати, не только эколог, она, в общем-то, разбирается в городском хозяйстве, в градостроительной политике. Вот я считаю, что если ее изберут, то дышать станет легче. Дышать станет легче не только потому, что Химкинский лес сохранит, но и по-человечески это будет правильно. Вы сказали, пример того, что победа в одном городе оппозиции позволит доказать, что можно и нужно не только протестовать, но еще и действовать, находясь на посту мэра.

В. ДЫМАРСКИЙ: А там, кстати говоря, нет никаких предварительных социологических опросов? Каков уровень поддержки Чириковой реальный?

Б. НЕМЦОВ: Я видел косвенные опросы, свидетельствующие о запредельном уровне поддержки Чириковой. Опрос вот какой. Половина жителей Химок выступают за то, чтоб прекратить вырубку Химкинского леса. А еще процентов 20, то есть всего 70 %, очень сочувственно к этому относятся. Поскольку проблема защиты леса — это проблема, тесно связанная с Евгенией, то я думаю, что это косвенно говорит о достаточно высокой поддержке. К тому же снятие кандидата от «Яблока» тоже повышает ее поддержку.

Теперь что надо иметь в виду? Я хочу сразу сказать. Линия атаки на Чирикову будет по двум направлениям: «Чирикова — американский шпион», но это вся оппозиция у нас такая, Госдеп, я не обсуждаю эту паранойю, но тем не менее, пропаганда путинская будет так действовать, а второе — что она против дороги. Дорога нужна, дорогу надо строить. Ленинградка задыхается. И Чирикова за то, чтоб строилась дорога, вот, поверьте, я с ней общаюсь, она за то, чтоб дорога строилась. Но строилась не живодерским способом, не вырубая все вокруг, а нормальным способом. Есть маршрут через. вполне себе нормальный, который, кстати, не дороже совсем. Есть вполне компромиссный маршрут, который дорогу позволит построить и лес сохранить. Я думаю, что она пойдет на выборы ровно с такой программой.

В. ДЫМАРСКИЙ: Это был Борис НЕМЦОВ. Он нам рассказал, что делает и что собирается делать оппозиция, во всяком случае та, к которой он принадлежит.

2012 г

И один в поле воин..

(Интервью Б.Е. НЕМЦОВа для радио «Эхо Москвы». Ведущие Виталий Дымарский, Ксения Ларина)

В. ДЫМАРСКИЙ: Добрый вечер, здравствуйте. Главный у нас сегодня человек, наш гость — Борис Ефимович НЕМЦОВ. Здравствуйте.

Б. НЕМЦОВ: Добрый вечер.

К. ЛАРИНА: Глава фракции РПР-ПАРНАС в Ярославской Думе.

В. ДЫМАРСКИЙ: В Ярославской Думе. Областной, да?

Б. НЕМЦОВ: Ну, фракция у нас очень большая, неуправляемая. Она состоит из одного человека, меня. Но я постараюсь как-то с этой со всей бригадой справиться.

В. ДЫМАРСКИЙ: Борь, Дума областная?

Б. НЕМЦОВ: Это Областная Дума. Выборы были в Областную Думу. Не-не-не, это Областная Дума. Действительно, и выборы шли по всей области, естественно. Область замечательная, старейшая. Город Ярославль, я считаю, один из самых замечательных, самых красивых и самых нетронутых городов России ровно по той причине, что это один из двух русских городов, которые находятся под покровительством ЮНЕСКО. Второй город какой?

К. ЛАРИНА: Нижний.

Б. НЕМЦОВ: Нет, конечно.

К. ЛАРИНА: А что?

Б. НЕМЦОВ: Да конечно, Петербург.

К. ЛАРИНА: А, Петербург?

Б. НЕМЦОВ: Конечно, Петербург, да. То есть 2 города. И поэтому там нет точечной застройки, нет попыток вот этого новодела, все это испоганить, испортить.

Б. НЕМЦОВ: Тамв центре нет.

В. ДЫМАРСКИЙ: Там ЮНЕСКО не в помощь.

К. ЛАРИНА: Так, товарищи! Не отвлекайтесь. Я смотрела вопросы, которые пришли до начала программы на нашем сайте. И люди наши — они как-то очень точно поняли смысл названия, и вопросы задают очень правильные Борису. Допустим: «При всем уважении не вижу никакого смысла работать где-то далеко от Москвы, когда именно там решается судьба страны. Рыба гниет с головы, которая в Москве. Что изменил в стране Белых, сидя в Кирове годами?» Или: «Борис Ефимович, при всем к вам уважении кому вы пытаетесь доказать, что сможете сделать один?» И таких вопросов очень много. «Трудно ли вам далось решение остаться работать в Ярославской провинциальной Думе, вам, как мне кажется, человеку более высокого полета?» Ну и таких вопросов очень много.

В. ДЫМАРСКИЙ: Отвечайте, Борис Ефимович.

Б. НЕМЦОВ: Да, я понял. Ну, один в поле не воин — это я, конечно, согласен.

Но, во-первых, все зависит от того, кто этот один, и во-вторых, какой он воин. Вот у меня сложилось впечатление, что я смогу довольно много сделать в Ярославле. Я объясню, почему.

Смотрите, мы шли на эти выборы с такой правозащитной позицией. Она состояла в том, что мы считаем, что над всенародно избранным мэром Ярославля Урлашовым была осуществлена политическая расправа, его устранили как политического конкурента. И то, что он сейчас в «Матросской тишине», это во многом как раз способ от этого конкурента избавиться. И наша позиция была не позиция адвокатов (мы не адвокаты Урлашова, мы не знаем, прав он или виноват), а у нас позиция правозащитная. Мы считаем, что он не является опасным преступником, он может быть отпущен под подписку о невыезде как, например, Навальный находится сейчас под подпиской. И судить его должны не басманные судьи, которые это с удовольствием делают, а суд присяжных.

Эта позиция нашла поддержку огромного количества людей. И когда я приду в Думу (она, я надеюсь, в ближайшее время начнет работать), я собираюсь как раз найти единомышленников, которые готовы дать поручительство за Урлашова.

К. ЛАРИНА: Можно я в скобочках замечу? Борь, прости, очень важно. Что «Гражданская платформа» — она не сдала Урлашова, она собиралась же идти, как я понимаю, на выборы. Их просто сняли.

Б. НЕМЦОВ: Я сейчас поясню. Вообще я вам должен сказать, что в Москве создается некая иллюзия, особенно глядя на выборы мэра, что выборы стали честнее, что тут все как-то по-настоящему, общественный контроль и так далее.

В Ярославле творится тотальный абсолютный произвол и беспредел, выборы тотально, абсолютно были нечестными и фальсифицированными.

В. ДЫМАРСКИЙ: А откуда у НЕМЦОВа 16,5 %?

Б. НЕМЦОВ: Сейчас. Можно я, если вы не будете меня перебивать, я поясню. Значит, во-первых, сняли «Гражданскую платформу» во главе с Урлашовым. Она имела все шансы победить. Во-вторых, в ходе кампании по надуманным предлогам были сняты десятки сильных кандидатов по одномандатным округам. В-третьих, нами 26 направлено обращений в полицию и в избирательную комиссию — мы ловили тех, кто подкупает избирателей, тех, кто организовывает карусели, тех, кто организовывает так называемое лотерейное голосование.

Дальше. В течение всей кампании творилась беспрецедентная наглая политическая цензура. В день выборов по областному телевидению дважды показывали фильм про летчика-космонавта Терешкову. Дважды в день выборов показывали этот фильм.

К. ЛАРИНА: Она — глава списка «Единой России», да.

Б. НЕМЦОВ: Она была глава списка «Единой России». Дважды в день, да? Они творили абсолютный беспредел.

К. ЛАРИНА: А у вас были наблюдатели, Борь?

Б. НЕМЦОВ: У нас были наблюдатели в основном в Ярославле. И как раз то, что Виталий сейчас заметил: мы действительно получили в Центральном районе Ярославля, в этом историческом центре, 16,5 % (РПР-ПАРНАС получила). Что, конечно, фантастический результат, если иметь в виду, что мы начали кампанию всего лишь за месяц до выборов и о нас тогда никто не знал.

А кампания, кстати, у нас была очень честная и очень искренняя. Кампания началась с митинга 16 июля. На митинге выступал начальник моего штаба Илья Яшин. Он и тысячи ярославцев кричали «Путин — вор». И кампания была абсолютно антипутинская. Мы распространили десятки тысяч наших докладов «Путин. Итоги», «Путин. Коррупция», «Зимняя Олимпиада в субтропиках», про виллы, дворцы, там, автомобили и яхты Путина были распространены мои доклады «Жизнь раба на галерах». Программа была абсолютно правозащитная, я уже сказал, и она была антикоррупционная.

Мы шли на эти выборы помимо позиции по Урлашову еще с пятью антикоррупционными законами, и моя роль в этой Думе состоит в том, чтобы эти законы принять. И я посмотрю на физиономии членов партии «Единая Россия», которые будут голосовать против закона, например, о замораживании коммунальных тарифов до проведения независимого аудита.

Дело в том, что этот закон универсальный, он и для Москвы годится, и для всей страны. В Ярославле, как и везде, в стране растут тарифы на коммунальные услуги. Но такого кошмара, как в Ярославле, я нигде не видел. Дело в том, что коммунальные компании ярославские зарегистрированы на Кипре. Они являются оффшорными. И когда я.

К. ЛАРИНА: Там это Кургинян обнаружил.

Б. НЕМЦОВ: Да, там с Кургиняном рядом еще и ярославская сбытовая компания находится.

В. ДЫМАРСКИЙ: Расскажи, кстати, по поводу Кургиняна. Не все ж знают.

Б. НЕМЦОВ: Сейчас я расскажу. Можно я расскажу сначала про Ярославскую сбытовую компанию, поскольку, я считаю, это такая феерическая история?

Это компания, которая собирает деньги с народа за электроэнергию. Тарифы на электроэнергию были повышены с 1 июля на 12 %. Народ даже и не подозревает, например, в городе Гаврилов-Яме, что платят они на Кипр эти деньги. Учредитель, то есть хозяин компании, находится на Кипре. Это не вся история.

Вот эта Ярославская сбытовая компания, которая является иностранной, она финансирует, не падайте в обморок, фонд «Единой России» Ярославской области. Она перечислила в фонд «Единой России» Ярославской области 55 миллионов рублей накануне выборов. Это абсолютный криминал.

К. ЛАРИНА: Кошмар какой.

Б. НЕМЦОВ: Я написал обращение к гражданину Чайке (он вроде Генеральным прокурором работает) с тем, чтобы фонд «Единой России» Ярославской области был немедленно признан иностранным агентом. Я не вижу никаких оснований его лишать этого почетного статуса. Он получает деньги из Кипра. Значит, куда идут деньги, никому неизвестно, потому что фонд «Единой России» не отчитывается. И я считаю, что без проведения аудита коммунальных компаний мы не имеем никакого права повышать тарифы. Это очень важный закон.

Второй закон. К сожалению.

К. ЛАРИНА: Борь, можно я прерву вас? Все-таки, поскольку мы начали с выборов, давайте немножечко про это поговорим. По поводу «Единой России» просто хотела. Мы потом вернемся к вашим законопроектам, которые вы будете выдвигать на первых пленарных заседаниях. Но! Правда ли, что на рекламных плакатах «Единой России» практически не было никаких опознавательных знаков, что это «Единая Россия»? И почему это?

Б. НЕМЦОВ: Абсолютно. Ксения, во-первых, если ты идешь по городу Ярославлю и говоришь, что ты — член партии жуликов и воров, у тебя есть все шансы получить по морде. Я вам говорю. Я не утрирую, это абсолютно точно. Они всю кампанию скрывали, что они принадлежат этой партии. Всю кампанию. Их там ненавидят. Их там презирают. Понимаете, их терпеть не могут.

Вот когда открывали мемориал в память о погибшей команде «Локомотив» (вы знаете, 2 года назад погиб «Локомотив» в этой кошмарной авиакатастрофе 7 сентября 2011 года), там губернатор даже побоялся к микрофону подойти. Его бы избили.

В. ДЫМАРСКИЙ: Губернатор — единоросс, конечно?

Б. НЕМЦОВ: Ну, он не единоросс, но он абсолютно там связан с этой со всей системой. Я вам могу сказать, почему произошла такая ненависть. Кстати, в Ярославской области в 2011 году «Единая Россия» получила минимальный в стране результат, 29 %.

В. ДЫМАРСКИЙ: Да. Рекорд.

Б. НЕМЦОВ: Урлашов в 2012 году с разгромным счетом победил единоросса, больше 70 %. Теперь почему это случилось? Три причины. Первое. Когда тысячелетие Ярославля отмечалось в 2010 году, были украдены огромные деньги, и народ это знал.

Второе. Люди связывают гибель команды с форумом «Единой России», который проходил в эти дни, и они прилетели туда. Они же олигархи, прилетели на частных самолетах и заставили всю полосу так, что команда не смогла. Ну, просто самолет не смог разогнаться — там не было достаточно длинной полосы. И третье — это арест Урлашова как конкурента, который заявил, что хочет участвовать в губернаторских выборах.

Их там ненавидят. Когда они себе нарисовали 42 %, людям стало ясно, что они украли Думу. Вообще-то у нас украли 2 мандата, у коммунистов украли 2 мандата, у справороссов украли 2 мандата. Как они у меня не украли, я не знаю, но, видимо, уже не могли больше натянуть.

Я вам могу сказать, беспрецедентная история. Буквально позавчера 5 партий российских (причем я сейчас назову — какие) подписали меморандум о бесчестных, фальсифицированных и гнилых выборах в Ярославской области. Какие эти 5 партий? Это Коммунистическая партия РФ, вторая партия — РПР-ПАРНАС. Нравится вам Зюганов с НЕМЦОВым рядом? Дальше, «Справедливая Россия» (такая партия, слышали?). Дальше, «Гражданская платформа» Прохорова и «Патриоты России». 5 партий. Такого не было в России нигде. Вы думаете, от хорошей жизни люди подписывают? Вот он у меня, этот меморандум, его, к сожалению, не видят в Сетевизоре. Ну, у меня, кстати, на Facebook этот меморандум обнародован. Мы на следующей неделе подаем иск в суд о признании выборов недействительными.

Поэтому, когда Володин и Путин рассказывают, что у них перезагрузка, что выборы в стране честные, это абсолютная ложь, стопроцентное вранье.

Но я хочу про другое сказать. Мы с ними будем судиться, мы уже знаем примерно, какие будут решения судов, все ясно. Но у меня есть абсолютно внятная антикоррупционная программа и для Ярославля, и для России.

Первое. Заморозить тарифы на коммунальные услуги до проведения аудита. Это и Москвы касается. Это касается и Московской области, и Нижнего Новгорода, и Ярославля.

Второе. Закон об отмене политической цензуры. Он имеет фундаментальное значение для борьбы с коррупцией.

К. ЛАРИНА: А тебе скажут, что ее нету (политической цензуры).

Б. НЕМЦОВ: Значит, смотрите. В чем суть закона? Значит, я предлагаю.

Б. НЕМЦОВ: Я знаю. Они грубо нарушают 29-ю статью Конституции. Грубейшим и наглым образом.

В. ДЫМАРСКИЙ: И думаю, что не единственную.

Б. НЕМЦОВ: Да, не единственную, но вот эту статью они нарушают там нагло. Дело в том, что повсеместно в России выстроена информационная вертикаль, вертикаль лжи, манипуляций и обмана. Выглядит она очень просто. Все телеканалы (а они являются главным источником информации, особенно в провинции) принадлежат губернаторам и мэрам. Значит, предложение мое, закон мой состоит в следующем: запретить губернаторам и мэрам быть учредителями телеканалов. То есть если это государственной областной телеканал, он должен подчиняться хотя бы депутатам для начала. Поскольку депутаты разные (у нас там депутаты от 7 партий в Ярославской Думе — это, кстати, тоже всероссийский рекорд) и будет наблюдательный совет, состоящий из депутатов от разных партий (это мы тоже предлагаем), то это, по крайней мере, шаг от цензуры. Естественно, у них истерика на эту тему. Но я думаю, что большинство граждан меня поддержат и в Ярославле, и в Москве, и везде в стране. Это второй закон.

Третий антикоррупционный закон — закон о прозрачности конкурсов и тендеров. Вот, все распилы, откаты и так далее происходят из-за того, что власть и бизнесмены под ковром делят бюджетные деньги. Что я предлагаю? Я предлагаю установить, что тендеры и конкурсы проходят в присутствии журналистов и телекамер. И второе, что в конкурсах и тендерах участвуют конкуренты с правом совещательного голоса. Вот, всего 2 идеи, да? Это тоже закон абсолютно универсальный и направленный на депутинизацию России и депутинизацию Ярославской области.

Значит, четвертый закон — о повышении качества российских дорог. Этот закон я почерпнул, будучи губернатором Нижегородской области (я это в Нижнем делал), сейчас уже такой ренессанс, по всей видимости. Идея моя состоит в том, чтобы установить, что дорожники, которые строят дороги, получают премию из бюджета в размере 5 %, если дорогу не надо ремонтировать на второй и на третий год. То есть если дорога стоит, третий-четвертый год ее ремонтировать не надо, мы платим по 5 % из бюджета. Это нам выгодно, чем делать ямочный ремонт. У меня дороги в Нижнем стояли по 7 лет, назывались они «немцовка». Я их так не называл — они просто так назывались.

Б. НЕМЦОВ: Нет, четвертое. Последний. Вам же скучно. Дело в том, что путинизм — это высасывание денег из регионов. Значит, мы считаем, что нужно принять закон о пополнении бюджета области за счет сохранения акцизов от нефтепродуктов. Это закон специфический — яне буду на нем останавливаться. Но я хочу сказать другое. Эти законы универсальные, они могут быть приняты в любом регионе. И если нам удастся хотя бы существенные законы провести, то, я вас уверяю, это будет замечательный пример для всей России.

Дальше. Никто не знает.

К. ЛАРИНА: Измени Россию — начни с Ярославля, да? Вот так вот!

Б. НЕМЦОВ: Знаете, я так скажу. Я, кстати, хочу вам всем сказать. Я буду работать на профессиональной основе, если меня, правда, не посадят за вот этот конфликт с этим негодяем.

К. ЛАРИНА: Да, там Борис НЕМЦОВ дал по морде одному.

Б. НЕМЦОВ: Нет, давайте, Ксения, будем точны, потому что нас слушает Бастрыкин. Вот, я вас очень прошу. Это серьезная история.

К. ЛАРИНА: А чего вы сделали?

Б. НЕМЦОВ: Рассказываю. Все немного не так было. Значит, был митинг в защиту Урлашова. После митинга ко мне подошел провокатор-нашист, который.

К. ЛАРИНА: По фамилии Козлов.

Б. НЕМЦОВ: Естественно, провокатор-нашист по фамилии Козлов. По какой еще фамилии? И этот провокатор-нашист запустил в меня яйцом. Ну, я — мужик нормальный, я ему по-мужски ответил. Сейчас я, к сожалению, в основном, участвую в следственных действиях, и меня приглашают в Следственный комитет. Значит, по закону Ярославской области если выяснится, что я виноват (а это уголовное дело, статья 116-я Уголовного кодекса), если выяснится, что приговор суда обвинительный, то по закону Ярославской Думы я автоматически лишаюсь мандата.

К. ЛАРИНА: Даже если это административное нарушение?

Б. НЕМЦОВ: Это не административное, это уголовное.

Б. НЕМЦОВ: Нет. До 2-х лет лишения свободы.

К. ЛАРИНА: Это что? Хулиганство, или что это?

Б. НЕМЦОВ: Это называется «побои».

К. ЛАРИНА: Е-мое!

Б. НЕМЦОВ: Статья 116-я называется «Побои».

К. ЛАРИНА: Как же не сдержался-то, Борис Ефимович?

Б. НЕМЦОВ: Ксения, ну, если бы я имел такой же ангельский и, главное, устойчивый характер, как вы.

К. ЛАРИНА: Ну, конечно!

Б. НЕМЦОВ:.я бы, конечно, сдержался.

В. ДЫМАРСКИЙ: А если бы. Я хочу тебе сказать, что если бы он сдержался, то ему бы другую провокацию какую-нибудь сделали, если была задача такая.

Б. НЕМЦОВ: Я вам могу сказать, последние недели они нас отключили. Вообще у нас была проплачена реклама, ролики и так

далее. Я вам могу рассказать, как устроено. Они нам вернули деньги и сняли всю рекламу, поскольку им социологи сказали, что НЕМЦОВ и РПР-ПАРНАС с блеском побеждают. И они уже во все тяжкие бросились, и вот этого нашиста-подлеца Козлова тоже подбросили неспроста.

Я, честно говоря, не сильно сожалею, а можно даже сказать честно, не сожалею, что я ему ответил, потому что если бы я этого не сделал, меня бы сейчас мучили угрызения совести. Он, кстати, провокатор, которого давным-давно в Ярославле знают. Он яйцами запускал и в пикетчиков в защиту "Pussy Riot", который был в Ярославле, он постоянно там гнобил правозащитников. Он участвовал в организации подкупа избирателей при голосовании за Путина, и так далее. Он хочет.

В. ДЫМАРСКИЙ: Яйца за счет «Единой России»?

Б. НЕМЦОВ: Ну, вообще приятно, что нашист остался без яиц, если честно. Это меня очень сильно вдохновило и как-то даже, я бы сказал, обрадовало, притом, что мне ничего не было.

К. ЛАРИНА: Боря, а когда все-таки решение принималось вами, что если я прохожу, то я иду?

Б. НЕМЦОВ: Дело в том, что я обещал.

В. ДЫМАРСКИЙ: Иду, и буду в Ярославле.

Б. НЕМЦОВ: Дело в том, что я против «паровозов». Я сказал, что «паровозы» — это обман. Терешкова во главе списка «Единой России» — это обман. Ияс самого начала говорил, что «ребята, если вы меня изберете, я буду работать. И буду вот эти 5 законов проводить». И обманывать я просто не хочу. Это очевидно для меня, что, естественно, я буду работать в Думе, но жить на 2 города.

Дело в том, что Дума работает один раз в месяц. И если я буду работать в бюджетном комитете и в комитете по экономике, то это где-то половина на половину, то есть половину я буду в Москве, половину в Ярославле. И главный вопрос, который занимал ярославцев, это куплю ли я квартиру.

К. ЛАРИНА: Я прочитала, что сразу цены подняли на недвижимость.

Б. НЕМЦОВ: Цены, естественно, подняли там, потому что на набережной с видом на Волгу там цены московские. Но не в этом дело. Там меня поразил закон о депутатах областной Думы. Эти депутаты от жуликов и воров себя не называют. Они написали, что если у тебя нет жилья, то тебе из бюджета положено давать деньги. Я, конечно, никогда в жизни у них не возьму эти деньги.

К. ЛАРИНА: Ничего себе.

Б. НЕМЦОВ: Вот. Никогда в жизни. Такая подлость.

К. ЛАРИНА: То есть, типа, на квартиру?

Б. НЕМЦОВ: Ну, типа, да. Ну, раз вот приехал такой бомж НЕМЦОВ, давайте мы ему сейчас из бюджета квартиру. Знаете, из нищего бюджета Ярославля квартиру брать — это полный беспредел, я никогда на это не соглашусь. Я, конечно, куплю квартиру, но я ее куплю только тогда, когда я увижу решение суда. Потому что если они (Бастрыкин, и бригада, и Кремль) придумали спецоперацию, как лишить меня мандата, если действительно они это придумали, то это, конечно, ловушка, да? Поэтому сейчас я пока буду на съемной квартире жить, если вы не возражаете. Причем платить буду не за счет бюджета за эту квартиру, это точно, а за счет своих средств.

К. ЛАРИНА: Все смеется Борис Ефимович. Молодец! Но все равно, вот, сам факт.

Б. НЕМЦОВ: Я не смеюсь — я говорю совершенно серьезно.

К. ЛАРИНА:.что с нуля карьеру начинать, по сути. Ну, как это? Быть губернатором, вице-премьером, после этого пойти скромным депутатом областной Думы.

Б. НЕМЦОВ: Объясняю, Ксения. Моя должность — Борис НЕМЦОВ. Неужели вы не поняли? Я, естественно, считаю определенной вершиной то, что я стал депутатом областной Думы, но это не самая высокая вершина, которую я покорял. Знаете, пару лет назад я на Эльбрусе, например, был. Там я был вицепремьером, я был руководителем партии, зампредом Госдумы и так далее.

В. ДЫМАРСКИЙ: Даже Ельцин преемником называл.

К. ЛАРИНА: Да.

Б. НЕМЦОВ: Нет, это все ерунда. На самом деле, я считаю, что наша цель и наша задача, в том числе и с Навальным, и с остальными моими коллегами — это все-таки избавить страну от жуликов и воров. Я считаю, что такой вариант, который я избрал, достаточно органичен. Я 30 лет прожил в Нижнем Новгороде, родился в Сочи, я очень хорошо знаю вот эту провинциальную региональную жизнь. И кроме того, я уже москвич или очень люблю Москву, и я остаюсь, конечно же, федеральным политиком, поскольку я возглавляю и партию вместе с моими коллегами, Володей Рыжковым и Мишей

Касьяновым, и один из лидеров движения «Солидарность». Конечно, я половину времени буду в Москве проводить.

Я просто считаю, что надо действовать по всем направлениям. Никто не знает, как мы демонтируем этот режим. Никто ведь не знает сценарий. Все могут говорить что угодно: «Давайте на Болотной соберемся», «Давайте на Манежной», «Давайте на Советской площади в Ярославле». Никто не знает сценария. Я считаю, что надо делать то, что ты можешь, и будь, что будет. Это очень правильно диссиденты говорили.

К. ЛАРИНА: Молодец.

В. ДЫМАРСКИЙ: Да. Вот, смотрю и думаю.

Б. НЕМЦОВ: Совсем мало?

В. ДЫМАРСКИЙ: До перерыва, до перерыва. То очень короткий вопрос просто.

Б. НЕМЦОВ: Я знаю, что вас про Кургиняна интересует.

В. ДЫМАРСКИЙ: Нет-нет-нет, Борь. Тогда интересно просто, чтобы понять расклад голосов в Ярославле. У «Единой России» большинство в Думе областной?

К. ЛАРИНА: Ну естественно.

Б. НЕМЦОВ: Я рассказываю, какой расклад. В Думе — 50 мест, 25 мест было партийных, 25 было одномандатных. Они с помощью вот этих махинаций-фальсификаций получили, нарисовали себе 39 мест в Думе. Значит, у оппозиции, то есть у нас, у коммунистов, у всех остальных — 11 мест.

К. ЛАРИНА: А Потапов там еще. Вчера демонстрировал Жириновский: «А вот Потапов! Вот, Потапов! Онтоже один».

Б. НЕМЦОВ: Смотрите, вот что я понял. У меня были дебаты с местным Жириновским по фамилии Потапов.

К. ЛАРИНА: Потапов, да.

Б. НЕМЦОВ: Он очень комичен. Он абсолютно пародирует Жириновского, при этом по сравнению с ним ну полный придурок. То есть совсем.

К. ЛАРИНА: (смеется)

Б. НЕМЦОВ: Дебаты закончились, естественно, разгромом этого самого Потапова. Но не в этом дело. ЛДПР — это «Единая Россия» для дураков. Вот что я понял. Они ничем от них не отличаются. «Единая Россия» для дураков.

В. ДЫМАРСКИЙ: Я получаю очень много СМС-ок из Ярославля, разумеется. Ну, во-первых, здесь такого рода поддержка: «Борис, ты прав: нужно идти в глубинку». Но в то же время, вот, например: «Голосовал за вас. Рассчитываю на победу над жуликами. Сергей, пенсионер, город Данилов».

Б. НЕМЦОВ: Был я в городе Данилове, да. Это в сторону Вологды.

В. ДЫМАРСКИЙ: Просто «Поздравляю», — пишет Николай из Ярославля же опять. То есть Ярославль голосует за НЕМЦОВа.

Б. НЕМЦОВ: А что смешного, Виталий?

В. ДЫМАРСКИЙ: Нет-нет-нет.

Б. НЕМЦОВ: Я поясню, в чем дело. Смотрите, когда ты депутат, то ты зависишь от своих сторонников и избирателей. И ты не включен в вертикаль власти.

Когда ты — губернатор (а я был в детстве губернатором, причем глубоком детстве), то ты абсолютная часть вот этой вертикали, вот этой гнилой, воровской, циничной и подлой вертикали.

Я, понимаете, не лицемерю, не лукавлю, не кокетничаю совершенно. Я вам говорю, я не хочу быть частью этой гнилой вертикали.

К. ЛАРИНА: То есть невозможно там ничего сделать, да?

Б. НЕМЦОВ: Я вам еще больше скажу. Ярославль — это, к сожалению, был когда-то мощным промышленным регионом, сейчас он стал дотационным регионом. Это означает, что если ты — губернатор, то ты должен с протянутой рукой ходить к Путину. Я не могу себе представить эту сцену. Вот физически я себе ее не представляю.

Дальше, второе, очень важное. Я не хочу делать миллион 270 тысяч жителей области заложниками своих взаимоотношений с Путиным. Для меня совершенно очевидно, что у Путина будет огромная возможность задушить область. Ему наплевать на этих людей (это очевидно), ему надо главное доказать, что я — плохой губернатор. Поэтому я ставить такие эксперименты ни над

собой, ни тем более над жителями области не хочу и не буду.

Дальше. Вот, есть Никита Белых. Он — классный парень, он, кстати, нормально работает в Вятке. Ну, это правда. Я его отговаривал идти в губернаторы. Я ему говорю «Никита, куда ты идешь? Они тебя задушат, они тебя обложат как волка со всех сторон. Они не будут тебе давать ничего делать, они тебя будут бить по рукам». И что происходит? Вот сейчас Ройзмана избрали мэром. Ну, он — красавец, я его поздравляю, молодец, он там всех победил. Они сейчас его душить будут. Они ему ничего не дадут сделать. Зачем он в эту вертикаль полез?

Б. НЕМЦОВ: Не дадут они ничего делать.

К. ЛАРИНА: Такая очаровательная женщина.

Б. НЕМЦОВ: Еще раз. Они ведь не думают о благе народа. Они думают о другом. Смотрите, какая логика.

Представим себе, НЕМЦОВ — губернатор Ярославской области, да? Значит, если НЕМЦОВ добивается успеха, это значит, что гнать этих жуликов давным-давно надо отовсюду, да? Они же так думают — они не думают о том, как дороги построить, чтоб народ нормально жил, чтобы работа была. Их это не интересует. Их интересует только показать, что оппозиция — это никчемные люди.

Поэтому это залезть в петлю. Стать губернатором — это влезть в гнилую вертикаль, стать частью этой гнилой полицейской воровской системы. Я не буду этого делать. Когда я — депутат, это другое дело. Меня народ избрал. У них своя песня, а у меня своя.

К. ЛАРИНА: Ну, подожди, губернатора тоже народ избирает.

Б. НЕМЦОВ: Во-первых, губернатора у нас народ не избирает, поскольку есть фильтр, а через фильтр проходят только по решению Путина, кого пропустить, кого не пропустить.

Во-вторых, даже если его избрал народ, он зависим финансово от центра. То есть его очень легко придушить. Депутата придушить трудно, понимаете?

В. ДЫМАРСКИЙ: Борь, правильно ли я понимаю, что ты, в принципе, против вот этих всех точечных побед, которые все больше и больше, кстати говоря, возникают у оппозиции?

Б. НЕМЦОВ: Нет, неправильно. Я считаю, что оппозиция должна идти в законодательную власть.

В. ДЫМАРСКИЙ: Анев исполнительную.

Б. НЕМЦОВ: Вот конкретно сейчас оппозиция должна готовиться к выборам в Московскую городскую Думу. Это очень серьезная вещь. И то, что у РПР-ПАРНАС есть договор с Навальным и есть договор с «Партией 5 декабря», и то, что мы поддерживали друг друга и на выборах мэра в Москве, и Навальный нас поддерживал в Ярославле (он обратился к ярославцам, чтобы голосовали за РПР-ПАРНАС), это хорошая вещь. Надо взять большинство в Московской городской Думе.

В. ДЫМАРСКИЙ: Ну, подожди. Но Навальный-то шел в исполнительную власть, анев законодательную.

Б. НЕМЦОВ: А Навальный верил, что он мэром станет?

К. ЛАРИНА: Нет, тут важна была, конечно, поддержка.

Б. НЕМЦОВ: А кто-нибудь из его сторонников верил, что он мэром станет? У него задача была другая. У него задача была написана на его слогане — «Изменим Россию, начнем с Москвы». Не так ли?

Так вот. Очевидно, что у него задача была политическая. Не хозяйственная, а политическая. Навальный, и за него огромное количество людей голосовало, и я его поддерживал, и наша партия его выдвигала ровно потому, что мы считали, что Навальный может обеспечить сменяемость власти, отмену цензуры, конкурентную политическую борьбу и честные выборы. Вот за что голосовали вменяемые люди.

А за то, что он будет развязки делать там на Третьем транспортном кольце, за это, я думаю, голосовало очень мало народу. Сами понимаете, что в этой воровской системе выиграть выборы в Москве, во-первых, по-честному не удалось.

К. ЛАРИНА: Большая цифра даже при таких.

Б. НЕМЦОВ: Нет, я считаю, что. Если моя оценка, я считаю, что Навальный блестяще провел кампанию, что он просто максимум что мог сделать, он сделал. Он работал на износе сил. Я знаю, что такое встречи с избирателями. У меня, кстати, вся кампания была основана только на встречах во дворах. И я вообще считаю, что если бы не эти 100 встреч во дворах, допустим, там, 10 человек, 20, 50, 70 (не имеет значения), я бы здесь не был депутатом Думы.

К. ЛАРИНА: А можно вопрос? Борь, вот такой вопрос, который, кстати, многие задают. Почему при том, что вы поддержали его (как бы он шел от РПР-ПАРНАС в качестве кандидата в мэры), никто из вас, по сути, не участвовал в его избирательной

кампании из партии?

Б. НЕМЦОВ: Хороший вопрос. Во-первых, ему это не надо (начнем с этого). Во-вторых, я считаю, что мы сделали важнейшее для него дело. Я должен вам сказать, что РПР-ПАРНАС — единственная российская партия, которая является абсолютно независимой от Кремля. Докажу. Наша партия создана в Страсбурге. Мы выиграли суд у Путина в Страсбурге. Мы — единственная партия, которая победила Путина в Страсбурге, и он был вынужден нас зарегистрировать. Мы — единственная партия, которая могла выдвинуть Навального. Мы сделали большое дело.

Дальше. Он рассчитывал на поддержку не только сторонников партии РПР-ПАРНАС, но и сторонников других сил и партий. И в этом смысле мелькание там нас около него, я не думаю, что к чему-то приводило.

Более того, они же пытались разыграть карту, что Навальный — ставленник Касьянова и НЕМЦОВа, они там морды развешивали по всей Москве: «Вот, посмотрите на эту троицу. НЕМЦОВ, Навальный, Касьянов», вот так Маркс, Энгельс, Ленин.

Должен вам сказать, что это не работает. Москвичи — люди умные, и они вот это все фуфло такое, имени Суркова, вот этот бред, они абсолютно не верят этому и считают, что это просто черные технологии и это абсолютный абсурд. А уж после того, как мы выиграли кампанию в Ярославле, я думаю, они сейчас фотографии НЕМЦОВа и Навального если рядом будут вешать, так это, наоборот, только усиливает шансы того и другого.

В. ДЫМАРСКИЙ: Борис, с точки зрения перспективы такой еще вопрос. Вот только что сказал насчет того, чтоб мы не мелькали рядом с Навальным. Может быть, это и плюс был? Извини за такое откровение.

К. ЛАРИНА: Ну так практически Боря это и сказал, что мы ему мешали бы.

В. ДЫМАРСКИЙ: И я посмотрел в понедельник на Болотную площадь, на всю публику, которую собрал Навальный. У меня вообще такое общее ощущение, что идет. Как бы это подипломатичнее выразиться?

Б. НЕМЦОВ: Да говори прямо.

В. ДЫМАРСКИЙ: Да. Смена оппозиционной элиты.

Б. НЕМЦОВ: Я вам могу сказать, у меня другое ощущение.

В. ДЫМАРСКИЙ: Знаешь, на смену НЕМЦОВу, Касьянову, Рыжкову и так далее.

В. ДЫМАРСКИЙ: Еще да. Но приходят другие люди. Я вижу уже другие лица, понимаешь?

Б. НЕМЦОВ: У меня несколько иное. Я думаю, что было бы так, если бы я проиграл выборы в Ярославле. Тогда бы я стопроцентно с вами согласился. Я думаю, не в этом дело. Я думаю, что у Навального есть фанаты, как футбольные фанаты. Они, кстати, нарушают заповедь, они — грешники. Есть такая заповедь «Не сотвори себе кумира». Это, кстати, заповедь на уровне «Не убий, не укради», между прочим. То есть они — реальные грешники. И они готовы за своего кумира идти там на плаху и так далее. Это абсолютный абсурд.

К. ЛАРИНА: Ну, это абсолютно русский путь, между прочим.

Б. НЕМЦОВ: Это, между прочим, сильно отталкивает нормальных людей от Навального, и он должен понимать, что это серьезная проблема.

К. ЛАРИНА: Ну как с Ельциным сравнивают же все время, приход Ельцина к власти, да? Тоже был на народной поддержке невероятной.

Б. НЕМЦОВ: Это правда. Он, безусловно, является лидером.

В. ДЫМАРСКИЙ: И аккумулятором совершенно разных настроений.

К. ЛАРИНА: Да, да, да.

Б. НЕМЦОВ: Я бы так сказал. Он является лидером московской оппозиции — это совершенно очевидно. Я не уверен, что он является.

В. ДЫМАРСКИЙ: Кто?

Б. НЕМЦОВ: Навальный.

К. ЛАРИНА: Алексей, да.

Б. НЕМЦОВ: Да. Я не считаю, что он является лидером оппозиции в масштабах России — это не так, потому что в Ярославле его просто мало знают. Но то, что он является лидером московской оппозиции, это совершенно точно. И не считаться с этим и не учитывать это невозможно.

К. ЛАРИНА: А вот сейчас как раз наш вопрос.

В. ДЫМАРСКИЙ: Пока я его задаю, у меня еще такой вопрос. Ну хорошо, конечно, он — лидер московской оппозиции, потому что он в Москве работал.

К. ЛАРИНА: А если вы его поддержите в других городах и регионах, то, может быть.

Б. НЕМЦОВ: А у него, Ксения, подписка. Он не мог к нам в Ярославль приехать из-за этого.

Я считаю опасным, когда человек отказывается от партнерства, не выполняет обязательства и так далее. Но за Навальным пока этого не водится. Мы с ним договорились вместе, коалицией втроем, и мы идем вместе. И я думаю, что мы проведем праймериз, у нас будет единый список, он будет под эгидой РПР-ПАРНАх

К. ЛАРИНА: То есть вы готовы работать на него, вот так прямо спрошу?

Б. НЕМЦОВ: Мы готовы работать вместе.

К. ЛАРИНА: Нет, вместе — это другой вопрос.

Б. НЕМЦОВ: А что такое «на него»? Ну, я не понимаю, что такое.

В. ДЫМАРСКИЙ: Ну, вождь нужен оппозиции?

К. ЛАРИНА: Лидер. Ну, скажем так, лидер.

Б. НЕМЦОВ: Я вам могу сказать. Виталий, мне в силу моего происхождения вождь точно не нужен.

К. ЛАРИНА: Нет-нет-нет. Ну, лидер. Не надо про вождя.

Б. НЕМЦОВ: Но я готов согласиться с его лидерством.

К. ЛАРИНА: Да.

Б. НЕМЦОВ: Вот, понимаете? Послушайте, давайте так. Мне не нужен вождь. Ни одному нормальному человеку не нужен вождь — мы уже объелись вождей. Это ужасно. Но очевидно, что если сейчас провести опрос людей и сказать:

«Как должен выглядеть список оппозиции на выборах, условно, президента или Мосгордумы, или Госдумы?», очевидно, что Навальный будет на первом месте.

Б. НЕМЦОВ: Это совершенно очевидно. Дальше. Говорить «А почему не я? А, может быть, я круче? А, может быть, я лучше?» можно, этого хочет Кремль. Он будет заниматься расколом, и нам надо быть бдительными. А главное, вот эти личные амбиции нужно подальше засунуть. Я свои амбиции точно засуну.

В. ДЫМАРСКИЙ: Ну, об этом, собственно говоря, и речь.

Б. НЕМЦОВ: Я вам говорю, я свои амбиции точно засуну. Только я один такой. Вот, надо, чтобы еще. Виталий, вот, вызвать сюда к вам на эшафот народ и объявить «А вот вы как считаете, дорогие друзья?»

К. ЛАРИНА: Ну, если праймериз объявить, это же все будет вполне мотивировано.

Б. НЕМЦОВ: Смотрите, проблема вот в чем. Сейчас Бастрыкин вступил в силу. Сейчас все решает Бастрыкин. Буду я депутатом Думы или нет, решает Бастрыкин. Будет Навальный иметь доступ к выборам или нет, решает Бастрыкин. Поскольку сейчас же должны возобновиться суды, в том числе Кировский областной суд, что они сделают? Упрячут его за решетку? Дадут ему условно, без права участвовать в выборах? Ну, допустим, я считаю, что после того, как его поддержало почти 30 % людей, они, конечно, закрыть его не могут. Но дать ему условный срок они точно могут. А если это так, то он участвовать в выборах не сможет, но надо будет.

К. ЛАРИНА: А если КС отменит этот закон?

Б. НЕМЦОВ: Да не может он его отменить. Как он его отменит?..

К. ЛАРИНА: С прошлых выборов несколько людей, которых сняли с выборов, они подали в суд Конституционный.

В. ДЫМАРСКИЙ: Борь, смотри. Феномен Навального в какой-то степени (Ксения права) — это немножко повторение феномена Ельцина.

К. ЛАРИНА: В лучших его проявлениях.

В. ДЫМАРСКИЙ: Да. Ну, дело не в этом даже. Человек аккумулирует в себе совершенно.

Б. НЕМЦОВ: Я бы сказал, «непьющего Ельцина».

В. ДЫМАРСКИЙ: Да. Человек аккумулирует в себе совершенно разные протестные настроения. Там и левые, и правые, и националисты, и центристы, и так далее. Но не произойдет ли то же самое, что произошло с Ельциным? После того, как э-э, после этого все это раскалывается на фракции, расходится.

Б. НЕМЦОВ: Виталий, это, конечно, произойдет, и в этом ничего страшного нет. Я еще раз говорю, нам не нужен вождь и нам не нужен кумир. Нам действительно для победы нужен лидер. Навальный доказал, что он в Москве таковым и является, и это замечательно — надо дальше двигаться и дальше бороться. А что еще, собственно, делать? Каждый в этой системе должен найти место, но не обязательно при этом куда-то исчезать, понимаете? Мы все разные, и в этом наш плюс.

В. ДЫМАРСКИЙ: Цитата из СМС-ки: «Настоящих буйных мало, Борис НЕМЦОВ — то, что надо».

Б. НЕМЦОВ: О как.

К. ЛАРИНА: А я могу добавить еще. Тут есть еще круче: «Спасибо вам за Навального».

Б. НЕМЦОВ: О как!

К. ЛАРИНА: (смеется)

Б. НЕМЦОВ: Здорово! Вот как здорово. Ну, в любом случае, дорогие друзья.

В. ДЫМАРСКИЙ: А вот я. А вот это пожелание правильное: «Поздравляю. Борис Ефимович, поздравляю. Не усните как оппозиция еще на год или два».

К. ЛАРИНА: Вообще настроение хорошее.

В. ДЫМАРСКИЙ: Настроение хорошее. Вообще все хотят активности.

К. ЛАРИНА: Главное — чтобы не посадили никого.

Б. НЕМЦОВ: Я вам могу сказать, мы только вперед. Вот, знаете, нас обвиняли в том, что мы слили протест, что в 2011 году могли победить, не победили, вечно тут выступает этот бывший писатель и так далее, и тому подобное. Я вам могу сказать: это все абсолютная чушь. Мы не хотим войны, мы не хотим крови, мы не хотим революции. Мы хотим, чтобы развивалась наша страна мирно и спокойно.

2013 г.

(Из независимого экспертного доклада, подготовленного при участии Б.Е. НЕМЦОВа)

Введение

Десятилетие правления Владимира Путина в наибольшей степени ассоциируется с двумя крайне негативными для страны явлениями — необычайно возросшими произволом и коррупцией.

По уровню коррупции Россия находится на 154-м месте из 178 стран. Такие данные приведены влиятельной международной организацией Transparency International за 2010 год. Рядом с нами находятся наиболее отсталые страны Африки (Конго, Гвинея-Бисау), а также Папуа — Новая Гвинея и Таджикистан. Transparency International признала Россию самой коррумпированной страной среди ведущих стран мира, входящих в «Большую двадцатку». Наши коллеги по БРИК — Бразилия, Китай, Индия (69-е, 78-е и 87-е места соответственно) — выглядят намного лучше.

Утверждение, что в России африканский уровень коррупции, в полной мере действительности давно не соответствует. Во многих африканских странах уровень коррупции ниже, чем в России. В Египте сотни тысяч граждан, возмущенных коррумпированностью власти Мубарака, вышли на улицы городов и добились его отставки. При этом в Египте уровень коррупции в полтора раза ниже, чем в России, а страна находится по этому показателю на 98 м месте.

Миф о том, что Путин навел порядок, укрепив государственную власть, разбивается о реальность. Российский индекс восприятия коррупции, рассчитанный начиная с 1996 года, то есть со второго президентского срока Ельцина, свидетельствует о следующем. Среднее значение индекса за поздние годы правления Ельцина составило 2,4. После отставки Ельцина, когда к власти пришел Путин, ситуация с коррупцией стала улучшаться, среднее значение индекса достигло 2,6 (первый срок президентства Путина). На это повлияли обновление госаппарата, упрощение налогообложения, сокращение административного регулирования, числа разрешений и лицензий.

Однако начиная со второго срока Путина и по нынешнее время ситуация стремительно ухудшалась. Индекс восприятия коррупции в 2010 году рухнул с 2,6 до рекордно низкой величины — 2,1. Такого воровства и взяточничества Россия не знала за всю свою историю. Зачастую защитники Путина утверждают, что коррупция «лихих 90-х» была не ниже, чем нынешняя. Но факты говорят об обратном. Если обратиться к данным Росстата о количестве преступлений коррупционной направленности, то динамика очевидна — рост с 2700 в 1990 году до 13 100 в 2009 году.

В настоящее время ситуация с коррупцией стала намного хуже, чем в 90-е. Коррупция в России перестала быть проблемой, а стала системой. Она метастазами сковала экономическую и социальную жизнь страны. Ежегодный коррупционный оборот в нашей стране достиг 300 млрд. долл., что сопоставимо с годовым российским бюджетом и составляет 25 % ВВП страны.

Рост тарифов и цен также во многом связан с коррупционной деятельностью чиновников всех уровней и путинских монополий. Откаты, распилы и поборы достигают 50 и выше процентов от стоимости работ. Вот почему стоимость строительства газопроводов в системе «Газпрома» в три раза выше, чем в Европе. Прокладка нефтепроводов также сопровождается воровством и откатами на десятки миллиардов рублей. В себестоимости строительства жилья взятки составляют до 30 %. Очевидно, чтобы покрыть все эти постоянно растущие издержки монополий, руководство страны непрерывно повышает тарифы на газ, тепло, электроэнергию, растут цены на все. За коррупцию и воровство путинской «вертикали власти» приходится платить нам.

Для путинской системы характерны повсеместное и открытое сращивание чиновников и бизнеса, участие родственников, друзей и знакомых в освоении бюджетных средств и государственной собственности, несменяемость власти и закрытость ее функционирования.

Крайне негативную роль играет цензура в СМИ, фактическое уничтожение парламентаризма. Отсутствие парламентского контроля за исполнительной властью, умноженное на отсутствие серьезных журналистских расследований коррупционной деятельности, создает питательную среду для коррупционного беспредела.

Коррупция разъела и уничтожила правоохранительную систему. Главный приоритет многих милицейских начальников — личное обогащение. Борьба с террором и безопасность граждан в их приоритеты не входят.

Режим чиновничьей вертикали уничтожил и независимый суд. Административное давление сделало судебную систему недееспособной и абсолютно зависимой от коррумпированной власти.

Коррупцию усугубляет и главный путинский принцип управления: «Друзьям — все, остальным — беспредел». Соблюдение закона, справедливость не являются обязанностью путинских чиновников. Главное — личная лояльность. «Лоялен — воруй, не лоялен — сядешь» — еще один руководящий принцип нынешней власти.

Между тем, в мире существует много стран, которые успешно побеждают коррупцию. Яркий пример успешной борьбы продемонстрировали Норвегия, Германия, Италия, Испания, США и Сингапур. Самый последний успешный пример — Грузия. Творец сингапурского чуда Ли Кван Ю, который сумел искоренить коррупцию и добиться фантастических успехов в экономике, выделяет три главных принципа для решения проблемы коррупции:

— чистая центральная власть;

— неотвратимость наказания;

— хорошее вознаграждение за работу и стимулирование честной работы госслужащих.

Ни один из этих принципов в нынешней России не действует. Мы убеждены, что без честной центральной власти проблему коррупции не решить. Рыба гниет с головы. И пока во главе страны стоит ориентированная на личное обогащение клептократия, решить проблему не удастся. Именно поэтому в настоящем докладе мы не касаемся всех аспектов коррупции, а концентрируем внимание читателей только на ситуации в высших эшелонах власти.

Обогащение участников кооператива «озеро»

Дачный потребительский кооператив «Озеро» на берегу Комсомольского озера в Приозерском районе Ленинградской области был учрежден в ноябре 1996 года восемью гражданами: Владимиром Путиным, Юрием Ковальчуком, Николаем Шамаловым, Виктором Мячиным, Владимиром Смирновым, Владимиром Якуниным, а также братьями Андреем и Сергеем Фурсенко.

Занятие одним из участников кооператива «Озеро», Владимиром Путиным, должности Президента Российской Федерации в 2000 году привело к последующему стремительному обогащению учредителей «Озера». Прежде всего, речь идет о Юрии Ковальчуке и Николае Шамалове, которые входят в список российских миллиардеров и контролируют соответственно 33,5 % и 12,7 % акций петербургского акционерного коммерческого банка (АКБ) «Россия».

В начале правления В. Путина АКБ «Россия» был маленьким банком, не входившим даже в сотню крупнейших российских банков. Однако впоследствии под контроль этого банка решениями государства были переданы по заниженным расценкам крупные финансовые и медийные активы, ранее принадлежавшие государственной компании «Газпром». Подробно об этих схемах писали Борис НЕМЦОВ и Владимир Милов в своих докладах «Путин. Итоги» и «Путин и "Газпром"». Вот краткая хронология вывода активов «Газпрома» в пользу банка «Россия»:

В 2004 году «Газпром» продал свое дочернее «Страховое общество газовой промышленности» («Согаз»), одну из крупнейших страховых компаний России, оказавшуюся в результате под контролем структур банка «Россия». 50 % акций «Согаза» были проданы «Газпромом» за 58 млн. долл., тогда как в настоящее время стоимость «Согаза», по нашей оценке, 2 млрд. долл.

В августе 2006 г. «Согаз», уже принадлежавший банку «Россия», купил 75 % плюс 1 акция компании «Лидер», управляющей пенсионным фондом «Газпрома» — «Газфондом».

«Газфонд» — крупнейший негосударственный пенсионный фонд страны, пенсионные резервы которого составляют сегодня почти 300 млрд. руб.

Акции «Лидера» «Согазу» продал сам «Газфонд», сумма сделки — всего 880 млн. руб., хотя по итогам 2006 г. только чистая прибыль «Лидера» составила 1,2 млрд. руб. К моменту покупки управляющей компании «Лидер» владельцы банка «Россия» уже подготовились к установлению контроля над пенсионным фондом: в 2005 г. президентом «Газфонда» стал Юрий Шамалов, сын Николая Шамалова, акционера банка «Россия» и одного из учредителей кооператива «Озеро».

В итоге Шамалов-младший в качестве главы «Газфонда» продал акции компании, управляющей крупнейшим негосударственным пенсионным фондом страны, по фантастически заниженной цене банку своего отца, Шамалова-старшего.

После установления контроля над «Газфондом» банк «Россия» установил контроль над Газпромбанком, одним из крупнейших банков страны. ОАО «Газпром», вместо того чтобы продать акции Газпромбанка на открытом аукционе за деньги, в конце 2006 г. уступил их контролируемому банком «Россия» «Газфонду» через схему безденежного обмена акций, в результате чего к апрелю 2007 года контроль над Газпромбанком (50 % плюс 1 акция) консолидировал «Газфонд», контролируемый Ковальчуком, Шамаловым и К. Газпромбанк, рыночная стоимость которого, по оценкам специалистов, доходит до 25 млрд. долл., ушел из-под контроля «Газпрома», при этом «Газпром» не получил ни копейки живых денег за ценный актив.

В июле 2005 года акции группы «Газпром-медиа» и телеканалов НТВ и ТНТ были переданы Газпромбанку, «Газпром» лишь получил за эти активы от Газпромбанка всего 166 млн. долл. Однако уже через 2 года, после того как «Газпром-медиа» в составе активов Газпромбанка перешли под контроль банка «Россия», вице-премьер (в то время) Дмитрий Медведев озвучил данные новой оценки стоимости активов «Газпром-медиа» — 7,5 млрд. долл. Исходя из этой оценки, получается, что «Газпром» отдал эти активы в 45 раз дешевле их реальной стоимости. Все эти сделки получали одобрение совета директоров ОАО «Газпром», большинство в котором в 2000-е годы всегда принадлежало представителям государства, напрямую получавшим директивы по голосованию за принимаемые решения от руководства правительства, подчиненного В. Путину. Первая из сделок по передаче активов «Газпрома» под контроль банка «Россия» состоялась летом 2004 года, уже через несколько месяцев после отставки с поста председателя Правительства России Михаила Касьянова.

В результате данных манипуляций с выводом активов из государственной компании «Газпром» под контроль АКБ «Россия» чистые активы банка выросли с 6,7 млрд. руб. на начало 2004 года (70-е место в России) до 231,7 млрд. руб. на 1 октября 2010 года (19-е место в России).

Общий объем выведенных из «Газпрома» активов (то есть выведенных из государственной собственности в частную собственность соседей В. Путина по кооперативу «Озеро») составляет около 60 млрд. долл. (или 1,68 трлн руб. — в два раза больше дефицита Пенсионного фонда страны).

Эти сделки способствовали росту материального благосостояния не только партнеров Владимира Путина по дачному кооперативу «Озеро», но и родственников Путина.

В частности, еще одним акционером банка «Россия», которому через контролируемую им петербургскую фирму «Акцепт» принадлежат 3,9 % акций банка, является Михаил Шеломов, двоюродный племянник Владимира Путина. Михаил Шеломов — внук Ивана Шеломова, бывшего начальника 7-го отдела 1-го управления ГУПТ НКВД СССР и старшего брата Марии Путиной, матери Владимира Путина.

Шеломову через фирму «Акцепт» (он контролирует 99,99 % ее акций) также принадлежит 12,5 % акций страховой компании «Согаз», той самой, которая без конкурса и по заниженной цене была выведена из «Газпрома» в 2004 году.

В этой же самой страховой компании «Согаз», сегодня одной из крупнейших страховых компаний страны, на должности заместителя председателя правления работает Михаил Путин, еще один двоюродный племянник Владимира Путина. В 2004–2007 годах Михаил Путин возглавлял медицинское управление ОАО «Газпром», через которое проходили закупки медицинского оборудования на сотню млн. долл. в год.

В результате всех санкционированных государством сделок по передаче активов «Газпрома» под контроль АКБ «Россия» учредители кооператива «Озеро» Ю. Ковальчук и Н. Шамалов на сегодня входят в официальный список российских миллиардеров. В рейтинге миллиардеров журнала «Финанс», опубликованном в феврале 2011 года, Ю. Ковальчук занимает 115-ю строчку с состоянием 30 млрд. руб., Н. Шамалов — 184-ю строчку с состоянием 18 млрд. руб.

В этом же списке — другие акционеры АКБ «Россия» и по совместительству старые знакомые Владимира Путина. В частности, 17-ю строчку в рейтинге миллиардеров с состоянием в 271 млрд. руб. занимает Геннадий Тимченко, совладелец нефтяного трейдера Gunvor, о котором речь пойдет отдельно. Тимченко принадлежит 9,6 % акций банка «Россия», и он также получал прямую выгоду от сделок по продаже банку активов «Газпрома» по заниженным ценам.

182-ю строчку в списке российских миллиардеров по версии журнала «Финанс» с состоянием 18 млрд. руб. занимает еще один акционер банка «Россия», Дмитрий Горелов, которому принадлежат 12,7 % акций банка. Д. Горелов — президент холдинга «Петромед», один из основателей в 1991 году АОЗТ/ЗАО «Петромед», среди соучредителей которого был комитет по внешнеэкономическим связям мэрии Санкт-Петербурга под руководством Владимира Путина.

Сын Дмитрия Горелова Василий вместе с Николаем Шамаловым является совладельцем Выборгского судостроительного завода, который в 2006 году, сразу после того как был приобретен этой группой владельцев, получил от «Газпрома» подряд на строительство двух морских платформ для разработки

Штокмановского месторождения стоимостью 59 млрд. руб. До этого завод никаких серьезных заказов на протяжении 10 лет не имел.

Кстати, младший сын Николая Шамалова, Кирилл Шамалов, также «пристроен» (старший сын, напомним, возглавляет «Газфонд») — он работает вице-президентом нефтегазохимического холдинга «Сибур» по «административной поддержке бизнеса» (иными словами — по использованию административного ресурса), которым был назначен в 26 лет, меньше чем через 4 года после окончания Санкт-Петербургского государственного университета.

Нефтегазохимический холдинг «Сибур» принадлежал Газпромбанку, однако в конце декабря 2010 года Газпромбанк продал 50 % «Сибура» Леониду Михельсону, главе компании «Новатэк», крупный пакет акций которой принадлежит уже упомянутому Геннадию Тимченко, акционеру банка «Россия». В течение 2011 года, как планируется, Газпромбанк полностью уступит контроль над «Сибуром» (100 % акций) главе «Новатэка».

Другие учредители дачного кооператива «Озеро» после прихода Владимира Путина к власти также заняли руководящие должности в федеральных органах власти и контролируемых государством компаниях:

Владимир Якунин в 2000 году был назначен замминистра транспорта, позже 1-м замминистра путей сообщения, с 2003 года — 1-м вице-президентом ОАО «Российские железные дороги», а с июня 2005 года возглавляет ОАО «РЖД», годовая выручка которого в 2010 году была 2 трлн руб.

Владимир Смирнов в мае 2000 года был назначен генеральным директором ФГУП «Предприятие по поставкам продукции Управления делами Президента Российской Федерации», а в 2002–2007 годах возглавлял ОАО «Техснабэкспорт» — предприятие Минатома. Это один из крупнейших в мире поставщиков товаров и услуг в сфере ядерного топливного цикла, обеспечивающий услугами по обогащению урана около 40 % мирового рынка.

В 2007 году Смирнов перешел на должность советника директора концерна «Атомэнергопром».

Владимир Смирнов в своей деятельности был тесно связан с известным «авторитетным» бизнесменом Владимиром Барсуковым (Кумариным), находящимся сейчас в заключении. В 1994 году В. Смирнов возглавил петербургский филиал германской фирмы SPAG, в то время как Кумарин являлся членом правления этого филиала.

В 1999 году фирма SPAG была обвинена германской спецслужбой BND в отмывании денег, как для российских криминальных группировок, так и для колумбийских наркоторговцев, — директор фирмы SPAG Рудольф Риттер был арестован в 2000 году. В 1996–2001 годах В. Смирнов — на руководящих должностях в ЗАО «Петербургская топливная компания» (ПТК). В эти же годы вице-президентом ПТК был Кумарин-Барсуков, фактически контролировавший компанию. Охранное агентство «Риф-секьюрити», подконтрольное Кумарину-Барсукову и В. Смирнову, осуществляло охрану дачного кооператива «Озеро».

Сергей Фурсенко, в 2003–2008 годах проработавший директором «Лентрансгаза», одного из крупнейших дочерних предприятий «Газпрома» (выручка в 2008 г. — почти 50 млрд. руб.), с 2008 года возглавил подконтрольную банку «Россия» «Национальную Медиа Группу» (НМГ), в состав которой входят телеканалы РЕН-ТВ «Пятый канал» и газета «Известия», а с конца 2010 года — 25 % Первого канала российского ТВ, приобретенных у Романа Абрамовича. Кроме того, С. Фурсенко стал руководителем

Российского футбольного союза.

Андрей Фурсенко в 2001–2003 годах — замминистра, 1-й замминистра, и.о. министра промышленности, науки и технологий, с 2004 года — министр образования и науки Российской Федерации (это министерство администрирует расходы федерального бюджета на образование и науку гражданского назначения, которые в 2011 году составили почти 800 млрд. руб.).

Банк «Россия», неслыханно обогатившийся в результате щедрой уступки государством активов «Газпрома», таким образом фактически является «семейным предприятием» учредителей кооператива «Озеро»: более 50 % акций банка принадлежит Ю. Ковальчуку, Н. Шамалову и родственнику Путина М. Шеломову, в структурах банка на высокопоставленных должностях работают их родственники — сын Шамалова возглавляет пенсионный фонд «Газфонд», родственники Путина владеют акциями страховой компании «Согаз» и занимают в ней высокопоставленные должности.

Путин и его друзья-миллиардеры

История обогащения знакомых и друзей Путина не исчерпывается только судьбой членов дачного кооператива «Озеро». В этой главе мы подробно опишем историю господина Тимченко, давнего приятеля Путина, и братьев Ротенбергов, которые знакомы по дзюдо с Путиным с юношеских лет.

Путин познакомился с Геннадием Тимченко в конце 80-х. В то время Геннадий Николаевич работал на нефтеперерабатывающем заводе в городе Кириши и занимал малоприметную должность в торговом отделе завода. В компетенцию Тимченко тогда входила организация сделок по экспорту нефтепродуктов. Первый совместный бизнес Путина и Тимченко начался, когда будущий президент работал заместителем Собчака и возглавлял департамент внешнеэкономических связей. Было это в начале 90-х, время было непростое, не хватало продовольствия, медикаментов, элементарных товаров. В то время усилиями Собчака мэрия Петербурга получила право продавать металлы и нефтепродукты на экспорт в обмен на продовольствие.

Была создана компания Golden Gate, учредителями которой выступили департамент внешнеэкономических связей (Путин) и структуры господина Тимченко. Вскоре компания продает 100 тыс. тонн нефтепродуктов. По нынешним ценам это около 70 млн. долл. Однако никаких продуктов в Петербург не поступило.

Депутаты Ленсовета во главе с Мариной Салье создали комиссию о расследовании афер, связанных с внешнеэкономической деятельностью Путина и мэрии. Результаты работы комиссии были обнародованы. Однако до уголовного дела не дошло.

Впоследствии господин Тимченко продолжает заниматься экспортом нефтепродуктов, а в 1999 году эмигрирует в Финляндию. На тот момент господин Тимченко был никому не известным нефтетрейдером. Согласно данным финской налоговой инспекции, его доход составил 327 тыс. евро. Однако после прихода к власти Путина дела Тимченко резко пошли в гору. Уже в 2000 году он декларирует более полутора млн. евро, в 2001 — почти 5 млн.

В 2008 году Тимченко попадает в список долларовых миллиардеров журнала Forbes с состоянием 2,5 млрд. долл. В последнем рейтинге российских миллиардеров журнала «Финанс» (февраль 2011 года) Тимченко на 17-й строчке с состоянием 271 млрд. руб.

Причина такого стремительного взлета малоизвестного питерского бизнесмена кроется в масштабах экспорта нефти и нефтепродуктов. Будучи гражданином Финляндии и выплачивая налоги в Швейцарии, этот господин контролирует более трети экспорта российской нефти.

Предельно важно подчеркнуть, что Тимченко продает в основном нефть государственных нефтяных компаний «Роснефть» и «Газпромнефть», а также тесно связанного с правительством «Сургутнефтегаза».

Начиная с 2007 года через компании Тимченко экспортируется от 60 до 90 млн. тонн нефти с выручкой до 80 млрд. долл. Причем его компании имеют режим наибольшего благоприятствования. Когда у России был конфликт с Эстонией, экспортеры испытывали немалые трудности в перевалке нефтепродуктов через эту страну. Все, кроме Тимченко. Ему российские власти не мешали экспортировать сырье, несмотря на крупномасштабный межгосударственный конфликт.

Хорошо известно, что вопросы экспорта государственных компаний — в высокой степени прерогатива президента и правительства. Это стратегический ресурс России, и внимание к этой проблеме со стороны правительства традиционно велико. Как и на каком основании именно Тимченко получил право экспортировать государственную нефть, какую роль в этом сыграл лично Путин — все это еще предстоит выяснить. Как и то, почему именно Тимченко продает нефть бывшей компании ЮКОС и почему он был одним из учредителей печально известной «Байкалфинансгрупп», через которую «Роснефть» получила ЮКОС. Эта компания-однодневка, зарегистрированная в Твери в здании рюмочной «Лондон», до сих пор остается загадкой. Путин по поводу нее лишь сказал, что ее учредители — хорошо известные ему люди, давно работающие в сфере энергетики.

Кроме того, Тимченко вместе с господином Ковальчуком является крупнейшим акционером банка «Россия». Этот некогда никому не известный питерский банк в настоящее время контролирует наиболее ликвидные активы «Газпрома» (Газпромбанк, «Газпром-медиа», «Газфонд», «Согаз» и другие). Контроль над этими активами достался Тимченко и Ковальчукам практически даром. Ни тендеров тебе, ни конкурсов — ничего. Госкомпания «Газпром», контролируемая Путиным, с барского плеча сделала Тимченко и другим акционерам царский подарок — общей стоимостью десятки млрд. долл. Почему многомиллиардные активы «Газпрома» достались Ковальчуку и Тимченко, остается только догадываться.

До последнего времени строительные компании Тимченко получали крайне выгодные подряды стоимостью десятки млрд. руб. для возведения объектов «Газпрома». Сейчас эта привилегия у других друзей Путина — братьев Ротенбергов (о чем ниже). Но Тимченко внакладе не остался. Он теперь один из главных подрядчиков государственных «Роснефти» и «Транснефти».

Кроме всего прочего, Тимченко является крупнейшим акционером второй после «Газпрома» газовой компании страны — «Новатэк». Эта компания пользуется уникальными преференциями со стороны государства. Как хорошо известно, в России введена монополия на экспорт газа. Газ может продавать за границу только «Газпром». Однако для Тимченко сделано исключение. «Новатэк» экспортирует газ, используя номинальный договор с «Газпромом»! В 2010 году государственный «Газпром» продает пакет акций (9,4 %) «Новатэка» структурам Тимченко. В сделке вроде как ничего необычного нет. Если бы не цена в 1,9 млрд. долл. Эта цена ниже рыночной на 1,3 млрд. долл. Таким образом, за счет государства («Газпрома») Тимченко и его компаньоны стали богаче еще на 1,3 млрд. долл.

Не менее захватывающая и судьба бизнеса братьев Ротенбергов — Аркадия и Бориса. В 60-е они вместе с Путиным занимались дзюдо. Впоследствии Аркадий Ротенберг стал президентом спортклуба «Явара-Нева», где Путин — почетный президент, а один из основателей — все тот же Г. Тимченко. Однако спортивная юность и отрочество — не единственное, что связывает Путина и Ротенбергов. Мало кому известные предприниматели в 90-х годах, Ротенберги сейчас — долларовые миллиардеры. Они являются крупнейшими поставщиками труб для «Газпрома» и крупнейшими подрядчиками при строительстве газопроводов. Купив практически по стартовой цене строительные активы «Газпрома», Ротенберги создали компанию «Стройгазмонтаж». А уже в 2008 году компания стала выигрывать один за другим тендеры на строительство газопроводов. Компания выиграла тендер на строительство «Северного потока». При этом стоимость строительства оказалась в три раза выше, чем строительство аналогичных газопроводов в Европе! Хотя зарплаты наших рабочих в разы ниже, чем у европейских.

Кроме того, без всякого тендера Ротенберги получили от «Газпрома» подряд на строительство эпохального газопровода Сахалин — Хабаровск — Владивосток. Цена строительства астрономическая — 210 млрд. руб.

Олимпийский газопровод Джубга — Лазаревское- Сочи стоимостью 22 млрд. руб. тоже достался Ротенбергам без конкурса.

Правительство России ежегодно повышает тарифы на газ. В свою очередь, это ведет к росту тарифов на коммунальные услуги. Каждый из нас должен понимать, что причина роста — в подобного рода «дружеских» криминальных сделках. Где с одной стороны — государство в лице «Газпрома», а с другой — друзья Путина.

В докладе «Путин. Итоги. 10 лет» мы писали о катастрофической алкоголизации России. В среднем на каждого жителя страны, включая женщин, стариков, детей и непьющих, приходится 18 литров чистого спирта в год. Ключевая причина спаивания граждан — в невероятной доступности водки. Низкие акцизы на спирт и водку привели к тому, что бутылка водки по цене сопоставима с двумя-тремя бутылками пива. Такого в России (да и в мире) не было никогда. Как и не было того, что бутылка водки эквивалентна 4 поездкам на метро. Мы тогда причину подобной политики не знали. Однако сейчас, выяснив структуру бизнеса Ротенбергов, мы обнаружили, что они контролируют не менее 11 алкогольных заводов, входящих в систему Росспиртпрома. В частности, «Брянск-спиртпром», завод «Кристалл», Астраханский ЛВЗ, «Мордовспирт», смоленский «Бахус», Череповецкий ЛВЗ, Ярославский ЛВЗ и другие.

Не это ли причина низких налогов и акцизов на водку в путинской России? Зачем Путину повышать налоги на бизнес друзей? Ведь чем ниже цена, тем выше продажи. А что спивается народ огромной страны — так это для нынешних властей не самая большая проблема.

Всем хорошо известна скандальная история, связанная со строительством платной трассы Москва — Санкт-Петербург через Химкинский лес. Решение о строительстве было принято Путиным. Путин был непоколебим, когда начались протесты общественности. Он упорно стоял на своем, и когда Д. Медведев приостановил строительство дороги. В конце концов, дорогу решено строить через лес, несмотря на возмущение жителей Химок и экологов. Теперь причина ясна — подряд на строительство платной дороги стоимостью 63,4 млрд. руб. получили компании Ротенбергов.

Путинское государство готово выделить для этих целей 23 млрд. руб. бюджетных средств. А доходы от эксплуатации платной дороги пойдут Ротенбергам.

То же самое и с дорогой Москва — Минск. Там подряд получил другой друг Путина — Ю. Ковальчук (подробнее о Ковальчуке читайте в главе, посвященной участникам кооператива «Озеро»). Государство платит, а друзья Путина получают прибыль.

Братья Ротенберги, используя свои давние связи с В. Путиным, занимались крышеванием многомиллиардных бизнесов. Так, например, они стали акционерами Новороссийского морского порта (крупнейшего нефтеналивного порта страны), предложив акционерам А. Пономаренко и А. Скоробогатько свои услуги по защите их бизнеса от другого знакомого Путина — Николая Токарева («Транснефть»). Примерно то же самое было и с бизнесом Ашота Егиазаряна. Для того чтобы обеспечить защиту своего бизнеса от посягательств жены Лужкова Батуриной, Егиазарян был вынужден уступить 50 % своего бизнеса (строительство гостиницы «Москва») бесплатно братьям Ротенбергам.

Не забывает Путин и своих лояльных коллег-олигархов ельцинского призыва — Абрамовича и Дерипаску. В 2005 году «Газпром» и государство покупают за космические 13,7 млрд. долл. «Сибнефть», принадлежащую Абрамовичу. Абрамович становится самым богатым человеком России.

Когда начался кризис, Путин принимает решение помочь совсем даже не многодетным семьям и инвалидам, а друзьям-олигархам. Компания Абрамовича «Евраз» получает из государственного пенсионного (!!!) Фонда национального благосостояния 1 млрд. долл.

Спасая от банкротства бизнес другого олигарха, О. Дерипаски, В. Путин из того же Фонда национального благосостояния выделяет ему 4,5 млрд. долл.

Этих денег хватило бы на строительство 5 млн. кв. м жилья. Жилищные условия могли бы улучшить 100 тыс. семей! Но олигархи оказались премьер-министру Путину ближе.

На золотых галерах

Недавно Владимир Путин своеобразно ответил на вопрос о смысле жизни: главное для мужчины — новые ощущения.

Российская правящая «элита», вышедшая из скудного советского детства и юности, с остервенением набросилась на предметы и атрибуты роскоши, виденной некогда в изредка доходивших до советских экранов заграничных фильмах про «красивую жизнь». Гонка вооружений сменилась гонкой роскоши

— в стране, где 70 % населения прозябают в бедности и даже откровенной нищете. Политики и чиновники, официально живущие на одну зарплату, стремятся не отставать от своих друзей — долларовых миллиардеров-олигархов

— в потреблении самых дорогих товаров и услуг, самых изысканных развлечений и наслаждений, соревнуясь с русскими царями и аристократами прошлого и арабскими шейхами настоящего. Личный пример в гонке за роскошью всей нижестоящей «вертикали» подают первые лица государства.

В начале 2011 года в Сочи пришла новая, только что купленная Управлением делами президента (то есть на деньги из бюджета) яхта представительского класса «Сириус» стоимостью 26 млн. фунтов стерлингов (1,2 млрд. руб.). Яхта рассчитана на 11 гостей и 12 членов экипажа. На ней президент планирует принимать глав государств и правительств. В том числе в дни Олимпиады в Сочи в 2014 году.

На яхте 6 VIP-кают, ее длина — более 50 метров. На «Сириусе» к услугам главы государства — винный погреб, кают-компания с панорамным видом на море, SPA-бассейн с водопадом, джакузи, барбекю и прочие удовольствия. Обычная норма расходов на содержание такой яхты — 10 % ее стоимости в год, то есть 120 млн. руб. (что эквивалентно средней годовой пенсии 1400 российских пенсионеров).

Для сравнения: казенные яхты есть у немногих глав государств и правительств. У тех же, у кого они имеются, — суда не в пример скромнее. Так, яхта президента Финляндии стоит около 2 млн. евро, яхта короля Бельгии — «всего» 4,6 млн. евро, а королева Великобритании Елизавета II так и вовсе осталась без яхты после «ухода на покой» знаменитой “Britannia”.

«Сириус», по официальной версии, заменил собой недавно списанную президентскую 45-метровую яхту «Кавказ», построенную в 1980 году для Леонида Брежнева, которая совсем недавно прошла дорогостоящую модернизацию, обошедшуюся налогоплательщикам, по разным сведениям, в сумму от 1 до 2,8 млн. долл. На списанной теперь яхте появились тогда новые кондиционеры, домашний кинотеатр, мебель и отделка из дорогих пород дерева и тому подобное.

Кроме того, для хождения по рекам и озерам в распоряжении главы государства есть старый (1973 г.) советский теплоход «Россия», также модернизированный в 2005 году на петербургской «Северной верфи» и принятый в эксплуатацию лично управделами президента В. Кожиным, губернатором города В.

Матвиенко и полпредом президента И. Клебановым. На «России» имеются три каюты класса люкс, девять 2-местных кают, конференц-зал и кают-компания, ресторан, сауна. Длина судна — 86 метров. Стоимость работ на «России» держится в строгом секрете (что само по себе странно — ведь речь идет о расходах бюджета), но предположительно она составила более 1,2 млн. долл.

Этими яхтами дело не ограничилось. Как выяснили журналисты «Новой газеты», при Путине покупка и использование роскошных яхт были поставлены на поток.

К 300-летию Санкт-Петербурга (2003 г.) в Голландии была разработана, а в Москве построена яхта «Паллада» (4–6,7 млн. долл.) — 32 метра в длину. Ей присущ тот же роскошный стиль: тиковые палубы, дорогая мебель, кресла и диваны из белой кожи. Три палубы, каюты и салоны общей площадью 390 кв. м. Затененные окна, одна из палуб скрыта от внешнего наблюдателя. На борту есть сауна, домашние кинотеатры, яхта рассчитана на 8 гостей. Всюду — живописные портреты Петра Великого. В мае 2003 года на борту «Паллады» в Санкт-Петербурге с Владимиром Путиным обедали среди прочих Тони Блэр и Герхард Шредер.

К этому же славному юбилею города на Неве был куплен VIP-катер «Буревестник» стоимостью 3 млн. долл., который числится теперь за Ленинградской военно-морской базой ВМФ России.

Подлинным «бриллиантом» кремлевской флотилии можно назвать роскошную мега-яхту «Олимпия», появившуюся в морском порту Сочи летом 2002 года.

Эта 57-метровая пятипалубная яхта стоимостью около 50 млн. долл. (1,5 млрд. руб.) входит в сотню крупнейших мега-яхт мира. Ежегодные расходы на эксплуатацию «Олимпии» соответственно составляют около 150 млн. руб. Яхта также построена по королевским стандартам: отделка красным деревом и пальмой ротанг, позолота, джакузи, бар и барбекю, колоннада из ценных пород клена, огромная ванная комната, облицованная мрамором, и так далее.

Связь «Олимпии» (зарегистрированной на зарубежные оффшорные компании) с Кремлем подтверждается не только рассказами служащих Сочинского порта, но и тем, что в охране судна была замечена ФСО, а приемку яхты в эксплуатацию осуществляла прибывшая из Москвы специальная комиссия. О пользовании яхтой президентом Путиным сообщали источники в Кремле. Управление «Олимпией» осуществляла зарегистрированная на Кипре Unicom Management Services — дочерняя компания

российского ОАО «Совкомфлот», на 100 % государственной компании, во главе совета директоров которой стоял на тот момент помощник президента Путина Игорь Шувалов. Среди покупателей и соответственно «дарителей» «Олимпии» назывался российский миллиардер и хороший знакомый Владимира Путина Роман Абрамович.

В начале декабря 2010 г. британский судья Эндрю Смит вынес решение по тяжбе компании «Совкомфлот» против ее бывшего гендиректора Д. Скарги и бизнесмена Ю. Никитина. В решении суда имеется любопытный факт: Д.Скарга упомянул в ходе слушаний о яхте, подаренной Путину. На запрос журнала «Форбс» о том, какую яхту он имел в виду, Д. Скарга дал ссылку на статью в «Новой газете», рассказывающую о яхте «Олимпия». Где сейчас «Олимпия», кто ее настоящий собственник и пользуется ли ею по-прежнему высшее руководство России — покрыто мраком.

Не меньшую, чем в отношении яхт, страсть представители высшей власти России испытывают и к роскошным виллам, поместьям и дворцам. Их наличие тщательно скрывается и маскируется, роскошная недвижимость зачастую формально записывается на баланс госкорпораций и даже частных лиц из числа близких друзей Путина и Медведева. Однако информация о дворцах и виллах все равно просачивается в СМИ. Кроме того, принадлежность того или иного «объекта» высшим лицам государства можно определить по косвенным признакам: например, по их там регулярным появлениям или по особым мерам секретности и безопасности (охрана объектов силами Федеральной службы охраны (ФСО), основная задача которой — охрана именно первых лиц государства).

В общей сложности с президентом и премьером связывают использование 26 объектов роскошной недвижимости — как в России, так и за рубежом. При этом число вилл и дворцов в годы пребывания у власти наших «героев» только росло.

Официально у первых двоих лиц государства пять резиденций: «Горки-9» (Подмосковье), «Бочаров Ручей» (Сочи) и «Долгие Броды — Валдай» (Новгородская область), «Ново-Огарево» (Подмосковье) и «Ривьера» (Сочи).

Кроме того, на балансе государства (то есть также на содержании налогоплательщиков) находится еще 10 объектов, находящихся в распоряжении руководства страны: Константиновский дворец (г. Стрельна под Санкт-Петербургом); «Шуйская Чупа» (Карелия); «Волжский Утес» (на Куйбышевском водохранилище на Волге); «Тантал» (на Волге, неподалеку от Саратова); «Ангарские хутора» (Иркутская обл.); «Малый исток» (под Екатеринбургом); «Дом Севастьянова» (Екатеринбург); «Сосны» (Красноярский край); «Майн Дорф» (замок в готическом стиле на Рублевском шоссе в Подмосковье); «Русь» (Тверская область, охотничье хозяйство «Завидово»). Многие из них годами пустуют, но при этом огромные средства идут из бюджета на их содержание, охрану и постоянную готовность принять высоких «хозяев».

Немалый интерес вызывает история с так называемым «Домиком высокого гостя» близ Парижа, который, по сведениям прессы, построен Управлением делами президента за 30 млн. евро с роскошью, достойной Версаля. Кто собственник, кто оплатил дорогостоящие работы, каково предназначение этого замка — покрыто завесой секретности.

Характерно, что на запросы журналистов о находящихся в распоряжении первых лиц государства объектах недвижимости и затрачиваемых на это средствах чиновники отвечают, что эти сведения являются государственной тайной (!). И это при том, что «красивая жизнь» первых лиц государства оплачивается из бюджета, то есть из карманов налогоплательщиков, а значит, данная информация не может быть засекречена. Предприниматель из Свердловской области Сергей Карпов, обратившийся по этому поводу в Генпрокуратуру, подсчитал, что ориентировочно строительство и содержание всей этой инфраструктуры роскоши обошлось российскому обществу в 164 млрд. руб. (три годовых бюджета такого крупного региона, как Алтайский край, со всеми его школами, больницами, домами культуры и 2,5 млн. человек населения!).

Кстати, красота Алтайских гор, похоже, тоже приглянулась Владимиру Путину, полюбившему отдых в Республике Алтай. На месте впадения реки Урсул в Катунь идет грандиозная, по местным меркам, стройка. Формально заказчиком и хозяином будущего «Алтайского подворья» является дочка «Газпрома» «Газпромнефть», готовая выложить на его сооружение не менее 1,5 млрд. руб. Кроме того, на новую дорогу к поместью (выделена под него территория — несколько тыс. га) от Чуйского тракта длиной 21 кмпо горной местности бюджет оперативно выделил по 190,5 млн. руб. за километр (!) — более 4 млрд. руб. (в т. ч. 120 млн. из нищего республиканского бюджета).

Таким образом, на уютное «подворье» для газпром-нефтяников самой госкомпанией и налогоплательщиками будет потрачено 5,5 млрд. руб. — при бюджете всей Республики Алтай 9 млрд. руб.! По какой-то неизвестной причине строительство корпоративной базы отдыха тоже охраняют сотрудники ФСО, доступ на территорию строго запрещен, все происходит в обстановке сугубой секретности. Помимо последнего факта связь «Алтайского подворья» лично с Путиным подтверждается заявлением сенатора от Алтая Ралифа Сафина, сделанным на заседании республиканского парламента. Надо ли говорить, что строительство дороги и поместья идет без необходимых разрешительных документов, взрываются горы и портятся уникальные ландшафты, уже утрачены 40 археологических памятников. К «подворью» построена линия электропередач мощностью 110 киловольт, одновременно на трассе работало до 100 единиц тяжелой техники.

Однако все эти истории меркнут на фоне последних «дворцовых» скандалов, связанных с первыми лицами государства. В конце 2010 года уехавший из страны бизнесмен Сергей Колесников, прежде близкий к друзьям Путина, написал открытое письмо президенту Дмитрию Медведеву о том, что на берегу Черного моря строится роскошный дворец для личного пользования премьер-министра В. Путина стоимостью более 30 млрд. руб. (1 млрд. долл. США).

Как выяснила «Новая газета», решение о строительстве дворца у села Прасковеевка близ г. Геленджика Краснодарского края было принято еще в 2005 году, документы готовились и подписывались подразделениями Управления делами президента, а всю

работу вела компания «Лирус», тесно связанная с членом кооператива «Озеро» Николаем Шамаловым.

В итоге на берегу Черного моря возник роскошный городок, включающий огромное основное здание в итальянском стиле с дворцовыми воротами, украшенными двуглавым орлом, оздоровительный комплекс, вертолетную площадку на три вертолета, «чайный домик», лифты к пляжу и многое другое. И все это — на территории вырубленного реликтового соснового бора, выведенной решением государства из состава лесфонда. К комплексу через горы построена дорога. Территория тщательно охраняется силами местной милиции, частного охранного предприятия и, разумеется… ФСО.

«Чудесным» образом в распоряжение фирмы г-на Шамалова (фактически в его частную собственность) перешел не только дворец со всеми постройками, но и огромный кусок государственной земли. Соответствующие решения подписал управделами президента В. Кожин. По свидетельству С. Колесникова, В. Путин уделял личное и постоянное внимание строительству дворца, а деньги в распоряжении Н. Шамалова оказались в результате «сочетания таких источников, как коррупция, воровство и взятки». В общей сложности в руках Шамалова по коррупционным схемам оказалось 148 млн. долл., часть из которых, скорее всего, была направлена на строительства дворца под Геленджиком. Строительство ведет ФГУ «Войсковая часть 1473», а охрана «частного дворца» идет с использованием сотрудников ФСО. На какие деньги строится дворец? Как государственная земля оказалась в частных руках? Кто истинный заказчик и хозяин нового «черноморского Версаля»? Пока эти вопросы остаются без ответов.

После того как письмо С. Колесникова получило широкую огласку, в марте 2011 года была поспешно осуществлена новая сделка с дворцом под Геленджиком — его приобрел партнер А. Ротенберга, совладелец Новороссийского морского торгового порта А. Пономаренко (предположительно за 350 млн. долл.). Однако С. Колесников утверждает, что целевого назначения дворца это не изменит. Многие эксперты назвали последнюю сделку «притворной» с целью запутать ситуацию и вывести из-под удара главного заказчика.

В октябре 2009 года в России разразился громкий «часовой скандал». Газета «Ведомости» опубликовала итоги своего расследования о часах, которые носят российские чиновники. Выяснилось, что высшая российская «элита», включая никогда не работавших в бизнесе госслужащих, любит сверхдорогие хронометры. Так, у первого зампреда ЦБ А. Улюкаева обнаружились часы за 78 800 долл., у главы президентской администрации С. Нарышкина — за 29 700 долл., у министра финансов Кудрина — за 14 900 и так далее. Шокировавший всех «рекорд» поставил первый вице-мэр Москвы Владимир Ресин (которого счастливым образом не коснулась «борьба с коррупцией» в столице) — с его часиками за миллион (!) долларов.

Первые лица государства не вышли из общего «элитного» строя и в этом случае. В 2009 году Путин дважды одарил «простых россиян» часами марки Blancpain стоимостью 10,5 тыс. долл. каждые. Повезло сыну тувинского пастуха и слесарю из Тулы. Кроме того, в августе 2010 года на месте строительства Нижне-Бурейской ГЭС он бросил в жидкий бетон («на счастье») еще одни Blancpain в ту же цену. Так за короткое время Путин легко расстался с часами суммарной стоимостью 31,5 тыс. долл. (или почти 1 млн. руб.).

СМИ замечали на руке Путина и другие экземпляры дорогих часов — дарил и бросал в бетон он далеко не последнее из своей коллекции. На его правой руке были, например, золотые Patek Philippe за 60 тыс. долл., а также такие дорогие марки, как A. Lange& Sohne (20–30 тыс. долл.), Breguet (за 20 тыс. долл.), золотые Calatrava (20 тыс.), IWC (3–4 тыс. долл.). Все это вместе (только замеченное наблюдателями) стоит примерно 160 тыс. долл. (4,8 млн. руб.).

Интересно, что делая такие дорогие подарки, Путин официально практически не имеет недвижимости — квартира в 77 метров, небольшой земельный участок и гараж. Впрочем, располагая флотом яхт, десятками резиденций, парком самых роскошных автомобилей, оплачиваемых из бюджета государства или госкорпораций, можно не особенно обо всем этом заботиться.

Заключение

Системная коррупция угрожает национальной безопасности России. Бегство капиталов (в 2010 году более 38 млрд. долл.), отсутствие инвестиций в первую очередь в несырьевой сектор стимулируют превращение России в сырьевой придаток не только Запада, но уже и Китая.

Эмиграция из России 300 тыс. человек в год, главным образом, предпринимателей, специалистов, образованной молодежи, резко снижает деловую активность в стране.

Монополизация экономики, ее концентрация в руках друзей и знакомых Путина приводят к стремительному росту цен на товары и услуги, снижают уровень жизни граждан страны.

Зависимость судов от исполнительной власти приводит к правовому беспределу, бесправию населения.

Колоссальная коррупция стремительно толкает Россию в третий мир. Ни о какой модернизации, инновационной экономике при такой коррупции не может быть и речи.

Стране срочно нужна Национальная программа борьбы с коррупцией. Эта программа должна состоять из следующих пунктов.

Ограничить пребывание на посту президента, губернаторов и мэров двумя сроками — не только подряд, но и с перерывом. С этой целью необходимо внести поправку в Конституцию и законы, запрещающую нахождение на этих постах более восьми лет, а также возвращение во власть.

Отменить фактическую политическую цензуру. В первую очередь — на телевидении и в массовых изданиях.

Вернуть честные свободные выборы с участием в них реальной политической оппозиции.

Обеспечить институт парламентских расследований.

Добиться реальной независимости судебной системы и ответственности судей за принимаемые решения.

Обязать чиновников декларировать не только доходы, но и расходы, а также имущество. В случае выявления несоответствия расходов и имущества доходам имущество конфисковывать в судебном порядке.

Ратифицировать 20-ю статью Декларации ООН о противодействии коррупции. В этой статье говорится о конфискации имущества коррупционеров в случае несоответствия доходов расходам и имуществу. Именно поэтому путинское правительство отказалось ее ратифицировать

Ввести в действие дополнительные законодательные гарантии для запрета родственникам чиновников заниматься предпринимательской деятельностью в тех сферах, где эти чиновники обеспечивают регулирование (тогда историй типа Лужков — Батурина не будет в принципе).

Принять закон об обязательной публикации и доступе любого гражданина ко всем без исключения решениям властей. Документы под грифом «Секретно» должны касаться исключительно вопросов национальной обороны и безопасности. Секретные решения должны быть предметом парламентского контроля.

Провести независимое расследование деятельности Путина и его приятелей — чиновников и бизнесменов на предмет коррупции. Результаты расследования предать широкой гласности.

Реформировать МВД, ФСБ, прокуратуру.

Социальный пакет для работников правоохранительных органов должен стимулировать к честной и продолжительной работе.

Сократить число чиновников на 800 тыс. человек. Ровно на то число, на которое выросла бюрократия за годы правления Путина.

Премьер-министр должен быть одновременно и руководителем антимонопольного ведомства. Главная задача руководителя правительства - защита равных условий конкуренции, недопущение монополизации рынков, поддержка малого и среднего бизнеса.

Упразднить госкорпорации. Провести расследование их деятельности. Расследовать деятельность руководства и менеджеров государственных монополий, в т. ч. «Газпрома» и «Транснефти», на предмет коррупционной составляющей.

Провести акционирование и приватизацию на свободном рынке государственной муниципальной собственности, оставив госконтроль исключительно в естественных монополиях. Снижение доли государства в экономике снизит степень влияния чиновников на принятие бизнес-решений, а значит — коррупцию.

Не допустить повышения налогов. Отменить повышение социального налога до 34 % как коррупционное, уводящее бизнес в тень.

Эти меры гарантированно и в короткие сроки приведут к снижению коррупции с уровня Гвинеи-Бисау до восточноевропейского. Для их реализации необходимо только одно — политическая воля и честность высшего руководства страны.